

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СУБЪЕКТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА.

ГЛАВА I.

МОНАРХЪ.

§ 22. Право престолонаслѣдія ¹⁾.

Среди всей массы участниковъ государственнаго общенія первое и совершенно обособленное мѣсто занимаетъ монархъ, какъ безотвѣтственный субъектъ верховной власти. Поэтому ученіе о субъектахъ государственнаго отношенія и слѣдуетъ начинать съ разсмотрѣнія юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ порядокъ замѣщенія престола.

Возможны два различныхъ порядка замѣщенія престола: избирательный и наслѣдственный. Въ прежнее время было не мало избирательныхъ монархій. Самыми извѣстными примѣрами избирательной монархіи служатъ старая германская имперія, существовавшая до 1806 года, и польское королевство. Но въ настоящее время избирательныхъ монархій, болѣе не существуетъ, Всѣ современные монархіи наслѣдственны. Исчезновеніе избирательныхъ монархій объясняется тѣмъ, что замѣщеніе престола по выбору не соотвѣтствуетъ самому существу монархическаго устройства. Монархъ есть лицо самостоятельное по собственному праву, и потому безотвѣтственно осуществляющее верховную власть. Но когда монархъ избирается, его самостоятельность и безотвѣтственность дѣлается по необходимости фиктивными. Монархъ не

¹⁾ Eichelmann. Das kaiserlich-russische Thronfolge und Hausgesetz im Archiv für öffentliches Recht. B. III. № 1 & 2.

можетъ быть не заинтересованъ въ выборѣ себѣ преемниковъ изъ числа лицъ, ему близкихъ, а это неизбежно приводитъ къ известной зависимости отъ тѣхъ, кому принадлежитъ право избранія монарха.

Всѣ современныя монархіи не только наследственныя, но во всѣхъ нихъ установлено наследованіе по закону, а не по завѣщанію. Законы, опредѣляющіе порядокъ престолонаслѣдія, признаются ~~прецептивными~~. У насъ престолонаслѣдіе опредѣляется теперь ст. 3 — 17¹⁾ Осн. Зак., основанными на Актѣ 5 апрѣля 1797 года (П. С. З., № 17910). Онъ былъ составленъ еще 4 января 1788 года императоромъ Павломъ I, тогда еще наслѣдникомъ престола, и его супругою, Марією Ѳедоровной. Но обнародованъ онъ былъ только 5 апрѣля 1797 года, въ день коронаванія Павла I, когда и былъ положенъ для храненія на престолъ Успенскаго собора.

Какую юридическую силу имѣетъ этотъ Актъ? Есть ли это законъ или семейный договоръ царствующей династіи? Написанъ онъ, безъ сомнѣнія, въ формѣ соглашенія Павла, тогда еще наслѣдника престола, съ его супругою. Но семейнымъ договоромъ его все-таки нельзя признать, а слѣдуетъ считать закономъ. Во-первыхъ, потому, что, какъ семейный договоръ, онъ не могъ бы имѣть силы, ибо составленъ въ 1788 году безъ участія тогдашней главы династіи — императрицы Екатерины II. Во-вторыхъ, если бы это былъ семейный договоръ, его незачѣмъ было бы еще утверждать, какъ это сдѣлалъ Павелъ I при своемъ коронаваніи. Правда, Высочайшее утвержденіе этого акта выражено въ довольно необычной для законодательнаго акта формѣ: „Вѣрно. Павелъ“. Но это объясняется тѣмъ, что Императору пришлось утвердить не чужой докладъ, а собственную волю. Къ тому же, если бы это было только новое подтвержденіе договора, въ немъ должна бы принять участіе и Императрица. Наконецъ, въ третьихъ, актъ этотъ былъ обнародованъ, какъ законъ, и опубликованъ Сенатомъ 14 апрѣля 1797 г.

Дополненіе. Въ силу Основныхъ Государственныхъ Законовъ, распубликованныхъ въ собр. узак. 23 апрѣля 1906 года, Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ государственнымъ совѣтомъ и Государственною Думою (ст. 7 основн. госуд. Зак., т. I, ч. 1-я св. зак. изд. 1906 г.) и никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Государственнаго совѣта и Государственной Думы (ст. 86 тамъ же). При этомъ порядокъ пересмотра основныхъ законовъ отличается отъ порядка пересмотра законовъ обыкновенныхъ лишь тѣмъ, что въ первомъ случаѣ починъ принадлежитъ одному только государю. Въ остальномъ порядокъ изъ-

¹⁾ Ст. 25—39 Основн. Зак. изд. 1906 г.

дѣя тѣхъ и другихъ законовъ одинаковъ. Къ числу основныхъ законовъ отнесены правила о порядкѣ наслѣдованія престола, о совершеннолѣтіи государя императора, о правительствѣ и опекѣ, о вступленіи на престолъ, священномъ коронованіи, о титулѣ и о вѣрѣ. Всѣ эти постановленія подлежатъ пересмотру не иначе, какъ по почину государя, но могутъ быть измѣняемы, дополняемы или отменяемы лишь съ согласія государственнаго совѣта и государственной думы. Напротивъ того, «Учрежденіе о Императорской фамиліи (ст. 126—223 и приложенія II—IV и VI), сохраняя силу Законовъ Основныхъ, можетъ быть измѣняемо и дополняемо только лично Государемъ Императоромъ въ предуказываемомъ имъ порядкѣ, если измѣненія и дополненія сего учрежденія не касаются законовъ общихъ и не вызываютъ новаго изъ казны расхода». Ст. 125 Основн. Госуд. Зак., т. I, ч. I св. зак. изд. 1906 года.

Ст. 3 ¹⁾ Оsn. Законовъ говорить, что „Императорскій Всероссийскій престолъ есть наслѣдственный въ нынѣ благополучно царствующемъ Императорскомъ Домѣ“. Прецедентивная сила закона о престолонаслѣдіи въ Оsn. Зак. прямо не указана; косвенно указываетъ на это постановленіе статья 17 ²⁾, что Императоръ или Императрица, престолъ наслѣдующіе, при вступленіи на оный и муропомазаніи, обязуются свято наблюдать законы о наслѣдіи престола“. А въ самомъ Актѣ 5 апрѣля 1797 г. имѣется прямое указаніе: „дабы наслѣдникъ былъ назначенъ всегда закономъ самимъ“.

Точное выясненіе наслѣдственнаго порядка замѣщенія престола предполагаетъ разрѣшеніе двухъ вопросовъ: 1) опредѣленіе круга лицъ, имѣющихъ право на престолонаслѣдіе, и 2) установленіе порядка призыва этихъ лицъ къ престолонаслѣдію одного за другимъ.

Право на престолонаслѣдіе, согласно ст. 3 ³⁾ Оsn. Зак., имѣютъ только члены царствующаго Императорскаго дома. Принадлежность къ нему обусловливается происхожденіемъ отъ Императорской крови въ законномъ бракѣ (ст. 82) ⁴⁾. Правда, и супруги членовъ Императорскаго дома причисляются къ Императорской фамиліи, но права на престолонаслѣдіе эти лица ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ. Престолъ переходитъ только по родству, но не по свойству. Требованіе происхожденія отъ Императорской крови исключаетъ также возможность пріобрѣтенія правъ на престолонаслѣдіе въ силу усыновленія. Законность брака членовъ Императорскаго дома обставлена большими условіями, нежели какія установлены общими гражданскими и цер-

[¹⁾ Ст. 25, т. I, ч. I св. зак., изд. 1906 года.]

[²⁾ Ст. 39.]

[³⁾ Ст. 25.]

[⁴⁾ Ст. 126.]

зовными законами. Кромѣ согласія съ этими законами, требуется еще: 1) согласіе царствующаго императора и 2) соотвѣствующее достоинство того лица, съ которымъ вступаютъ въ брачный союзъ, т.-е. принадлежность къ царствующему или владѣтельному дому (ст. 1 и 63 Учр. Фам.)¹⁾. Это послѣднее условіе, содержащее требованіе т. н. равнородства (*Ebenbürtigkeit*), установлено только въ 1820 г. по поводу брака великаго князя Константина Павловича съ княгиней Ловичъ. До пересмотра Учреж. Имп. Фам. въ 1886 году въ Осн. Зак. говорилось собственно о несообщеніи правъ, принадлежащихъ членамъ Императорскаго дома, при нарушеніи этого условія только неравнородной супругѣ, относительно же дѣтей ничего не было сказано. Но на практикѣ это постановленіе всегда распространялось одинаково и на супругу, и на потомство, а теперь въ ст. 63²⁾ говорится и о супругѣ, и о потомствѣ (П. С. З. № 28207). Начало равнородства далеко не пользуется общимъ признаніемъ. Англійское, напр., законодательство вовсе не знаетъ его. Начало равнородства возникло собственно въ Германіи первоначально какъ общее правило для дворянскихъ браковъ. Но и въ самой Германіи начало это вызываетъ противъ себя возраженія. Любопытную критику началу равнородства, опровергающую мнимыя его преимущества, можно найти у Роберта Моля³⁾.

Указанныя два условія имѣютъ совершенно общее значеніе для всѣхъ членовъ Императорскаго дома. Для лицъ же „мужескихъ, могущихъ имѣть право на наслѣдованіе престола“, требуется еще, чтобы „бракъ съ особою другой вѣры совершался не иначе, какъ по воспріятію ея православнаго исповѣданія“ (ст. 60⁴⁾ Учрежд. Импер. Фам.) Это правило имѣетъ весьма любопытную исторію. Оно явилось въ первомъ изданіи Свода Законовъ просто какъ выраженіе установившагося издавна обычая и не было основано на какомъ-либо законодательномъ постановленіи. Правда, подъ ст. 60 Учр. И. Ф., содержащей это правило, бывшей первоначально ст. 142 Осн. Зак., приведена ссылка на Актъ 5 апрѣля 1797 г., но въ немъ указаннаго правила вовсе не содержится. При составленіи второго изданія Свода Законовъ 1842 г. несоотвѣтствіе такой ссылки съ содержаніемъ Акта 5 апрѣля было, очевидно, замѣчено и

[¹⁾ Ст. 126 и 188, т. I, ч. I св. зак., изд. 1906 года.]

[²⁾ Ст. 188.]

[³⁾ R. von Mohl. Staatsrecht, Völkerrecht und Politik. B. II.; [V. Dungen. Das Problem der Ebenbürtigkeit, 1905.]

[⁴⁾ Ст. 185]

потому было испрошено Высочайше утвержденное заключение Св. Синода, указанное затѣмъ, какъ источникъ ст. 142, и, кромѣ того, сдѣлана ссылка на ст. 40 Осн. Зак., постановляющую, что Императоръ не можетъ исповѣдывать иной вѣры, кромѣ православной. Въ такомъ видѣ статья эта сохранялась до 1886 г. Редакція ея представлялась не вполне ясной. Законъ какъ бы ограничиваетъ это правило, относя его только къ лицамъ, могущимъ имѣть право на престолъ, а между тѣмъ это право могутъ имѣть, по нашему законодательству, всѣ мужскія лица Императорскаго дома. Исключеніе составляютъ развѣ только лица, уже отречшіяся отъ правъ на престолонаслѣдіе, такъ какъ отреченіе у насъ признается „невозвратнымъ“ (ст. 12 ¹⁾ Осн. Зак.). Но, въ виду допускавшихся на практикѣ бракосочетаній съ иностранными принцессами, не принявшими православія, нѣкоторые излагатели нашего государственнаго права ²⁾ склонялись къ такому толкованію, что подѣ „лицами, могущими имѣть право на наслѣдіе престола“, слѣдуетъ разумѣть только тѣхъ, кто имѣетъ это право непосредственно.

Въ новомъ изданіи Учрежд. Импер. Фам. 1886 г. это постановленіе и въ самомъ дѣлѣ было измѣнено въ такомъ смыслѣ: воспріятіе православія требовалось въ немъ только отъ невѣстъ „наслѣдника престола и старшаго въ его поколѣніи мужескаго лица“. Такая редакція сохранялась, однако, недолго. Именнымъ указомъ 6 іюня 1889 года (Собр. Узак. 458) восстановлено дѣйствіе бывшей ст. 142 Осн. Зак. Хотя статья эта восстановлена въ своемъ первоначальномъ видѣ, но теперь толкованіе ея не можетъ уже болѣе возбуждать никакихъ сомнѣній. Такъ какъ восстановленіе текста ст. 142 Осн. Зак. изд. 1857 г. было сдѣлано именно въ отмѣну ст. 60 Учрежд. Импер. Фам. изд. 1886 года, ограничивавшей требованіе предварительнаго перехода въ православіе только невѣстами лицъ, имѣющихъ непосредственное право на наслѣдованіе престола, то дѣйствующее теперь правило ³⁾ нельзя никакъ относить только къ этимъ лицамъ.

Истолкованіе всѣхъ этихъ правилъ въ примѣненіи къ каждому частному случаю принадлежитъ царствующему монарху. О каждомъ рожденіи отецъ или мать или ближайшій изъ родственниковъ тотчасъ же должны извѣстить Императора (Учр. Импер. Фам.,

[¹⁾ Ст. 38, т. I, ч. 1 св. зак., изд. 1906 года.]

²⁾ Градовскій. Начала, I, стр. 185. Андреевскій, Госуд. право, I, стр. 162, распространяетъ, напротивъ, это правило на всѣхъ членовъ императорскаго дома безъ различія. Алексѣевъ. Госуд. право, стр. 177, вовсе не упоминаетъ о немъ.

[³⁾ Ст. 185.]

ст. 10) ¹⁾ въ письменной формѣ, отсутствующіе изъ государства— черезъ посредство русскихъ дипломатическихъ агентовъ (ст. 11) ²⁾. Императоръ повелѣваетъ внести имя новорожденного въ родословную книгу російскаго императорскаго дома (ст. 12) ³⁾, что и служитъ доказательствомъ сопричтенія новорожденного къ Императорскому поколѣнію (ст. 18) ⁴⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, о такомъ сопричтеніи извѣщается семья новорожденного и чрезъ Правительствующій Сенатъ сообщается во всеобщее свѣдѣніе. Если же новорожденный имѣетъ право на титулъ Великаго Князя, то возвышеніе во всенародное извѣстіе совершается манифестомъ (ст. 14) ⁵⁾. Высочайшее повелѣніе о внесеніи въ родословную книгу Императорскаго дома, такимъ образомъ, окончательно рѣшаетъ вопросъ о принадлежности къ Императорскому дому и устраняетъ въ будущемъ возможность какихъ-либо о томъ сомнѣній и споровъ.

§ 23. Порядокъ престолонаслѣдія.

Опредѣливъ, кто имѣетъ право на престолонаслѣдіе, слѣдуетъ затѣмъ выяснить порядокъ, въ какомъ лица, имѣющія это право, призываются къ замѣщенію престола. Недѣлимость государства приводитъ къ установленію начала единонаслѣдія. Престольнаслѣдуетъ всегда одно только лицо. Порядокъ единонаслѣдія можетъ основываться на различныхъ системахъ: сеніората, майората и примогенитуры или первородства. Сеніоратъ есть наслѣдованіе престола старѣйшимъ по возрасту во всемъ родѣ. Майоратъ—наслѣдованіе престола лицомъ, стоящимъ въ ближайшей степени родства къ послѣднецарствовавшему, а если имѣется нѣсколько лицъ одинаковой степени родства, то изъ нихъ старѣйшаго по возрасту. Такимъ образомъ, по началу майората братья исключаются отъ престолонаслѣдованія внука и правнука ⁶⁾. Обѣ эти системы представляютъ то неудобство, что престоль при нихъ постоянно переходитъ въ боковыя линіи съ исключеніемъ прямой. Между тѣмъ для государства удобнѣе, чтобы престоль переходилъ всегда къ лицу, болѣе близко стоящему къ послѣднецарствующему,

[¹⁾ Ст. 135, т. I, ч. 1 св. зак., изд. 1906 года.]

[²⁾ Ст. 136.]

[³⁾ Ст. 137.]

[⁴⁾ Ст. 143.]

[⁵⁾ Ст. 139.]

⁶⁾ Н. v. Schulze-Gävernitz. Das deutsche Fürstenrecht (in Holtzendorff's Encyklopedie, 5 Aufl. 1890), S. 1370; [Rehen, Modernes Fürstenrecht, 1904.]

такъ какъ только при этомъ условіи государственному управленію обезпечены будутъ желательныя устойчивость и постоянство. Отъ представителей прямой нисходящей линіи, конечно, съ гораздо болѣе основаніемъ можно ожидать осуществленія власти въ одномъ и томъ же духѣ и направленіи и сохраненія разъ установившихся традицій, чѣмъ отъ боковыхъ линій. Поэтому въ настоящее время вездѣ установилось начало первородства въ соединеніи съ правомъ заступленія. Престоль переходитъ къ нисходящему потомству, такъ что прежде всего наследуетъ перворожденный и все его потомство, затѣмъ слѣдующій и его потомство и т. д. Въ боковыя линіи престоль можетъ перейти лишь по пресѣченіи всѣхъ прямыхъ нисходящихъ линій. Только по пресѣченіи всего потомства старшей линіи призываются представители младшихъ линій, только по пресѣченіи прямыхъ — боковая. На этомъ основаніи правнукъ, напр., старшей линіи исключаетъ отъ престола всѣхъ младшихъ дѣтей. И наши Основные Законы устанавливаютъ оба эти начала: первородство и заступленіе (ст. 5) ¹⁾.

Но этими началами еще не вполне опредѣляется порядокъ престолонаслѣдія. Кромѣ первородства и заступленія, необходимо еще выяснитъ соотношеніе, какое устанавливаетъ законъ въ отношеніи къ правамъ на престолонаслѣдіе между мужчинами и женщинами и между мужскими и женскими линіями. Въ этомъ отношеніи постановленія законодательства современныхъ монархій довольно разнообразны. Правда, мужчинамъ и мужскимъ линіямъ вездѣ оказывается нѣкоторое преимущество предъ женщинами и женскими линіями. Такъ какъ политическими правами въ современныхъ государствахъ вообще пользуются только мужчины, то весьма понятно стремленіе безъ крайней необходимости не допускать женщинъ къ осуществленію правъ монарха, какъ высшихъ политическихъ правъ. Наслѣдованіе же престола женскими линіями имѣетъ то неудобство, что оно приводитъ неизбежно къ появленію на престолѣ иностранныхъ родовъ. Но предпочтеніе мужчинъ и мужскихъ линій установлено не вездѣ въ одинаковой степени. Въ этомъ отношеніи можно различать три основныхъ системы престолонаслѣдія: салическую, кастильскую и австрійскую.

Салическая система допускаетъ къ престолонаслѣдію только мужскихъ представителей мужскихъ линій, совершенно и безусловно лишая правъ престолонаслѣдія женщинъ и женскія

[¹⁾ Ст. 27, св. зак. т. I, ч. 1, изд. 1906 года.]

линии. Въ Итальянской конституціи, ст. 2, опредѣленіе порядка престолонаслѣдія ограничивается просто ссылкой на „условія салическаго закона“. Та же система принята въ Бельгіи (Конст. ст. 60), Пруссіи (Конст. ст. 53), Румыніи (Конст. ст. 82, 83), Сербіи (Конст. ст. 10), Даніи (законъ 31 іюля 1853 года, постановляющій, что датская корона наслѣдственна въ мужскомъ потомствѣ короля Христіана IX по порядку первородства), въ Швеціи, гдѣ эта система установлена при воцареніи Бернадота закономъ 26 сентября 1810 года.

Австрійская система допускаетъ къ престолонаслѣдію и женщинъ, и женскія линии, но только при условіи полного пресѣченія всѣхъ мужскихъ линій и мужскихъ представителей мужскихъ и женскихъ линій. Этотъ порядокъ престолонаслѣдія установленъ въ Австріи Леопольдомъ I, такъ наз. *pactum mutuae successionis* 12 сент. 1703 года. Прагматическая же санкція 19 апрѣля 1713 года измѣнила его только въ одномъ частномъ вопросѣ. *Pactum mutuae successionis*, въ случаѣ пресѣченія всѣхъ мужскихъ линій, призывалъ къ занятію престола прежде всего представителей старшей женской линіи, такъ наз. *Regredienterbinnen*, и тѣмъ сохранялъ и въ престолонаслѣдіи женщинъ и женскихъ линій начало первородства; прагматическая санкція, напротивъ, отдастъ преимущество въ престолонаслѣдіи ближайшей родственницѣ послѣднецарствовавшаго лица, такъ наз. *Erbtochter*, и тѣмъ устанавливаетъ въ престолонаслѣдіи женщинъ и женскихъ линій, вмѣсто начала первородства, начало заступленія, *Rückwärtsprimogeniturordnung*.

Австрійская система принята также въ Голландіи (Конст. статьи 11—15), Баваріи (Конст. статьи 2—6), Саксоніи (Конст. статьи 6, 7) и Вюртембергѣ (Конст. ст. 7).

Кастильская система еще болѣе, чѣмъ австрійская, расширяетъ права женщинъ и женскихъ линій на престолонаслѣдіе. Она примѣняется теперь только въ четырехъ государствахъ: Испаніи, Португаліи, Греціи и Англіи. По испанской конституціи ст. 60 и 61, престолонаслѣдіе совершается, въ потомствѣ Альфонса XII, по порядку первородства и представленія, съ предпочтеніемъ всегда старшихъ линій младшимъ; въ одной и той же линіи болѣе близкій родственникъ предпочитается болѣе далекому; при равной степени родства мужчина предпочитается женщинѣ, при равенствѣ пола—старшее лицо. Если все потомство Альфонса XII пресѣчется, наслѣдуютъ его сестры, затѣмъ его тетка, сестра его матери, вмѣстѣ съ ихъ потомствомъ и, наконецъ, его дяди, братья Фердинанда VII. Точно такой же поря-

довъ престолонаслѣдія устанавливаетъ и португальская конституція. За отдѣленіемъ отъ Португаліи Бразиліи и отреченіемъ бразильскаго императора донъ Педро I отъ португальскаго престола, престолъ этотъ признается наследственнымъ въ потомствѣ королевы Маріи II, а за пресѣченіемъ всего нисходящаго ея потомства перейдетъ въ боковыя линіи (Конст. статьи 86—88). Греческая конституція, ст. 45, довольно неопредѣленно постановляетъ, что греческій престолъ наследственъ въ потомствѣ короля Георга I по порядку первородства съ предпочтеніемъ мужскихъ представителей.

Та же система установлена въ Англіи актомъ 1701 года (Act of Settlement, 12 and 13 W. II. III, с. 2). Этотъ актъ устранялъ послѣ королевы Анны свергнутую революціей 1688 года мужскую католическую вѣтвь Стюартовъ въ лицѣ двухъ тогда существовавшихъ ея представителей, Джемса и Чарльза Эдварда, и предоставлялъ наследованіе англійскаго престола женской протестантской линіи Стюартовъ, родоначальницей которой была дочь Якова I, Елизавета, бывшая королевой Богемской и выдавшая свою дочь Софію за ганноверскаго курфюрста. Во время составленія Акта она была вдовствующею курфюрстиною. По смерти Анны англійской престолъ перешелъ къ ея сыну Георгу I и потомъ къ внуку Георгу II, къ правнуку Георгу III и праправнуку Георгу IV. У Георга IV не было дѣтей, но было три брата: Вильгельмъ IV, герцогъ Кентскій и герцогъ Кумберландскій. Георгъ IV смѣненъ былъ на престолѣ старшимъ своимъ братомъ Вильгельмомъ, умершимъ также бездѣтнымъ; за нимъ долженъ былъ бы слѣдовать герцогъ Кентскій, но онъ умеръ раньше опростанія престола и оставилъ послѣ себя только дочь—Викторію; по началу первородства и по кастильской системѣ, допускающей предпочтеніе мужчинъ женщинѣ только въ одной линіи, она, какъ представительница линіи третьяго сына Георга III, отстранила отъ престола четвертаго сына родоначальника другой, младшей линіи сыновей Георга III, и сама вступила на престолъ. По австрійской, напротивъ, четвертый сынъ Георга III, герцогъ Кумберландскій, устранилъ бы отъ престола свою племянницу, хотя бы и дочь старшаго своего брата ¹⁾).

¹⁾ Смори о престолонаслѣдіи въ Англіи у Blackstone, Commentaries on the English constitutional law. Book I. chapt. ст. 3 и Fischel, Ed. Die Verfassung Englands. 1862, cap. 2; [Hatschek, Englisches Staatsrecht, Bd. I. 1905, S. 589 ff.].

Австрійская система престолонаслѣдія установлена также и у насъ. Актомъ 5 апрѣля 1797 года. Порядокъ престолонаслѣдія опредѣляется въ немъ въ описательной формѣ, при чемъ императоръ Павелъ говоритъ только о себѣ и своихъ дѣтяхъ, что престолъ послѣ его кончины перейдетъ къ его старшему сыну и всему его мужскому потомству по порядку первородства, затѣмъ въ родъ его второго сына и т. д. По пресѣченію всего мужского потомства сыновей Павла, престолонаслѣдіе перейдетъ въ женское поколѣніе, къ ближайшей родственницѣ послѣднецарствовавшего, и затѣмъ къ другимъ женскимъ линіямъ, всегда переходя отъ ближайшихъ къ послѣднецарствовавшему къ дальнѣйшимъ: порядокъ, именуемый въ Актѣ 5 апрѣля порядкомъ заступленія и представляющійся прямо противоположнымъ порядку первородства.

Опредѣленія эти, въ ихъ конкретной формѣ, совершенно ясны и точны: „избираемъ, говорится въ Актѣ 5 апрѣля 1797 года, наслѣдникомъ, по праву естественному послѣ смерти моей, Павла, сына нашего большаго Александра, а по немъ все его мужское поколѣніе. По пресѣченіи сего мужскаго поколѣнія наслѣдство переходитъ въ родъ второго моего сына, гдѣ и слѣдовать тому, что сказано о поколѣніи старшаго моего сына и такъ далѣе, если бы болѣе у меня сыновей было; что и есть первородство. По пресѣченіи послѣдняго мужскаго поколѣнія сыновей моихъ наслѣдство остается въ семь родѣ, но въ женскомъ поколѣніи послѣднецарствовавшего, въ которомъ слѣдовать тому же порядку, предпочитая мужское лицо женскому, однако, здѣсь примѣтить надлежитъ единожды навсегда, что не теряетъ никогда права то женское лицо, отъ котораго право непосредственно пришло. По пресѣченіи сего рода наслѣдство переходитъ въ родъ старшаго моего сына въ женское поколѣніе, въ которомъ наслѣдуетъ ближняя родственница послѣднецарствовавшего рода вышеупомянутаго сына моего, а въ недостатокъ оной, то лицо мужское или женское, которое заступаетъ ея мѣсто, наблюдая, что мужское лицо предпочитается женскому, что и есть заступленіе. По пресѣченіи же сихъ родовъ наслѣдство переходитъ въ женскій родъ прочихъ моихъ сыновей, слѣдуя тому же порядку, а потомъ въ родъ старшей дочери моей въ мужское ея поколѣніе, а по пресѣченіи онаго — въ женское ея поколѣніе, слѣдуя порядку, наблюденному въ женскихъ поколѣніяхъ сыновей моихъ. По пресѣченіи поколѣнія мужскаго и женскаго старшей дочери моей наслѣдство переходитъ къ поколѣнію мужскому, а потомъ женскому второй дочери моей, и такъ далѣе. Здѣсь правиломъ

положить должно, что меньшая сестра, хотя бы и сыновей имѣла, не отъемлетъ права у старшей, хотя бы незамужней, ибо она могла бы выйти замужъ и родить дѣтей. Братъ же меньшій наследуетъ раньше старшихъ своихъ сестеръ“.

„Положивъ правила наследства, должно объяснить причины оныхъ. Онѣ суть слѣдующія: дабы государство не было безъ наследника. Дабы наследникъ былъ назначенъ всегда закономъ самимъ. Дабы не было ни малѣйшаго сомнѣнія, кому наследовать. Дабы сохранить право родовъ въ наследствѣ, не нарушая права естественнаго, и избѣжать затрудненій при переходѣ изъ рода въ родъ“.

Изъ такого описанія порядка престолонаследія ясно, что мужскимъ линіямъ отдается безусловное преимущество передъ женскими. Самая отдаленная мужская линія исключаетъ самую близкую женскую. Только послѣ совершеннаго пресѣченія всего мужского потомства всѣхъ сыновей Павла I престолъ можетъ перейти въ женскую линію.

Въ мужскихъ линіяхъ престолъ наследуется по порядку первородства, такъ что линіи призываются къ наследію престола одна за другой въ порядкѣ ихъ старшинства, сначала старшій сынъ и его мужское потомство, затѣмъ второй и его мужское потомство и такъ далѣе до самаго младшаго. Поэтому самый отдаленный представитель старшей линіи имѣетъ преимущество передъ самымъ близкимъ представителемъ младшей (*Linealprimogeniturordnung*).

Порядокъ призыва къ наследію престола различныхъ женскихъ поколѣній гораздо сложнѣе. Прѣжде всего призывается къ престолонаследію женское потомство сыновей и затѣмъ женскія поколѣнія мужскихъ линій. Только по пресѣченію всѣхъ женскихъ поколѣній мужскихъ линій призывается мужское и затѣмъ женское потомство дочерей: мужскія и женскія поколѣнія женскихъ линій. При этомъ мужское лицо предпочитается женскому, съ тѣмъ ограниченіемъ, что никогда не теряетъ право на престолъ то женское лицо, отъ котораго право непосредственно пришло. Въ женскихъ линіяхъ младшій братъ исключаетъ старшую сестру, но племянникъ не исключаетъ своей тетки, старшей сестры своей матери.

Актъ 5 апрѣля 1797 г., несмотря на свою описательную форму, вполне пригоденъ для общаго опредѣленія порядка престолонаследія не только между сыновьями и дочерьми Павла, но и между всѣмъ его потомствомъ, такъ какъ въ немъ говорится, во-первыхъ, вездѣ не только о старшемъ сынѣ и младшемъ сынѣ, но и о другихъ, „если бы болѣе у меня сыновей

было"; во-вторых, право престолонаслѣдія предоставляется въ этомъ актѣ не одному только опредѣленному лицу, а всегда вмѣстѣ съ тѣмъ и всему „его поколѣнію“ мужскому или женскому.

Эти постановленія Акта 5 апрѣля дополнялись и пояснялись параграфами 15 и 16 Утѣжденія Императорской Фамиліи¹⁾. Въ первомъ изъ нихъ постановляется: „чтобы родившіеся отъ Императорской прѣви, къ полученію титула, пенсіевъ и удѣловъ, счетъ свой вели по степени родства ихъ съ тѣмъ Императоромъ, отъ котораго прямою линіею происходятъ, и не смѣшивали бы онаго приближавшимся родствомъ съ послѣдующими Императорами, послѣ Начальника фамиліи восшедшими“. Во второмъ: „что всѣ младшія Императора дѣти, или младшіе Его поколѣній, получающіе по рожденію своему, ~~яко сыновья Государевы~~ титулъ и пенсію. Старшій сынъ Императора и всѣ старшіе старшаго поколѣнія²⁾ отъ Его происходящіе, уважаемы и почитаемы быть должны яко наслѣдники престола — и назовутся Государевы дѣти“. Затѣмъ въ § 17 „дабы все вкупѣ ясно изображено, и чтобъ никто нѣкотораго двоякаго толка не представилъ“ излагается, какъ наслѣдуютъ престолъ Константинъ и Александръ и ихъ потомство.

Такимъ образомъ, положеніе этого акта имѣетъ характеръ обобщеннаго гипотетическаго описанія, опредѣляющаго порядокъ престолонаслѣдія не только при наличномъ составѣ Императорскаго дома, но и при всякомъ возможномъ его составѣ въ будущемъ. Поэтому, если бы при составленіи Свода Законовъ они были воспроизведены въ соответствующихъ статьяхъ Основныхъ Законовъ дословно, мы бы имѣли вполнѣ ясное и полное опредѣленіе порядка престолонаслѣдія. Но можно было, конечно, описательную форму изложенія замѣнить общей, абстрактной. При этомъ слѣдовало бы вовсе отбросить конкретное описаніе того, кто наслѣдуетъ послѣ того или другаго отдѣльнаго императора.

Составители Свода Законовъ не послѣдовали ни тому, ни другому пути, а соединили вмѣстѣ общее опредѣленіе и описаніе. При этомъ общее опредѣленіе не получило достаточно полнаго развитія, а описаніе лишилось должной опредѣленности, такъ какъ собственныя имена замѣнились совершенно неопредѣленными обозначеніями „царствующій императоръ“, „императоръ“ и „императоръ-родоначальникъ“.

¹⁾ П. С. З. № 17906; 1797 г. апрѣля 5.

²⁾ Курсивъ подлинника.

Въ первомъ изданіи Свода, 1832 года, послѣ общихъ опредѣленій статей 3, 4 и 5, говорящихъ о томъ, что престолъ наследственъ въ нынѣ благополучно царствующемъ домѣ, о нераздѣльности съ російскимъ престоломъ престоловъ польскаго и финляндскаго идутъ описательныя статьи 6—12. Ст. 6 указываетъ на принадлежность престола прежде всѣхъ старшему сыну царствующаго императора; затѣмъ послѣдующія статьи, опредѣляющія порядокъ призванія къ наследію мужскихъ и женскихъ поколѣній младшихъ сыновей и дочерей, говорятъ просто объ императорѣ, очевидно, разумѣя подъ нимъ также царствующаго. Эта редакція, опредѣляя порядокъ престолонаследія только послѣ царствующаго императора, этимъ самымъ исключаетъ отъ престолонаследія всѣ поколѣнія не царствовавшихъ братьевъ и сестеръ императоровъ.

Въ изданіи 1842 г. эта редакція была измѣнена: въ ст. 9, 10, 11, говорящихъ о престолонаследіи женскихъ поколѣній, говорится объ императорѣ-родоначальникѣ. Въ изданіяхъ 1857 и 1892 гг. редакція статей сохранилась та же.

Въ нашей литературѣ государственнаго права долгое время вовсе не было толкованія статей Свода, опредѣляющихъ порядокъ престолонаследія. Клобуцкій ограничился дословной перепечаткой этихъ статей ¹⁾; у Андреевскаго, Романовича-Славатинскаго и даже Градовскаго дословная перепечатка замѣняется пересказомъ, но также безъ всякихъ объясненій. Какъ бы предполагается, что постановленія эти сами по себѣ вполне ясны ²⁾. Самъ составитель Свода, Сперанскій, въ своихъ бесѣдахъ о законахъ съ императоромъ Александромъ II, когда тотъ былъ наследникомъ, ограничивался передачей статей 3 и 5 Осн. Зак. ³⁾.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности онѣ не имѣютъ той ясности, какой отличался, несмотря на свою описательную форму, Актъ 5 апрѣля 1897 года:

Въ ст. 5 ⁴⁾ говорится: „Оба пола имѣютъ право къ наследію престола; но преимущественно принадлежитъ сіе право полу мужскому по порядку первородства; за пресѣченіемъ же послѣдняго мужского поколѣнія, наследіе престола поступаетъ къ поколѣнію женскому по праву заступленія“. Такого общаго опредѣ-

¹⁾ Изслѣдованіе главныхъ положеній Основныхъ Законовъ Россійской Имперіи. Харьковъ. 1839.

²⁾ Такое пониманіе было принято всѣми и мною въ двухъ первыхъ изданіяхъ I тома моего Русскаго государственнаго права.

³⁾ Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXX, стр. 371.

⁴⁾ Ст. 27 Осн. Госуд. Зак., т. I, ч. 1 св. зак., изд. 1906 г.]

ленія въ Актѣ 5 апрѣля нѣтъ. Оно явилось впервые въ Сводѣ и сформулировано довольно удачно, и если бы къ нему присоединены были изъ Акта 5 апрѣля опредѣленія „порядка первородства“ и „права заступленія“, порядокъ престолонаслѣдія былъ бы опредѣленъ вполне точно и полно.

Но въ Основныхъ Законахъ не повторены почему-то эти опредѣленія Акта 5 апрѣля, а въ примѣчаніи къ ст. 696 ч. I т. X, изд. 1832 г.¹⁾ право заступленія истолковано какъ представленіе, что, какъ будетъ доказано ниже, совершенно невѣрно. Все это дѣлаетъ постановленія о престолонаслѣдіи, какъ они выражены въ Сводѣ, недостаточно ясными.

Параграфы 15 и 16 Учрежд. Импер. Фам. 1797 г. въ Сводѣ Законовъ изданія 1832 г. изложены въ ст. 83—87 Учр. Импер. Фам. Параграфъ 15 изложенъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: указанія на титулы и пенсіи опущены и говорится общимъ образомъ о счетѣ степеней по родству. Параграфъ 17 весь опущенъ.

Эта редакція сохранилась въ изданіяхъ 1842 и 1857 годовъ. Въ дѣйствующемъ изданіи 1892 года, на основаніи новой редакціи Учр. Имп. Фам., данной Именнымъ указомъ 2 іюля 1886 г., въ первоначальному тексту ст. 87²⁾, согласному съ текстомъ параграфа 16 Учр. Имп. Фам. 1797 года, присоединены слова „или когда наслѣдуетъ престолъ ихъ родной братъ“³⁾.

Первый обратилъ вниманіе на нѣкоторую неясность постановленій Основныхъ Законовъ о порядкѣ престолонаслѣдія проф. Эйхельманъ. Но онъ не считалъ возможнымъ разрѣшить возникающія изъ текста Свода недоумѣнія доктринарнымъ толкованіемъ и потому, вмѣсто истолкованія подлежащихъ статей, предлагаетъ проектъ ихъ измѣненія и дополненія. Въ ст. 8⁴⁾ Осн. Зак. онъ находитъ необходимымъ къ слову „императоръ“ присоединить слово „родоначальникъ“ и, кромѣ того, между статьями 7⁵⁾ и 8⁶⁾ включить новую статью, которая бы восполнила оставляемый ими пробѣлъ въ опредѣленіи порядка престолонаслѣдія боковыми мужскими линіями⁷⁾.

Вопросъ, возбужденный Эйхельманомъ, однако, остался почти

¹⁾ Въ дѣйствующемъ изданіи Свода это ст. 1123.

²⁾ Ст. 131, т. I, ч. I св. зак., изд. 1906 года].

³⁾ П. С. З. № 3851.

⁴⁾ Ст. 30].

⁵⁾ Ст. 30].

⁶⁾ Ст. 29].

⁷⁾ Das kaiserlich-russische Thronfolge und Hausgesetz. Archiv für öffentliches Recht, hrsgbn von Laband und Störk. B. III, 1887, SS. 108—110.

вовсе безъ дальнѣйшаго разъясненія. Сокольскій ¹⁾ считаетъ совершенно безспорнымъ, что императоръ-родоначальникъ—Павелъ I, а на толкованіи статей 7 ²⁾ и 8 ³⁾ вовсе не останавливается. Алексѣевъ ⁴⁾ говоритъ, что „по пресѣченіи женскаго поколѣнія послѣднецарствовавшей мужской линіи престолъ переходитъ къ женскому поколѣнію самой первой мужской“, не объясняя этого никому невѣдомаго термина. Изложеніе порядка престолонаслѣдія вообще не отличается у него точностью. Онъ говоритъ даже, будто „для практическаго вопроса, кто можетъ вступить на престолъ по праву первородства, должно держаться правила, что по этому праву всегда вступаетъ на престолъ ближайшій родственникъ послѣдняго императора“. Это совсѣмъ невѣрно. Первородство отнюдь не совпадаетъ съ близостью родства. Если послѣ умершаго императора останутся его братья, его младшій сынъ и внукъ отъ старшаго сына, умершаго раньше отца, то по праву первородства на престолъ будутъ призваны не ближайшіе родственники умершаго императора, братья и сынъ, состоящіе съ нимъ въ первой степени родства, а внукъ отъ старшаго сына, состоящій къ умершему во второй степени родства. Нелюбовъ проф. Алексѣевъ усматриваетъ только въ ст. 8 ⁵⁾, и не въ томъ, кого надо разумѣть въ ней подъ „императоромъ“, а въ томъ, будто бы въ концѣ этой статьи, вмѣсто словъ „лицо, отъ котораго право непосредственно пришло“, слѣдовало бы сказать „лицо, къ которому право пришло“. Но предположеніе о такой передѣлкѣ редакціи основано на очевидномъ непониманіи смысла конца ст. 8 ⁵⁾. Говорить о томъ, что не теряетъ права на престолъ то лицо, къ которому оно пришло, нѣтъ никакой надобности. Это разумѣется само собой: кто получаетъ право, тотъ, конечно, его не теряетъ. Конецъ ст. 8 ⁵⁾ имѣетъ совершенно другой смыслъ, вполне правильно выраженный. Тутъ устанавливается исключеніе въ пользу того женскаго лица, отъ котораго право непосредственно пришло къ данному женскому поколѣнію, изъ того общаго правила, въ той же ст. 8 ⁵⁾ выраженнаго, о предпочтеніи и въ женскихъ поколѣніяхъ мужскихъ лицъ женскимъ. То лицо женское, которымъ начинается данная женская линія, всегда само первое призывается на пре-

¹⁾ Учебникъ государственнаго права, 1890, стр. 118.

[²⁾ Ст. 29 Основн. Госуд. Зак., св. зак. т. I, ч. I, изд. 1906 г.].

[³⁾ Ст. 30].

⁴⁾ Русское государственное право, 1892, стр. 177, 178 [изд. 4, 1897 г., стр. 226—227].

[⁵⁾ Ст. 30].

столю, не устраниаясь отъ него въ силу наличности мужскихъ представителей той же женской линіи.

Кузлевскій ¹⁾ утверждаетъ, что въ ст. 8 ²⁾ подъ Императоромъ“ надо разумѣть Павла I; но это основано на томъ, что онъ, очевидно, вовсе не обратилъ вниманія на статьи 83—86 ³⁾ Учр. Импер. Фамиліи и потому не знаетъ, что значить на языкѣ нашего Свода Законовъ „сыновья Государевы“.

Для правильнаго истолкованія статей Основныхъ Законовъ, опредѣляющихъ порядокъ престолонаслѣдія, необходимо выяснить: 1) кого слѣдуетъ понимать подъ „императоромъ-родоначальникомъ“, „императоромъ“, „царствующимъ императоромъ“ и 2) что такое „право заступленія“.

Нѣтъ никакихъ дѣйствительныхъ основаній понимать подъ „императоромъ-родоначальникомъ“ только одного Павла I. Въ Актѣ 5 апрѣля Павелъ I не именуется такъ и объ Императорской Фамиліи Актъ говоритъ не какъ объ „одномъ“ единомъ родѣ Павла I, а напротивъ, какъ о совокупности многихъ родовъ. Объясняя причины, побудившія къ опредѣленію порядка престолонаслѣдія, Актъ указываетъ, какъ на одну изъ нихъ, на желательность избѣжать затрудненій при переходѣ престола „изъ рода въ родъ“; право на престолъ признается не только за отдѣльными лицами, но и за родами. Опредѣляя порядокъ престолонаслѣдія, Актъ говоритъ о переходѣ, за пресѣченіемъ всего мужского поколѣнія старшаго сына императора, престола въ родъ второго сына и другихъ младшихъ, предполагая, такимъ образомъ, что потомство каждаго изъ сыновей императора составляетъ особый родъ, и каждый сынъ есть родоначальникъ своего потомства, какъ въ свой чередъ и каждый изъ внуковъ, правнуковъ и т. д. будутъ родоначальниками ихъ потомства. И это вполне согласно съ тѣмъ, какъ опредѣляется родъ въ 1 ч. X тома Св. Зак.: совокупность лицъ, происходящихъ отъ одного лица.

Поэтому, слѣдуетъ признать, что императоръ-родоначальникъ не какое-либо опредѣленное, конкретное лицо, а каждый членъ Императорскаго Дома, имѣющій потомство, и потому подъ императоромъ-родоначальникомъ надо понимать всегда ближайшаго къ послѣднецарствующему императору родоначальника. Когда нѣтъ ни сыновей, ни внуковъ, ни родныхъ братьевъ и т. д.

¹⁾ Русское государственное право, т. I, 1894, стр. 133, 134.

²⁾ Ст. 30 Осн. Госуд. Зак., т. I, ч. 1 св. зак., изд. 1906 г.]

³⁾ Ст. 127—130].

умершаго императора, престолъ переходитъ къ двоюроднымъ, троюроднымъ и т. д. братьямъ и племянникамъ.

Точно такъ же и выраженія „императоръ“ и „царствующій“ не обозначаютъ никакого опредѣленнаго лица, а всѣхъ императоровъ, смотря по обстоятельствамъ.

Въ статьяхъ 6 — 13 ¹⁾ Осн. Зак. послѣдовательно опредѣляются четыре возможныхъ случая наслѣдованія престола. Ст. 6 ²⁾ говоритъ о преимущественномъ предъ всѣми другими наслѣдованіи „дѣтей Государевыхъ“ (Учр. Имп. Фам. ст. 84) ³⁾, т.-е. первородныхъ; ст. 7 ⁴⁾ — о наслѣдованіи всѣхъ вообще „Государевыхъ сыновей“ (ст. ст. 85 и 86 ⁵⁾ Учр. Имп. Фам.), т.-е., по нѣмецкой терминологіи, всѣхъ агнатовъ, кромѣ первородныхъ; ст. 8 ⁶⁾ — о наслѣдованіи женскаго поколѣнія послѣднецарствовавшаго „сына Государева“, или агната и, наконецъ, статьи 9 — 11 ⁷⁾, о наслѣдованіи женскихъ поколѣній сыновей и дочерей государевыхъ.

Въ мужскихъ линіяхъ порядокъ наслѣдованія опредѣляется не близостью степени родства, а первородствомъ. Первородный сынъ и все его мужское потомство имѣютъ преимущество въ наслѣдіи престола предъ всѣми другими членами Императорскаго Дома. Поэтому, если бы послѣ скончавшагося императора остались братья, младшіе сыновья и внуки отъ умершаго раньше отца первороднаго сына, наслѣдуютъ не ближайшіе родственники умершаго, младшіе сыновья его и братья, а внуки его отъ первороднаго сына.

При престолонаслѣдіи женскихъ линій начало первородства замѣняется „правомъ заступленія“. Въ Основныхъ Законахъ, какъ уже было сказано, нѣтъ опредѣленія права заступленія, а въ 1 ч. X тома Свода Законовъ это право истолковано, какъ право представленія, что совершенно невѣрно.

Прежде всего, и въ самихъ Основныхъ Законахъ, въ ст. 5 ⁸⁾, право заступленія указывается, какъ отличительная особенность престолонаслѣдія однихъ только женскихъ линій, а право представленія примѣняется, внѣ всякаго сомнѣнія, къ престолонаслѣдію и мужскихъ линій.

[¹⁾ Ст. 28—35 Основн. Госуд. Зак., т. I, ч. I св. зак. изд. 1906 г.].

[²⁾ Ст. 28].

[³⁾ Ст. 130].

[⁴⁾ Ст. 29].

[⁵⁾ Ст. 129 и 130].

[⁶⁾ Ст. 30].

[⁷⁾ Ст. 31—33].

[⁸⁾ Ст. 27].

Еще яснѣе будетъ ошибочность толкованія, даннаго праву заступленія въ X томѣ, если обратиться къ тексту Акта 5 апрѣля. Въ немъ дано прямое опредѣленіе права заступленія. Въ женскомъ поколѣніи, говорится въ немъ, „наслѣдуетъ ближняя родственница послѣднецарствовавшаго, а въ недостатѣ оной то лицо мужское или женское, которое заступаетъ ея мѣсто; это и есть заступленіе“.

Заступленіе есть особый порядокъ наслѣдія престола женскими линіями, обратный порядку первородства. Въ Австріи, гдѣ установленъ совершенно тотъ же порядокъ престолонаслѣдія, этотъ порядокъ такъ и называется *Rückwärtsprimogeniturordnung*. У насъ такого названія нѣтъ, но изъ постановленій Акта 5 апрѣля ясно видно, что порядокъ заступленія есть обратный порядку первородства. Въ самомъ дѣлѣ, въ женскихъ линіяхъ къ престолонаслѣдію призываются прежде всего ближайшая родственница послѣднецарствовавшаго представителя мужскихъ линій, а такимъ при пресѣченіи всѣхъ мужскихъ линій всегда окажется представитель самой младшей изъ нихъ и слѣдованіе наслѣдованія престола женскими линіями пойдетъ не отъ старшихъ къ младшимъ, а отъ младшихъ къ старшимъ.

Резюмируемъ все сказанное въ краткихъ словахъ. Ни одна изъ статей 6—13 ¹⁾ Осн. Зак. не имѣетъ въ виду какого-либо опредѣленнаго, конкретнаго лица. И „царствующій императоръ“ статьи 6 ²⁾, и просто „императоръ“ статей 7 и 8 ³⁾, и „императоръ-родоначальникъ“ статей 9—11 ⁴⁾,—все это мнѣніяющіяся лица. Въ статьяхъ этихъ послѣдовательно опредѣляются четыре случая наслѣдованія престола. Статья 6 ²⁾ говоритъ о преимущественномъ наслѣдованіи „дѣтей государевыхъ“ (Учр. Имп. Фам., ст. 84) ⁵⁾, т.-е. первородныхъ. Статья 7 ⁶⁾—о наслѣдованіи всѣхъ вообще „Государевыхъ сыновей“ (Учр. Имп. Фам., ст. 85, 86) ⁷⁾, т.-е. агнатовъ по нѣмецкой терминологіи. Статья 8 ⁸⁾—о наслѣдованіи женскаго поколѣнія послѣднецарствовавшаго „сына Государева“. Статья 9—11 ⁴⁾—о наслѣдованіи женскихъ поколѣній, или когнатовъ, въ боковыхъ линіяхъ мужскихъ и женскихъ, по порядку заступленія.

[¹⁾ Ст. 28—35 Основн. Госуд. Зак., т. I, ч. 1 св. зак., изд. 1906 г.].

[²⁾ Ст. 28].

[³⁾ Ст. 29 и 30].

[⁴⁾ Ст. 31 и 33].

[⁵⁾ Ст. 128].

[⁶⁾ Ст. 29].

[⁷⁾ Ст. 129, 130].

[⁸⁾ Ст. 30].

Основные Законы не говорятъ прямо, чѣмъ опредѣляются права на престолонаслѣдіе, рожденіемъ или зачатіемъ. Другими словами, если неимѣющая сыновей вдова послѣднецарствовавшаго остается послѣ его смерти беременной, то слѣдуетъ ли ожидать разрѣшенія ея отъ бремени для возведенія на престолъ могущаго у нея родиться сына, или престолъ долженъ быть, въ такомъ случаѣ, прямо предоставленъ старшему брату послѣднецарствовавшаго? Манифестомъ 22 августа 1826 года (П. С. З., № 537) вопросъ этотъ рѣшенъ въ смыслѣ пріобрѣтенія права на престолъ самимъ зачатіемъ, но не въ видѣ общаго правила, а лишь въ примѣненіи къ частному случаю.

Лицо, имѣющее право на наслѣдіе престола, можетъ осуществить это право только при условіи исповѣданія православной вѣры (Осн. Зак., ст. 41 ¹⁾). Поэтому, если наслѣдіе престола дойдетъ до лица, исповѣдующаго другую вѣру, какъ это можетъ случиться въ женскихъ линіяхъ, оно должно принять православіе. Статья 13 ²⁾ Осн. Зак. предвидитъ лишь тотъ случай, когда инославный наслѣдникъ русскаго престола уже занимаетъ другой престолъ. Но изъ сопоставленія этой статьи съ ст. 41 ³⁾ Осн. Зак., устанавливающей безусловную необходимость исповѣданія русскимъ императоромъ православной вѣры, явствуется, что ст. 13 ⁴⁾ слѣдуетъ толковать распространительно.

Занятіе иностраннаго престола несовмѣстимо съ занятіемъ русскаго престола.

Лицо, имѣющее право на наслѣдіе престола, вступаетъ на него независимо отъ того, представляется ли онъ по своему возрасту или по состоянію своего здоровья дѣеспособнымъ или нѣтъ. Это правило признается во всѣхъ почти современныхъ государствахъ. Единственное исключеніе представляетъ въ этомъ отношеніи испанская конституція, не допускающая вступленія на престолъ совершеннолѣтнихъ лицъ, неспособныхъ управлять государствомъ, а также недостойныхъ царствовать: признаніе лица неспособнымъ или недостойнымъ царствовать зависитъ отъ законодательной власти (Конст. § 64) Несовершеннолѣтніе же и въ Испаніи вступаютъ на престолъ, и тогда для управленія государствомъ устанавливается регентство.

Подобно вопросу о правѣ на престолонаслѣдованіе и вопросы о порядкѣ престолонаслѣдованія рѣшаются властью царствующей

[¹⁾ Ст. 63 Основн. Госуд. Зак., т. I, 1 св. зак., изд. 1906 г.]

[²⁾ Ст. 32.]

[³⁾ Ст. 63.]

[⁴⁾ Ст. 32.]

щаго императора. Въ ст. 32 ¹⁾ Оsn. Зак. сказано: „Въ манифестѣ о восшествіи на престолъ возвѣщается вмѣстѣ и законный наслѣдникъ престола, если лицо, коему по закону принадлежитъ наслѣдіе, существуетъ“. Изложеніе этой статьи, основанной только на бывшихъ примѣрахъ, и, слѣдовательно, выражающей собою лишь установившійся обычай, не совсѣмъ ясно. Въ ней какъ бы предполагается возможность принадлежности права на престолъ лицу не существующему. Приложенныя къ Оsn. Зак. формы манифестовъ о вступленіи разъясняютъ это.

Вступленіе на престолъ совершается у насъ само собою, непосредственно вслѣдъ за кончиною царствовавшаго. Наслѣдникъ престола считается вступившимъ на престолъ сейчасъ же, и тутъ же все населеніе приводится къ присягѣ на вѣрность подданства (Оsn. Зак., ст. 33) ²⁾. Если даже въ моментъ кончины царствовавшаго императора нельзя было бы почему-либо опредѣлить, кто долженъ взойти на престолъ, и потому манифестъ о вступленіи на престолъ новаго государя былъ бы изданъ черезъ нѣкоторое время, восшествіе на престолъ все-таки считается со дня кончины прежняго. Согласно съ этимъ въ манифестѣ о восшествіи на престолъ Николая I, данномъ только 12 декабря 1825 года, постановлено время вступленія на престолъ считать съ 19 ноября (П. С. З., № 1).

Въ монархіяхъ конституціонныхъ вступленіе на престолъ обусловлено предварительнымъ принесеніемъ вступающимъ на престолъ присяги на вѣрность конституціи. Присяга гражданъ на подданство приносится лишь послѣ принесенія присяги государемъ.

Обрядъ священнаго коронованія и миропомазанія совершается надъ уже царствующимъ государемъ, въ срокъ, назначаемый по его собственному усмотрѣнію. Вѣнчаніе на царство происходитъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи высшихъ государственныхъ правительствъ и сословій. До облаченія въ порфиру, возложенія на себя короны и воспріятія скипетра и державы вѣнчаемый императоръ произноситъ вслухъ вѣрныхъ его подданныхъ символъ православной вѣры, а по облаченіи призываетъ „Царя Царствующихъ“ въ установленной для сего молитвѣ, съ колѣнопреклоненіемъ: „да наставитъ Его, вразумитъ и управитъ, въ великомъ служеніи, яко Царя и Судію Царству Всероссійскому, да будетъ съ нимъ присѣдающая

[¹⁾ Ст. 54 т. I, ч. 1 св. зак., изд. 1906 года.]

[²⁾ Ст. 55.]

Божественному престолу премудрость, и да будет сердце Его въ руку Божию, во еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ Ему людей и къ славѣ Божіей, яко да и въ день суда Его непостыдно воздастъ Ему слово“ (Осн. Зак., ст. 36) ¹⁾.

Вступленіе на престолъ право, а не обязанность. Имѣющій право на престолъ можетъ отъ него отречься. Исключеніе составляетъ лишь тотъ случай, когда отреченіемъ создаются какія-либо затрудненія въ наслѣдованіи престола (Осн. Зак., ст. 15) ²⁾. Отреченіе, разъ оно обнародовано и обращено въ законъ, не можетъ быть взято обратно (ст. 16) ³⁾. Можетъ ли уже вступившій на престолъ отречься отъ него? Такъ какъ царствующій государь несомнѣнно имѣетъ право на престолъ, а законъ предоставляетъ всѣмъ, имѣющимъ право, и право отреченія, то надо отвѣчать на это утвердительно.

Въ нѣкоторыхъ конституціяхъ предусмотрѣнъ и случай полного пресѣченія всей царствующей династіи.

Такъ, бельгійская конституція въ статьяхъ 61, 62, 85 ⁴⁾ на случай прекращенія всего мужского потомства короля Леопольда, бывшаго герцога Саксенъ-Кобургскаго, предоставляетъ королю, не имѣющему наслѣдниковъ, назначить себѣ при жизни наслѣдника съ согласія палатъ. Если этого не будетъ сдѣлано, престолъ послѣ смерти такого короля признается вакантнымъ, и палаты по совмѣстному обсужденію устанавливаютъ временное регентство до собранія палатъ, обновленныхъ во всемъ своемъ составѣ, долженствующемъ произойти не позже двухъ мѣсяцевъ. Вновь выбранныя палаты, засѣдая сообща, окончательно рѣшаютъ вопросъ о замѣщеніи престола, но не иначе, какъ при участіи по крайней мѣрѣ двухъ третей членовъ каждой палаты и рѣшеніемъ, принятымъ по меньшей мѣрѣ большинствомъ двухъ третей. Палаты могутъ избрать на бельгійскій престолъ и лицо, уже состоящее правителемъ другого государства. Бельгійскій король не можетъ принять никакой другой короны, кромѣ одной только Люксембургской.

Голландская конституція (статьи 20, 21, 23) ⁵⁾ постановляетъ, чтобы при неимѣніи никакого наслѣдника у царствующаго онъ назначался закономъ по инициативѣ короля или земскими чинами,

[¹⁾ Ст. 58 т. I, ч. 1 св. зак., изд. 1906 года].

[²⁾ Ст. 37.]

[³⁾ Ст. 38.]

[⁴⁾ Кокошкинъ, Тѣсты важнѣйшихъ основныхъ законовъ иностранныхъ государствъ, 1905, стр. 92—93, 108—109.]

[⁵⁾ См. Новикъ, Современныя конституціи. 1905.]

созванными для этого въ двойномъ числѣ, въ теченіе мѣсяца со дня смерти послѣднецарствующаго.

Испанская конституція (ст. 62) предоставляет, въ случаѣ полнаго пресѣченія династіи, выборъ новаго короля кортесамъ; Сербская (ст. 10)—скупчинѣ, съ оговоркой, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть выбранъ кто-либо изъ потомства Карагеоргіевича, провѣяннаго постановленіемъ великой скупчины 5 іюля 1868 г. за убійство 10 іюня князя Михаила Обреновича ¹⁾; Греческая конституція, ст. 52, предоставила выборъ новаго короля палатѣ (Βουλή) въ двойномъ составѣ.

§ 24. Юридическое положеніе монарха.

Монархъ пользуется особымъ юридическимъ положеніемъ, обусловленнымъ предоставляемыми ему преимуществами, реальными и почетными; къ реальнымъ относятся: 1) безотвѣтственность, 2) неприкосновенность и 3) особое содержаніе; къ почетнымъ: 1) пользованіе титуломъ, гербомъ, печатью; 2) ношеніе короны, порфиры, скипетра, державы; 3) вознесеніе за церковными службами моленій о монархѣ; 4) празднованіе дней его рожденія, тезоименитства, вступленія на престолъ и вѣнчанія на царство, и 5) наложеніе общаго траура въ случаѣ его кончины.

Безотвѣтственность монарха признается во всѣхъ монархіяхъ. Въ конституціяхъ Португальской, ст. 72, Сербской, ст. 3 ²⁾, Греческой, ст. 29, это прямо указано. Въ конституціяхъ Бельгійской, ст. 63, Голландской, ст. 54, Прусской, ст. 43 и 44, Испанской, ст. 48, 49, Румынской, ст. 92, безотвѣтственность выражена косвенно, указаніемъ на отвѣтственность министровъ. Въ Шведской конституціи, ст. 3, постановлено, что „дѣйствія короля не могутъ подлежать никакой критикѣ“. Подобнымъ же образомъ въ конституціи Норвежской, ст. 5, выражено, что „король не можетъ быть ни порицаемъ, ни обвиняемъ. Отвѣтственность падаетъ на его совѣтъ“.

[¹⁾ Въ маѣ 1903 года сербскій король Александръ Обреновичъ и королева Драга были убиты. Династія Обреновичей прекратилась и на сербскій престолъ призванъ былъ скупщиной князь Петръ Карагеоргіевичъ, а наслѣдникомъ признанъ сынъ его Александръ. По ст. 75 нынѣ дѣйствующаго Устава Сербскаго Королевства 1888 года, отмѣненнаго королемъ Александромъ и вновь введеннаго послѣ государственнаго переворота 1903 года, совѣтъ министровъ въ случаѣ освобожденія сербскаго престола долженъ въ двухмѣсячный срокъ созвать скупщину, на которой и лежитъ урегулированіе вопроса. Новикъ, стр. 620 и слѣд.]

[²⁾ Ст. 40 конст. 1888 г. Новикъ, стр. 632.]

Въ нашихъ Основныхъ Законахъ нѣтъ ни слова ни объ ответственности, ни о неприкосновенности. Умолчаніе о безответственности объясняется, по мѣткому замѣчанію Градовскаго¹ тѣмъ, что „въ неограниченной монархіи это подразумѣвается само собой“. Если бы кто-либо и какъ-либо возбудилъ и осуществилъ ответственность монарха, этимъ само собой ограничивалась бы его власть.

Дополненіе. По ст. 5 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, т. I, ч. 1 сл. зак. изд. 1906 года: «Особа Государя Императора священна и неприкосновенна: Этими двумя качествами обусловливается полная безответственность монарха».

Безответственность монарховъ признается не только въ предѣлахъ ихъ государства, но и судами другихъ державъ. Такъ напримѣръ, парижскій судъ въ своемъ опредѣленіи 22 августа 1870 года призналъ себя некомпетентнымъ принять искъ нѣкоей дѣвицы Массе, высланной по Высочайшему повелѣнію изъ предѣловъ Россіи, на томъ основаніи, что нельзя вызывать въ судъ иностранныхъ государей²).

Неприкосновенность монарха выражена въ нашемъ законодательствѣ въ постановленіяхъ уголовныхъ законовъ, устанавливающихъ особую усиленную уголовную репрессію всякаго злоумышленія противъ него. Въ улож. о наказ. въ ст. 241 опредѣлено лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь за „всякое злоумышленіе и преступное дѣйствіе противъ жизни, здравія или чести Государя Императора и всякій умыселъ свергнуть Его съ Престола, лишить свободы и власти верховной, или же ограничить права оной, или учинить священной Особѣ Его какое-либо насиліе“. При этомъ наказуемы не только покушеніе и приготовленіе, но и обнаруженный только умыселъ (ст. 242), и одинаковое наказаніе распространяется на всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ до укрывателей и недоносителей (ст. 243).

Дополненіе. По уголовному уложенію 12 марта 1903 года виновный въ посягательствѣ на жизнь, здравіе, свободу или вообще на неприкосновенность священной особы Царствующаго Императора, Императрицы или наслѣдника Престола, или на низверженіе Царствующаго Императора съ Престола или на лишеніе его Власти Верховной, или на ограниченіе правъ оной, наказывается смертною казнью, причѣмъ въ отношеніи наказуемости покушеніе и приготовленіе приравняются къ совершенію преступления (ст. 99 и 101).

¹) Начала русск. госуд. права, т. I, стр. 154 [Собр. соч. т. VII, 1901 г. стр. 136.]

²) Laurent. De droit civil international. t. III. 1880. pp. 78—80.

Такимъ образомъ, начала неприкосновенности и святости личности монарха, въ другихъ государствахъ находящія себѣ выраженіе въ постановленіяхъ конституцій, выразились въ нашемъ законодательствѣ въ формѣ угрозъ уголовными карами ¹⁾.

Монархъ, въ силу своего высокаго сана, требуетъ полнаго матеріальнаго обезпеченія отъ государства. Въ конституціонныхъ монархіяхъ содержаніе монарха опредѣляется закономъ. Обыкновенно это дѣлается въ началѣ царствованія сразу на все царствованіе, ради поставленія монарха внѣ матеріальной зависимости отъ случайныхъ перипетій соперничающихъ парламентскихъ партій.

Въ Голландіи конституція, ст. 24, постановляетъ, что, кромѣ доходовъ съ доменовъ короны, король получаетъ изъ государственной казны ежегодное содержаніе, размѣръ котораго опредѣляется закономъ при каждомъ вступленіи на престолъ; король Вильгельмъ III получалъ 600.000 флориновъ. Король пользуется также зимней и лѣтней резиденціями; на содержаніе ихъ изъ государственной казны выдается ежегодно не болѣе 50.000 флориновъ (ст. 25).

Въ Бельгійской конституціи говорится только, что содержаніе короля опредѣляется закономъ на все царствованіе сразу; царствующій король получаетъ 3.300.000 франковъ.

Въ Англіи содержаніе королю или королевѣ также назначается статутомъ сразу на все царствованіе. Королева Викторія получала 385.000 фунтовъ стерлинговъ. Подобныя же опредѣленія имѣются въ конституціяхъ Итальянской (ст. 19. Гумбертъ получалъ 14.250.000 лиръ), Испанской (ст. 57), Португальской (ст. 80).

Въ Германскихъ государствахъ, за исключеніемъ одного герцогства Баденскаго, содержаніе государя обезпечивается доходами съ короннаго имущества, состоящими въ полномъ распоряженіи короля (конституціи: Прусская, ст. 59; Баварская, титулъ III, ст. 1—7; Саксонская, ст. 16—20, 21; Виртембергская, ст. 102—108).

Въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ хотя великій герцогъ получаетъ содержаніе изъ доходовъ коронныхъ земель, но не можетъ ими распоряжаться, не всѣ эти доходы идутъ на содержаніе короля, часть ихъ идетъ и на государственныя надобности. Размѣръ содержанія герцога опредѣляется закономъ; безъ

¹⁾ [См. однако теперь первое дополненіе въ текстѣ предшествующей страницы.]

согласія палатъ онъ не можетъ быть увеличенъ, безъ согласія герцога—уменьшенъ (Баденская конституція, ст. 58).

У насъ, какъ въ монархіи неограниченной, государь полновластный распорядитель денежными средствами государства и потому самъ опредѣляетъ размѣръ потребнаго ему содержанія. Сюда относятся какъ расходы по содержанію Императорскаго Двора, такъ и воляжныя суммы Государя Императора, относимыя въ смѣту военнаго министерства по Императорской главной квартирѣ. Расходование суммъ по придворному вѣдомству не подлежитъ общему контролю. Точно такъ же и относительно воляжныхъ суммъ постановлено, что онѣ не подлежатъ иной ревизіи, кромѣ удостовѣренія командующаго Императорскою главной квартирой въ правильности всѣхъ статей приходовъ и расходовъ. Отчетъ въ израсходованныхъ суммахъ представляется имъ на Высочайшее усмотрѣніе ¹⁾.

Дополненіе. Въ силу Основныхъ Государственныхъ Законовъ, опубликованныхъ въ собр. узак. 23 апрѣля 1906 года, Государь не является болѣе монархомъ неограниченнымъ. Законы въ русской имперіи издаются государемъ съ согласія Государственного Совѣта и Государственной Думы. Въ этомъ же законодательномъ порядкѣ разсматривается проектъ росписи государственныхъ законовъ и расходовъ (ст. 2 правилъ о пор. разсмотр. госуд. расп. дох. и расх., св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.). Однакоже кредиты на расходы министерства императорскаго двора, вмѣстѣ со стоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями, въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій по государственной росписи на 1906 годъ, высочайше утвержденной 29 декабря 1905 г., не подлежатъ обсужденію ни Государственного Совѣта, ни Государственной Думы. Равнымъ образомъ не подлежатъ ихъ обсужденію такія измѣненія означенныхъ кредитовъ, которыя обусловливаются постановленіями Учрежденія о Императорской фамиліи, соотвѣтственно происшедшимъ въ ней переменамъ (ст. 5 прав.). Изложенныя правила имѣютъ силу основнаго закона и не подлежатъ поэтому измѣненію иначе, какъ по почину государя (ст. 115 и 8 Осн. Зак.). Далѣе включенные въ проектъ росписи кредиты: 1) на расходы собственной Его Величества Канцеляріи и Канцеляріи Его Величества по принятію прошеній и 2) на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, подлежатъ обсужденію въ тѣхъ лишь частяхъ, въ коихъ сіи кредиты испрашиваются съ превышеніемъ противъ назначеній росписи на 1906 г., высоч. утв. 29 декабря 1905 г. (Ст. 6 прав., св. зак. т. I, ч. 2, изд. 1906 г.).

Правители монархическихъ государствъ носятъ различные титулы: императора, короля, великаго герцога, герцога, князя. Высшій изъ нихъ императорскій. Его имѣютъ теперь русскіе государи съ 1721 года, австрійскіе—съ 1804 года, германскіе—съ 1870 года и англійская королева имѣетъ титулъ императрицы

¹⁾ Положеніе о воен. мнн., ст. 46 и 47.

Индіи. Турецкій султанъ также именуется императоромъ, какъ соотвѣтствующимъ титулу падишаха. Императоры и короли именуются величествами, государи, имѣющіе низшіе титулы — высочествами.

Петръ I принялъ титулъ императора въ 1721 году, но иностранными державами этотъ императорскій титулъ признавался до Екатерины Великой за нашими государями и государынями каждый разъ только для даннаго лица. Екатерина настояла на общемъ признаніи императорскаго титула. Последнимъ государствомъ, исполнившимъ это требованіе Екатерины, была Польша въ 1764 году.

Титулъ русскаго государя имѣетъ тройкую форму: полную, сокращенную и краткую (Осн. Зак., ст. 37) ¹⁾. Полный титулъ состоитъ изъ четырехъ частей. Въ первой части словами: „Божіею поспѣшествующею милостію“ указывается на самостоятельность источника власти монарха и религіозное ея освященіе, на то, что власть его, какъ Божія помазанника, ни отъ кого не происходитъ, кромѣ Бога. Во второй части обозначается собственное имя царствующаго императора: „Мы, Николай II“. Въ третьей части опредѣляется рангъ и самое существо власти государя „Императоръ“ и „Самодержецъ Всероссійскій“. Въ четвертой, самой обширной, перечисляются отдѣльныя области, составившія постепенно территорію Россіи.

Въ сокращенномъ титулѣ (Осн. Зак., ст. 38 ²⁾) короче четвертая часть, а краткій имѣетъ такую форму: „Божіею милостію, Мы, Николай II, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая“.

Гербъ Императора тотъ же, что и государственный гербъ. Онъ представляетъ собою сочетаніе византійскаго герба, чернаго двоеглаваго орла, съ московскимъ гербомъ, помѣщаемымъ на груди орла: въ червленомъ щитѣ Св. Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій на бѣломъ конѣ, поражающій дракона золотымъ копьемъ. Кромѣ того, на крыльяхъ орла гербы губерній и областей (Осн. Зак., ст. 39) ³⁾.

Цвѣтъ государственнаго знамени черно-желто-бѣлый ⁴⁾.

[¹⁾ Ст. 59 Основн. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.]

[²⁾ Ст. 60.]

[³⁾ Ст. 61, т. I, ч. 1 св. зак., изд. 1906 года.]

[⁴⁾ Языковъ. О русскомъ государственномъ цвѣтѣ.]

§ 25. Правительство и опека.

Такъ какъ вступленіе на престолъ во всѣхъ государствахъ, за исключеніемъ одной только Испаніи, не обусловлено наличностью дѣеспособности, то царствующимъ можетъ оказаться лицо недѣеспособное. Да и въ самой Испаніи только недѣеспособные вслѣдствіе душевной болѣзни устраняются отъ вступленія на престолъ, а недѣеспособные по малолѣтству вступаютъ все-таки на престолъ, слѣдовательно, и тамъ могутъ быть случаи царствованія недѣеспособныхъ.

Кромѣ того, могутъ быть случаи временной неизвѣстности наслѣдника: во-первыхъ, когда по кончинѣ не имѣющаго дѣтей государя его вдова остается беременной, рѣшеніе вопроса о томъ, кто долженъ вступить на престолъ, зависитъ отъ того разрѣшится ли вдова скончавшагося государя отъ бремени живымъ ребенкомъ и, если живымъ, сыномъ или дочерью? Во-вторыхъ, когда право на престолъ окажется принадлежащимъ лицу не того вѣроисповѣданія, какое требуется, какъ необходимое условіе вступленія на данный престолъ: покуда отъ него не получены отвѣтъ, согласенъ ли онъ перемѣнить свое вѣроисповѣданіе, не извѣстно, можетъ ли онъ вступить на престолъ.

Возможность такихъ случаевъ дѣлаетъ необходимымъ временное, пока длится недѣеспособность или неизвѣстность, осуществленіе функцій недѣеспособнаго или неизвѣстнаго монарха другимъ лицомъ—правителемъ или регентомъ. Въ большинствѣ государствъ существуютъ законы, напередъ общимъ образомъ опредѣляющіе поводы и порядокъ назначенія регентства и его устройство. Только въ Англіи нѣтъ такого закона, поэтому каждый разъ, когда является въ томъ надобность, издаются спеціальныя законы о регентствѣ на частный случай. Когда, въ 1788 году, Георгъ III впалъ въ безуміе, въ парламентѣ возникло разногласіе. Вожаки оппозиціи, Фоксъ и Шериданъ, утверждали, что умственное разстройство должно быть приравнено къ гражданской смерти и на престолъ долженъ *ipso jure* взойти наслѣдникъ. Питтъ, напротивъ, находилъ, что болѣзнь не можетъ лишить короля власти и должно ограничиться только назначеніемъ регентства по постановленію парламента. Скорое выздоровленіе короля положило конецъ этому разногласію. Но когда затѣмъ, въ 1811 году, король вновь и уже окончательно впалъ въ безуміе, восторжествовалъ взглядъ Питта. Былъ изданъ статутъ парламента (51

Гео III, с. 1), на которомъ подпись короля замѣнилась приложеніемъ большой государственной печати. Регентомъ назначался принцъ Валлійскій (позднѣ Георгъ IV) съ обязательствомъ сдѣлать декларацію противъ папства, не выѣзжать изъ Англіи, не жениться на папистѣ. Регенту предоставлялись права короля съ нѣкоторыми, однако, ограниченіями: онъ не имѣлъ права назначать новыхъ пэровъ, измѣнять порядка престолонаслѣдія, Act of Uniformity и акта, обезпечивающаго пресвитеріанское устройство въ Шотландіи. Въ царствованіе Вильгельма IV былъ изданъ статутъ, назначавшій, на случай вступленія королевы Викторіи на престолъ раньше достиженія ею 18 лѣтъ, регентшей ея мать, вдовствующую герцогиню Кентскую, но королева имѣла немного больше восемнадцати лѣтъ, когда вступила на престолъ и потому регентства не было. Когда же она вышла замужъ и явилась возможность рожденія у нея дѣтей, былъ изданъ статутъ парламента (3 and 4 Vict., с. 42), которымъ, на случай недостиженія старшимъ ребенкомъ Викторіи во время ея кончины совершеннолѣтія, регентомъ назначался ея мужъ, принцъ Альбертъ, съ условіемъ не переходить въ католичество и не жениться на католичкѣ. И этому регентству не пришлось осуществиться, такъ какъ старшій сынъ королевы задолго до ея смерти уже достигъ совершеннолѣтія.

Въ германскихъ государствахъ, въ Швеціи, Австріи регентомъ дѣлается ближайшій къ царствующему совершеннолѣтній агнатъ. Въ Бельгіи (Конст. 81, 82) регентство назначается палатами, образующими для того одно собраніе. Власть регента ввѣряется обязательно одному лицу (ст. 83). Въ Голландіи регентство устанавливается особымъ о томъ закономъ (Конст. ст. 37, 38, 40). Если имѣется совершеннолѣтній наслѣдникъ престола, то въ случаѣ регентства по поводу душевной болѣзни короля онъ по праву регентъ. Если нѣтъ совершеннолѣтнаго наслѣдника, то палаты избираютъ свободно, кого хотятъ. Въ Италіи регентство предоставляется ближайшимъ агнатамъ (Конст. 12); если ихъ нѣтъ — королевѣ-матери (ст. 14). Тотъ же порядокъ примѣняется и при регентствѣ по поводу душевной болѣзни короля, но, если имѣется совершеннолѣтній наслѣдникъ престола, онъ по праву своему регентъ (ст. 16). Въ Испаніи право быть регентомъ принадлежитъ прежде всего отцу или матери короля, если ихъ нѣтъ — ближайшему агнату, если и ихъ нѣтъ, кортесы избираютъ одного, троихъ или пятерыхъ регентовъ (Конст. ст. 67, 68, 70). При регентствѣ по поводу душевной болѣзни короля регентомъ по своему праву дѣлается совершеннолѣтній старшій его сынъ; если тако-

вого нѣтъ, избирають регента кортесы (ст. 71). Въ Португаліи регентство принадлежитъ ближайшему родственнику короля, достигшему 25 лѣтъ (Конст. ст. 92). Если такового нѣтъ, регентство составляется изъ трехъ лицъ, избираемыхъ общими кортесами (ст. 93). Въ случаѣ душевной болѣзни короля, регентомъ дѣлается совершеннолѣтній его наслѣдникъ; если такового нѣтъ—выбирають кортесы трехъ (ст. 96).

Въ нѣкоторыхъ государствахъ власть регента ограничена: такъ, въ Бельгіи во время регентства не допускается никакого измѣненія конституціи (Конст. ст. 84); въ Баваріи всѣ назначенія во время регентства, кромѣ судебныхъ должностей, временныя, кромѣ того, регентъ не имѣетъ права ни отчуждать коронныхъ имуществъ, ни распоряжаться вакантными феодами, ни учреждать новыхъ должностей (Конст. ст. 18); въ Саксоніи измѣненія конституціи во время регентства допускаются не иначе, какъ съ согласія семейнаго совѣта, состоящаго изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ агнатовъ герцогскаго дома (Конст. ст. 12); въ Вюртембергѣ регентъ не можетъ создавать новыхъ высшихъ должностей и званій, орденовъ, придворныхъ должностей, не можетъ уволить члена тайнаго совѣта иначе, какъ по судебному рѣшенію. Измѣненія конституціи, производимыя во время регентства, имѣють силу лишь на время регентства, вакантные феоды не могутъ быть вновь раздаваемы (Конст. ст. 15).

Въ другихъ государствахъ власть регента ничѣмъ не ограничена.

Русскіе Основные Законы, ст. 19 ¹⁾, предусматриваютъ только одинъ поводъ къ установленію правительства: несовершеннолѣтіе императора. И это тѣмъ болѣе странно, что безуміе правителя въ ст. 24 ²⁾ тѣхъ же Основныхъ Законовъ предусмотрено. Не предусмотрено также случай временной неизвѣстности монарха. Между тѣмъ, именно во время составленія Свода Законовъ былъ изданъ манифестъ 22 августа 1826 года ³⁾, установившій правительство на случай кончины Императора Николая I раньше достиженія его наслѣдникомъ совершеннолѣтія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предусматривавшій возможность надобности въ установленіи правительства, по случаю временной неизвѣстности наслѣдника престола: „если бы, по кончинѣ Нашей и по кончинѣ наслѣдника въ несовершеннолѣтіи, не оставалось другого сына Нашего, а любезная супруга Наша осталась бы въ бере-

[¹⁾ Ст. 41 св. зак. т. I, ч. 1, изд. 1906 г.]

[²⁾ Ст. 46.]

³⁾ П. С. З. № 537.

менности, то до разрѣшенія Ея Величества отъ бремени любезный братъ Нашъ Великій Князь Михайлъ Павловичъ да будетъ правителемъ Государства“. Къ тому же, при самомъ вступленіи на престолъ Императора Николая I произошла временная неизвѣстность наслѣдника престола. Вслѣдствіе заявленной цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ въ письмѣ на имя Императора Александра I отъ 14 января 1822 года рѣшимости, по поводу брака своего съ полькой Грудзинской, получившей послѣ брака титулъ княгини Ловичъ, отречься отъ правъ своихъ на престолонаслѣдіе, 16 августа 1823 года былъ составленъ и подписанъ Александромъ I манифестъ о признаніи наслѣдникомъ престола Великаго Князя Николая Павловича. Но манифестъ не былъ обращенъ къ исполненію и не былъ обнародованъ, а положенный въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и въ трехъ копіяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Сенатѣ и Синодѣ, сохранялся въ тайнѣ. Поэтому, когда въ Петербургъ пришла вѣсть о кончинѣ Александра I, только одинъ князь Голицынъ находилъ нужнымъ привести въ исполненіе манифестъ 16 августа 1823 года. Всѣ другіе находили, что надо присягнуть Императору Константину, законному наслѣднику престола согласно Акту 5 апрѣля, не допускавшему завѣщательныхъ распоряженій престолонаслѣдія. Особенно энергично отстаивалъ этотъ взглядъ графъ М. А. Милорадовичъ, бывшій тогда петербургскимъ генералъ-губернаторомъ, облеченный на время отсутствія Государя особыми полномочіями власти. Въ Запискахъ декабристовъ сохранились указанія, что по полученіи 24 ноября извѣстія о болѣзни Александра I, Николай Павловичъ пригласилъ къ себѣ 25-го вечеромъ председателя Совѣта, князя П. В. Лопухина, князя А. Б. Куракина и графа М. А. Милорадовича и напомнилъ имъ о манифестѣ, назначавшемъ Его наслѣдникомъ престола. Милорадовичъ отвѣчалъ ему, что „онъ не можетъ и не долженъ никакъ надѣяться наслѣдовать брату Александру въ случаѣ его смерти; что законы Имперіи не позволяютъ располагать престоломъ по завѣщанію; что притомъ завѣщаніе извѣстно только нѣкоторымъ лицамъ, а неизвѣстно въ народѣ“. То же самое онъ повторилъ и въ Совѣтѣ, когда, по настоянію князя Голицына, прочли принесенный въ золотомъ ковчегѣ на бархатной подушкѣ манифестъ, „только изъ уваженія къ покойному“ и въ заключеніе адмиралъ Н. С. Мордвиновъ всталъ и сказалъ: „Теперь пойдемте присягать Императору Константину Павловичу“, чему всѣ подчинились. Въ Сенатѣ присягнули Константину по словесному предложенію генералъ-прокурора, князя Лобанова-Ростовскаго. Милорадовичъ

велѣлъ привести къ присягѣ Константину дворцовый караулъ. Караулъ отъ перваго баталіона Преображенскаго полка отказался присягать, сомнѣваясь въ достовѣрности извѣстія о смерти и только когда пришелъ Николай Павловичъ и объявилъ, что онъ самъ присягнулъ Константину, принесъ присягу.

На посланный ему запросъ цесаревичъ Константинъ не давалъ никакого опредѣленнаго отвѣта. Не вступалъ на престолъ, но оставался въ Варшавѣ и не давалъ также формальнаго подтвержденія своего отреченія отъ престола. Такимъ образомъ, въ теченіе 24 дней оставалось неизвѣстнымъ, кто будетъ Императоромъ. Неопредѣленность такого положенія очень волновала умы и представляла большія опасности для общественнаго спокойствія. Въ такихъ условіяхъ Николай Павловичъ, считая себя только великимъ княземъ, оказался вынужденнымъ принять на себя высшее руководство государственнымъ управленіемъ, какъ бы въ качествѣ правителя, и кончилъ тѣмъ, что, въ виду упорнаго нежеланія Константина вступить на престолъ, собралъ 13 декабря государственный совѣтъ и объявилъ ему манифестъ о восшествіи своемъ на престолъ.

Потребность въ правительствѣ можетъ у насъ явиться также и въ томъ случаѣ, когда наследникомъ престола окажется въ женской линіи лицо инославнаго исповѣданія. Какъ мы уже знаемъ, такое лицо можетъ вступить на русскій престолъ только принявъ православіе. Поэтому нѣкоторое время придется выжидать его заявленія о желаніи или нежеланіи измѣнить свою религію. Впрочемъ, наличная многочисленность мужского потомства Императора Николая I—восемнадцать великихъ князей и князей императорской крови, Александра II—семь великихъ князей и Александра III—всего 25 представителей мужскихъ линій въ возрастѣ отъ 66 до 7 лѣтъ—дѣлаетъ мало вѣроятнымъ подобнаго рода случай.

Для сокращенія случаевъ регентства, представляющаго собою во всякомъ случаѣ ненормальный порядокъ управленія государствомъ, всегда уменьшаютъ срокъ совершеннолѣтія монарха. Въ рѣшительномъ большинствѣ современныхъ монархій установленъ, по примѣру золотой буллы германскаго императора Карла VI, *Aurea Bulla*, с. VII, § 4, для совершеннолѣтія монарховъ восемнадцатилѣтній возрастъ. Только въ Россіи и Испаніи установленъ болѣе ранній срокъ совершеннолѣтія—шестнадцатилѣтній (Осн. Зак., ст. 18 ¹⁾; Исп. Конст. ст. 66).

[¹⁾ Ст. 40, Св. Зак. т. I, ч. 1, изд. 1906 года.]

По русскому законодательству, назначеніе правителя и самое устройство правительства „зависитъ отъ воли и усмотрѣнія царствующаго императора, которому для лучшей опредѣленности слѣдуетъ учинить выборъ сей на случай Его кончины“ (Осн. Зак., ст. 21) ¹⁾, „ибо оному должны быть извѣстны обстоятельства и люди“ (ст. 30) ²⁾. Слѣдовательно, царствующій Императоръ ни въ чемъ не стѣсненъ, ни въ выборѣ правителя, ни въ устройствѣ правительства.

Обыкновенно при вступленіи на престолъ лица, не имѣющаго еще совершеннолѣтняго наслѣдника, правитель и устройство правительства опредѣляются особымъ манифестомъ, причѣмъ правителемъ назначается старшій дядя несовершеннолѣтняго наслѣдника. Такъ правителями были послѣдовательно назначаемы Великіе князья Михаилъ Павловичъ, Константинъ Николаевичъ и Владиміръ Александровичъ. Таковъ установившійся и вполне разумный обычай. Но въ законѣ нѣтъ препятствія къ назначенію и другихъ лицъ, хотя бы и не принадлежащихъ къ Императорскому дому. Однако, такъ какъ въ ст. 21 говорится о назначеніи правителя, то, во всякомъ случаѣ, долженъ быть назначенъ одинъ правитель, а не нѣсколько. При вступленіи на престолъ Императора Николая II манифеста о правительствѣ не было издано, такъ какъ старшій братъ Императора и вмѣстѣ его наслѣдникъ уже имѣлъ тогда болѣе шестнадцати лѣтъ.

Только на случай, если бы послѣ скончавшагося императора не осталось никакого распоряженія о правительствѣ, Основные Законы устанавливаютъ въ ст. 22—29 ³⁾ правила о назначеніи правителя и устройствѣ правительства. Правила эти имѣютъ, слѣдовательно, только диспозитивную силу, и, притомъ, во всемъ своемъ составѣ. Я никакъ не могу согласиться съ профессорами Романовичемъ-Славатинымъ и Эйхельманомъ, совершенно произвольно распространяющими дѣйствіе нѣкоторыхъ изъ этихъ правилъ и на случаи назначенія правителя по усмотрѣнію скончавшагося императора и тѣмъ придающимъ имъ прецептивную силу. Проф. Романовичъ-Славатинскій ⁴⁾ утверждаетъ, въ прямое противорѣчіе подлинной редакціи ст. 30 ⁵⁾: „назначеніе Совѣта и выборъ его членовъ полагается въ недостатокъ другого распоряженія“, будто постановленія относительно устройства и

[¹⁾ Ст. 43, т. I, ч. 1 Св. Зак., изд. 1906 года.]

[²⁾ Ст. 52.]

[³⁾ Ст. 44—51.]

⁴⁾ Система, I, стр. 110.

[⁵⁾ Ст. 52.]

состава совѣта правительства обязываютъ и царствующаго монарха при опредѣленіи порядка установленія правительства въ случаѣ его кончины ранѣе достиженія наслѣдникомъ совершеннолѣтія. Проф. Эйхельманъ ¹⁾, съ своей стороны, считаетъ обязательнымъ и при установленіи правительства по усмотрѣнію царствующаго государя правило, изложенное въ ст. 24 ²⁾. Между тѣмъ, эта статья, перечисляя поводы къ перемѣнѣ правителя, указываетъ только два: 1) безуміе правителя и 2) вступленіе вдоваго въ бракъ. Изъ пункта второго очевидно, что онъ относится только къ правителю, назначенному, согласно ст. 22 ³⁾, за отсутствіемъ иного распоряженія, въ лицѣ отца или матери императора, которые при вступленіи ихъ сына на престолъ всегда, конечно, окажутся вдовыми. По установившейся же практикѣ установленія правительства по личному усмотрѣнію царствующаго государя, не имѣющаго совершеннолѣтняго наслѣдника, правителями назначались всегда старшіе дяди наслѣдника, которые всѣ были не вдовы, а женаты, и потому п. 2 ст. 24 ²⁾ къ нимъ вовсе неприменимъ.

По диспозитивнымъ правиламъ статей 22—29 ⁴⁾, право быть правителемъ принадлежитъ прежде всего отцу или матери императора. Отцу, очевидно, лишь тогда, когда на престолъ вступаетъ несовершеннолѣтній сынъ царствовавшей императрицы. Вотчимъ или мачиха исключаются изъ сего (ст. 22) ³⁾. За неимѣніемъ отца или матери правительство принадлежитъ ближайшему къ наслѣдію престола совершеннолѣтнему родственнику Императора безъ различія пола (ст. 23) ⁵⁾.

Относительно срока совершеннолѣтія лица, призываемаго къ правительству, законъ нашъ не даетъ никакого указанія. Между тѣмъ, какъ мы увидимъ изъ разсмотрѣнія Учрежденія Императорской Фамиліи, сроки совершеннолѣтія различныхъ членовъ Императорскаго дома различны: для наслѣдника—16 лѣтъ, для членовъ, величаемыхъ Высочествомъ—20 и для величаемыхъ Свѣтлостью—21. Въ виду отсутствія въ законѣ спеціальнаго постановленія о предѣльномъ возрастѣ правителя, приходится рѣшить вопросъ въ томъ смыслѣ, что срокъ совершеннолѣтія опредѣляется для лица согласно тому, наслѣдникъ ли оно престола, величается

¹⁾ Das kaiserlich russische Thronfolge und Hausgesetz im Archiv für öffentliches Recht, hrsgbn von Laband und Störk. B. III, S. 127.

²⁾ Ст. 46, т. I, ч. 1 Св. Зак., изд. 1906 года.]

³⁾ Ст. 44.]

⁴⁾ Ст. 44—51.]

⁵⁾ Ст. 45.]

Высочествомъ или Свѣтлостію. Но практически такое рѣшеніе довольно неудобно. Наслѣдникъ престола у насъ совершеннолѣтенъ въ 16 лѣтъ и за отсутствіемъ отца или матери несовершеннолѣтняго императора онъ первый дѣлается правителемъ. Но это можетъ привести къ тому неудобству, что при 14—15-лѣтнемъ монархѣ правитель будетъ 16-лѣтній. Для трудной должности регента слѣдовало бы скорѣе требовать болѣе высокій возрастъ, чѣмъ простое совершеннолѣтіе.

Въ Основныхъ Законахъ ничего не сказано о вѣроисповѣданіи правителя. Значитъ ли это, что и не православный можетъ быть правителемъ? Едва ли это такъ: какъ могъ бы инославный осуществлять „храненіе догматовъ господствующей вѣры и блюстительство правовѣрія?“ (Осн. Зак., ст. 42)¹⁾.

Правитель осуществляетъ всю полноту власти, принадлежащей государю. Основные Законы совершенно согласно съ преобладающимъ въ современныхъ конституціяхъ началомъ не устанавливаютъ никакихъ ограниченій власти правителя. Но право власти остается за государемъ. Правитель осуществляетъ власть за него отъ его имени. Сообразно съ этимъ онъ и не носитъ императорскаго титула и не величается императорскимъ величествомъ. Такъ какъ Основные Законы не устанавливаютъ для правителя особаго титула, то онъ долженъ пользоваться лично ему принадлежащимъ, по происхожденію или по прежнему служебному положенію, титуломъ.

Основные Законы не указываютъ также, пользуется ли правитель присвоенными государю неприкосновенностію и безотвѣтственностію. Но уже возможность осуществленія функцій власти монарха предполагаетъ сама собой эти условія.

О безотвѣтственности регента изъ всѣхъ существующихъ конституцій говоритъ только одна Португальская (ст. 99), но она разумѣется вездѣ сама собой, такъ какъ функціи власти монарха, которыя долженъ за него осуществлять правитель, — функціи безотвѣтственной власти. Во время правительства отвѣтственность правителя и фактически не можетъ быть осуществлена, такъ какъ нѣтъ въ государствѣ учрежденія, имѣющаго право привлекать правителя къ отвѣтственности и судить. Но и по прекращеніи правительства правитель не можетъ быть привлеченъ за свои дѣйствія, такъ какъ это по самому понятію суть дѣйствія безотвѣтственной монархической власти. У насъ можно сослаться и на историческій примѣръ. Когда на время малолѣтства Петра II

[¹⁾ Ст. 64, т. I, ч. 1 св. зак., изд. 1906 г.]

была установлена Екатериною I администрація, въ седьмомъ пунктѣ ея тестаментъ прямо указывалось, что „великій князь имѣетъ по окончаніи администраціи ни отъ кого никакого отвѣта не требовать“ ¹⁾. Несовершеннолѣтіе государя требуетъ установленія не только правительства, но даже и опеки для попеченія о личности и имуществѣ государя. Если правительство назначается по диспозитивнымъ правиламъ ст. 22 — 29 ²⁾, то опека соединяется съ правительствомъ въ одномъ лицѣ, но совѣтъ правительства до опеки не касается (ст. 22, 23, 28) ³⁾. Если же правительство устанавливается по усмотрѣнію царствующаго государя, то отъ него зависитъ соединить его съ опекой. Обыкновенно опека назначается особо. въ лицѣ матери государя.

Перемѣна въ лицѣ правителя совершается, кромѣ случаевъ кончины, когда правитель подвергнется безумію и когда онъ вдовый вступитъ въ новый бракъ (Осн. Заѣ., ст. 24) ⁴⁾.

§ 26. Учрежденіе Императорской Фамиліи.

Право распоряженія государственной властью принадлежитъ только царствующему Императору. Всѣ другіе члены Императорскаго дома его подданные (Учрежд. Имп. Фам., ст. 95) ⁵⁾. Однако вслѣдствіе родства ихъ съ Императоромъ и принадлежности имъ правъ престолонаслѣдія, всѣ члены Императорской фамиліи пользуются особенными преимуществами и въ отношеніи къ нимъ установлены нѣкоторые изъятія изъ общихъ гражданскихъ законовъ.

Преимущества заключаются въ правѣ на титулъ, гербъ, на ордена, на содержаніе, въ установленіи усиленной уголовной репрессіи всякихъ преступныхъ посягательствъ противъ нихъ.

Титулы членовъ Императорской фамиліи довольно разнообразны. Ихъ различіе опредѣляется степенью близости родства къ Императору и правами на престолонаслѣдіе. Наслѣдникъ престола, въ какой бы степени родства къ императору онъ ни находился, носитъ титулы Наслѣдника, Цесаревича, Великаго Князя, Императорскаго Высочества; Супруга Его — титулы Цесаревны (съ 1841 г.), Великой Княгини, Императорскаго Высочества (ст. 20) ⁶⁾.

¹⁾ П. С. З., № 5070.

²⁾ Ст. 44—51, т. I, ч. I св. заѣ., изд. 1906 г.

³⁾ Ст. 44, 45, 50.]

⁴⁾ Ст. 46.]

⁵⁾ Ст. 220.]

⁶⁾ Ст. 145.]

Прежде, по закону 1799 г., титулъ Цесаревича могъ быть присвоенъ и другимъ членамъ Императорской фамиліи „въ воздаяніе и вѣнчающее отличіе особенныхъ ихъ подвиговъ“. Но съ 1886 г. титулъ этотъ составляетъ исключительную принадлежность наследника. Дѣти, братья, сестры, а въ мужскихъ поколѣніяхъ и внуки императоровъ пользуются титуломъ Великихъ князей и княженъ и Императорскихъ Высочествъ (ст. 21) ¹⁾.

Супругамъ сыновей, братьевъ, а въ мужскихъ поколѣніяхъ и внуковъ императоровъ присваиваются титулы Великихъ княгинь и Императорскихъ Высочествъ. Правнуки императоровъ въ мужскомъ поколѣніи и въ родѣ каждаго правнука старшій его сынъ и его старшіе по праву первородства потомки пользуются титуломъ князя и княжны крови Императорской и Высочества (ст. 22) ²⁾. Наконецъ, младшія дѣти правнуковъ и ихъ потомки въ мужскихъ линіяхъ получаютъ титулъ Свѣтлости, князя и княжны крови Императорской (ст. 23) ³⁾.

Различіемъ этихъ титуловъ опредѣляется и различіе въ правахъ на гербъ, ордена и содержаніе Московскій гербъ на груди орла помѣщается только въ гербѣ Великихъ князей (30). Точно такъ же только Великіе князья получаютъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, Св. Анны и Св. Станислава первой степени при самомъ крещеніи (ст. 32) ⁴⁾. Соответственно съ этимъ и Великія княжны получаютъ при крещеніи орденъ св. Екатерины (ст. 33) ⁵⁾. Князья и княжны съ титуломъ Высочества получаютъ тѣ же ордена лишь по достиженіи совершеннолѣтія (ст. 34) ⁶⁾. Князья же и княжны съ титуломъ Свѣтлости жалуются орденами на общемъ основаніи (ст. 35) ⁷⁾.

Содержаніе, слѣдующее членамъ Императорской фамиліи, назначается частью изъ суммъ государственнаго казначейства, частью изъ удѣльныхъ суммъ. По учрежденію 1797 г. (ст. 75), изъ суммъ государственнаго казначейства назначалось содержаніе Императрицъ, Наслѣднику, старшему сыну Наслѣдника и ихъ супругамъ, а также приданое награжденіе Великимъ князьямъ и княжнамъ крови императорской. Въ настоящее

[¹⁾ Ст. 146, т. I, ч. 1 св. зак., изд. 1906 г.]

[²⁾ Ст. 147.]

[³⁾ Ст. 148.]

[⁴⁾ Ст. 157.]

[⁵⁾ Ст. 158.]

[⁶⁾ Ст. 159.]

[⁷⁾ Ст. 160.]

время это нѣсколько измѣнено. Изъ государственнаго казначейства дается содержаніе всѣмъ дѣтямъ Императора и Наслѣдника, но зато только до совершеннолѣтія или до брака (Учрежд. Имп. Фам., ст. 46) ¹⁾. Всѣмъ тѣмъ членамъ Императорской фамиліи, которые не имѣютъ правъ на содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства, дается содержаніе изъ удѣльныхъ средствъ.

Удѣльное имѣущество было образовано Павломъ I въ виду того, что когда поколѣніе фамиліи Императорской распространится до князей крови императорской, „содержаніе ея въ продолженіе времени могло бы быть государству отяготительно, ежели не взять въ этому нужныхъ мѣръ“. Съ этою цѣлью отдѣлена была изъ государственныхъ владѣній опредѣленная одинъ разъ часть деревень и изъ государственныхъ доходовъ ежегодно по миллиону рублей (§ 1).

Размѣръ содержанія, назначаемаго каждому члену Императорской фамиліи, опредѣленъ въ точности закономъ. До 1886 г. сохранялся тотъ самый размѣръ содержанія, какой былъ опредѣленъ въ 1791 г. При замѣнѣ счета на ассигнаціи счетомъ на серебро первоначально опредѣленные суммы содержанія не были измѣнены. Но въ 1886 г. состоялось общее сокращеніе содержанія втрое. Такииъ образомъ, теперь восстановлена при счетѣ на серебро та самая цѣнность содержанія, какая была установлена первоначально.

Ежегодныя выдачи изъ государственныхъ или удѣльныхъ суммъ сверхъ Императрицы, Наслѣдника престола и его Супруги, получаютъ дѣти императора, его внуки и правнуки. Правнучи императора ежегоднаго содержанія уже не получаютъ, а обезпечиваются особыми заповѣдными имѣніями, предоставляемыми правнучамъ, приносящими доходу 100.000 рублей и принадлежащими не правнучу лично, а всему его роду (ст. 53 ²⁾ и прилож. къ ней). Высшій размѣръ содержанія полагается Императрицѣ—200.000 рублей и содержаніе ея двора. Все это она сохраняетъ и во вдовствѣ, если остается въ Россіи. Въ случаѣ же оставленія Россіи получаетъ только половину содержанія (ст. 42) ³⁾. Наслѣдникъ получаетъ 100.000 р. и содержаніе двора. Его супруга въ замужествѣ 50.000 р., во вдовствѣ же 100.000 р. и содержаніе двора, а по выѣздѣ изъ Россіи—50.000 р. (ст. 44) ⁴⁾.

[¹⁾ Ст. 171 т. I, ч. I св. зак. изд. 1906 года].

[²⁾ Ст. 178.]

[³⁾ Ст. 167.]

[⁴⁾ Ст. 169.]

Усиленная уголовная охрана личной неприкосновенности членовъ Императорскаго дома дается имъ всѣмъ независимо отъ различія ихъ титуловъ и притомъ всѣ они пользуются ею въ одинаковой степени съ самимъ царствующимъ Императоромъ (Улож. о нак., ст. 244).

Дополненіе. По уголовному Уложенію 22 марта 1903 года посягательства на личную неприкосновенность членовъ Императорскаго дома подлежатъ наказаніямъ хотя и квалифицированнымъ, но не одинаковымъ съ тѣми, которыя положены за посягательства на неприкосновенность Императора, Императрицы и Наслѣдника престола (см. дополн. на стр. 245). По ст. 105 уголовного уложенія виновный въ посягательствѣ на жизнь члена Императорскаго дома наказывается смертною казвью. Виновный въ учиненіи иного насильственного посягательства на особу члена императорскаго дома наказывается срочною каторгою или ссылкой на поселеніе. Если же виновнымъ учинено такое насильственное дѣяніе, за которое назначается по сему уложенію срочная каторга, то онъ наказывается каторгою безъ срока. Виновный въ приготовленіи къ посягательству на жизнь члена императорскаго дома или въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія такого посягательства, наказывается ссылкой на поселеніе.

Кромѣ всѣхъ этихъ преимуществъ, особенное юридическое положеніе членовъ Императорской фамиліи опредѣляется еще изъятіемъ ихъ отъ дѣйствія нѣкоторыхъ постановленій общихъ гражданскихъ законовъ. Вступленіе въ бракъ совершается не иначе, какъ съ согласія царствующаго Императора (ст. 58) ¹⁾. При предположенномъ бракѣ заключаются особые брачныя договоры (ст. 64) ²⁾. При вступленіи въ бракъ Великихъ князей и княженъ крови Императорской въ этихъ договорахъ: 1) обезпчивается приданое; 2) выговаривается возвращеніе его въ случаѣ бездѣтной кончины Департаменту Удѣловъ; 3) назначается вдовья часть съ правомъ возвратиться въ отечество; 4) опредѣляется вѣроисповѣданіе дѣтей, и 5) на случай, если иностранный принцъ-супругъ поселится въ Россіи, требуется отъ него обязательство исполнять по законамъ русскимъ все, что до наслѣдства и раздѣловъ принадлежитъ и повиноваться всѣмъ прочимъ законамъ (ст. 65) ³⁾. Расторженіе брака членовъ Императорскаго дома, на основаніи общихъ церковныхъ постановленій, совершается Высочайше утвержденнымъ положеніемъ св. Синода (ст. 69—71) ⁴⁾.

Срокъ совершеннолѣтія для наслѣдника — 16 лѣтъ (ст. 72) ⁵⁾; для Великихъ князей и княженъ и для князей и кня-

[¹⁾ Ст. 183 т. I, ч. 1 св. зак., изд. 1906 г.]

[²⁾ Ст. 189.]

[³⁾ Ст. 190.]

[⁴⁾ Ст. 194—196.]

[⁵⁾ Ст. 197.]

женъ съ титуломъ Высочества — 20 лѣтъ, а для князей и княженъ съ титуломъ Свѣтлости — 21 годъ (ст. 73) ¹⁾. Если опекунъ надъ несовершеннолѣтнимъ не будетъ назначенъ родителями, онъ назначается Императоромъ (ст. 76) ²⁾. Такой же порядокъ принимается и въ назначенію опеки надъ имуществомъ лица Императорской фамиліи, безъ дозволенія Императора, находящагося за границей (ст. 77) ³⁾. Достигшій совершеннолѣтія вступаетъ самъ въ управленіе имуществомъ, но до 25 лѣтъ при каждомъ лицѣ, носящемъ титулъ Императорскаго Величества или Высочества, состоитъ особый попечитель (ст. 78) ⁴⁾, по назначенію Императора (ст. 79) ⁵⁾. Для дѣйствительности воли состоящаго подъ попечительствомъ лица требуется утвержденіе попечителя (ст. 80) ⁶⁾.

Наслѣдованіе въ имуществѣ Императрицы представляетъ ту особенность, что въ немъ вовсе не участвуетъ „старшій сынъ, яко наслѣдникъ престола“ (ст. 87) ⁷⁾, а въ случаѣ вончины Императрицы во вдовствѣ — царствующій Императоръ (ст. 88) ⁸⁾. Редакція этихъ постановленій предполагаетъ, что наслѣдникомъ престола или царствующимъ императоромъ при вончинѣ Императрицы окажется ея старшій сынъ. Между тѣмъ, на дѣлѣ это можетъ быть и другой ея родственникъ: устраняется ли онъ въ такомъ случаѣ отъ наслѣдованія? Въ виду самимъ закономъ выраженнаго основанія „яко наслѣдникъ престола“, надо рѣшить этотъ вопросъ утвердительно.

Завѣщанія относительно дворцовыхъ и родовыхъ наслѣдственныхъ имѣній имѣютъ силу лишь подъ условіемъ утвержденія ихъ Императоромъ (ст. 88) ⁸⁾.

[¹⁾ Ст. 198 т. I, ч. 1 св. зак., изд. 1906 г.]

[²⁾ Ст. 201.]

[³⁾ Ст. 202.]

[⁴⁾ Ст. 203.]

[⁵⁾ Ст. 204.]

[⁶⁾ Ст. 205.]

[⁷⁾ Ст. 212.]

[⁸⁾ Ст. 213.]

ГЛАВА II.

ПОДДАННЫЕ И ИНОСТРАНЦЫ.

§ 27. Различіе правъ подданныхъ и иностранцевъ ¹⁾.

На территоріи государства могутъ находиться не только его подданные, но и иностранцы. Въ древности иностранцы были безправными; теперь это измѣнилось, и за иностранцами признается правоспособность. Поэтому, пока они находятся на территоріи государства, и они участвуютъ въ извѣстной степени въ государственномъ общеніи. Иностранцы не только подчиняются мѣстной власти и мѣстнымъ законамъ, но пользуются также ихъ покровительствомъ. Они могутъ приобрѣтать права, на основаніи постановленій русскаго законодательства, и пользоваться защитой нашихъ полицейскихъ и судебныхъ учреждений.

Тѣмъ не менѣе, отношеніе подданныхъ и иностранцевъ къ государству существенно различно. У подданнаго съ государствомъ юридическое отношеніе; у иностранца — только фактическое. Нахожденіе иностранца въ предѣлахъ государства всегда остается только фактомъ и никогда не составляетъ для него права. Государство не обязано его терпѣть на своей территоріи. Разъ пребываніе его оно находитъ для себя почему-либо неудобнымъ, оно можетъ его во всякое время удалить, и съ удаленіемъ его прекращаются всякія отношенія къ государству. Напротивъ, отношеніе подданнаго къ государству — юридическое, слагающееся изъ: 1) права подданнаго находиться въ предѣлахъ государства и 2) права государства оказывать ему защиту и въ предѣлахъ другихъ государствъ. Этимъ правамъ соотвѣтствуютъ обязанности: со стороны подданнаго — обязанность подданнической вѣрности; со стороны государства — обязанность при всякихъ условіяхъ терпѣть подданнаго на своей территоріи и пускать его въ свои предѣлы ²⁾.

¹⁾ Störk. Staatsunterthanen und Fremde (Holtzendorff's Handbuch des Völkerrechts). Gareis. Allgemeines Staatsrecht, 140—144.

²⁾ Martitz. Das Recht der Staatsangehörigkeit im internationalen Verkehr (Hirth's Annalen d. Deutsch. Reichs. 1875. S. 805). Wohnrecht und Aufnahme-pflicht, Treupflicht und Schutzrecht das sind heutzutage in der Auffassung der Völkerrechtlichen Gemeinschaft die constitutiven Momente des Staatsangehörigkeit. Sie sind die Essentialien des Rechtsverhältniss.

Къ этому основному различію, заключающемуся въ томъ, что только подданные имѣютъ юридическую связь съ государствомъ, имѣютъ право находиться въ немъ, присоединяется еще различіе въ правахъ. Во-первыхъ, иностранцамъ обыкновенно не предоставляется вовсе политическихъ правъ, а только одни гражданскія. Во-вторыхъ, и гражданскія права предоставляются имъ съ нѣкоторыми ограниченіями.

Постановленія нашего законодательства о правахъ иностранцевъ представляются довольно разрозненными. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ наше законодательство идетъ слишкомъ далеко въ уравниніи правъ иностранцевъ съ подданными, предоставляя иностранцамъ даже политическія права: права государственной службы и сословныя права. Такъ, иностранецъ можетъ пользоваться правами государственной службы по учебному вѣдомству, а до 1890 года допускалось поступленіе иностранцевъ и на военную службу (ст. 824 т. IX, изд. 1899 г.). Иностранцы ученые, художники, торгующіе капиталисты и хозяева значительныхъ мануфактурныхъ и фабричныхъ заведеній могутъ получить права личнаго почетнаго гражданства, но не иначе, какъ въ силу особаго о томъ Высочайшаго указа, объявляемаго Сенату (ст. 826). Кромѣ того, они могутъ просить, по десятилѣтнемъ пребываніи въ почетномъ гражданствѣ, о предоставленіи ихъ дѣтямъ, вступившимъ въ русское подданство, потомственнаго почетнаго гражданства (ст. 827). Съ разрѣшенія казенныхъ палатъ иностранцы могутъ записываться въ цехи и тогда пользуются всѣми правами цеховыхъ (XI т. 2 ч. Устава о промышленности, ст. 377). Наконецъ, для иностранныхъ дворянъ установлено изъятіе отъ тѣлеснаго наказанія (ст. 823 IX т.). Это изъятіе, очевидно, должно быть отнесено къ изъятіямъ по правамъ состоянія и, слѣдовательно, иностранные дворяне, въ случаѣ уголовного суда надъ ними, должны быть отнесены къ категоріи лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія по правамъ состоянія.

По общему правилу, гражданскими правами иностранцы пользуются наравнѣ съ русскими подданными. Лишь въ видѣ исключенія установлены нѣкоторыя спеціальныя ограниченія правъ иностранцевъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ограничены ихъ права по приобрѣтенію недвижимаго имущества. Въ 1886 году установлено запрещеніе иностранцамъ приобрѣтать недвижимыя имущества въ Туркестанскомъ краѣ. Запрещеніе это не распространяется, впрочемъ, на уроженцевъ сопредѣльныхъ средне-азиатскихъ государствъ (т. II, Пол. учр. Турк. кр., ст. 262 и прим. 1 и 2). Въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго и въ губер-

ніяхъ Лифляндской, Курляндской, Ковенской, Виленской, Витебской, Минской, Гродненской, Кіевской, Волынской, Подольской и Бессарабской иностранцы и иностранныя общества, компаніи и товарищества не могутъ въ городскихъ поселеніяхъ приобрѣтать на недвижимыя имущества правъ собственности, владѣнія или пользованія, слѣдовательно, не могутъ и нанимать недвижимыя имущества, за исключеніемъ лишь случаевъ найма домовъ и квартиръ для личнаго жительства. Въ губерніяхъ Царства Польскаго иностранцы не могутъ быть и управляющими недвижимыми имуществами. Наслѣдованіе недвижимости иностранцами допускается во всѣхъ этихъ 21 губерніи только по закону въ прямой нисходящей линіи и между супругами и только въ томъ случаѣ, если наслѣдникъ поселился въ Россіи до изданія этого закона, т.-е. до 14 марта 1887 г. Во всѣхъ другихъ случаяхъ наслѣдованія наслѣдникъ-иностранецъ обязанъ въ теченіе трехъ лѣтъ продать унаслѣдованную имъ недвижимость русскому подданному. Если же это не будетъ выполнено, недвижимость берется въ опеку и продается съ публичнаго торга (Прил. къ ст. 830 (прим. 2) т. IX, изд. 1899 г.).

Эти ограниченія землевладѣнія иностранцевъ не представляютъ собою чего-либо исключительнаго. Въ американскихъ государствахъ, представляющихъ подобныя нашимъ условія землевладѣнія, мы встрѣчаемъ ограниченія, идущія гораздо дальше установленныхъ русскимъ законодательствомъ. Въ Мексикѣ закономъ 28 мая 1886 года постановлено, что иностранцы не могутъ приобрѣтать земли на разстояніи 20 миль отъ границы безъ особаго на то разрѣшенія министра публичныхъ работъ, а съверо-американскій союзный законъ 3 марта 1887 года безусловно воспрещаетъ иностранцамъ приобрѣтеніе земель во всѣхъ штатахъ и въ дистриктѣ Колумбіи, распространяя это запрещеніе и на общества, капиталъ которыхъ болѣе, чѣмъ на 20% принадлежитъ иностранцамъ.

Въ Западной Сибири иностранцамъ не азіатцамъ дозволяется поселяться не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія, испрашиваемого порядкомъ, опредѣляемымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (Уст. о пасп., ст. 309) ¹⁾.

Кромѣ этихъ общихъ ограниченій, установлены еще нѣкоторые спеціальныя ограниченія для иностранцевъ евреевъ. Заниматься торговыми и промышленными дѣлами они могутъ только съ особаго на каждый разъ разрѣшенія министра финансовъ по

[¹⁾ Прим. къ ст. 235 Уст. о паспортахъ, изд. 1903 года.]

сношеніи съ министрами внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ. Только прїѣзжающіе для торговыхъ дѣлъ изъ средней Азіи на Оренбургскую линію могутъ производить эти дѣла наравнѣ съ хивинцами (ст. 828, прим. 2 и 3, IX т.).

По общему правилу, прїѣзжать и жить въ Россіи могутъ „иностранцы всѣхъ вообще націй“ (ст. 818 IX т.). Въ IX томѣ установлено исключеніе только для евреевъ (ст. 819), не распространяющееся, однако, на караимовъ (ст. 818) и на средне-азиатскихъ евреевъ (ст. 819, прим. 1). По особому же разрѣшенію министра внутреннихъ дѣлъ могутъ быть допускаемы въ Россіи и всѣ другіе иностранные евреи (Уст. о пасп., ст. 289) ¹⁾. Въ Уставѣ о паспортахъ установлены и нѣкоторыя другія ограниченія: 1) для духовныхъ лицъ армянскаго исповѣданія, которые могутъ быть допускаемы въ Россію изъ Персіи и Турціи для собиранія подаяній, не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія (ст. 308) ²⁾; 2) для членовъ іезуитскаго ордена (ст. 266) ³⁾; 3) для иностранныхъ духовныхъ восточной церкви, допускаемыхъ въ Россію не иначе, какъ съ разрѣшенія св. Синода (ст. 272) ⁴⁾, а имѣющихъ архіерейскій санъ даже съ Высочайшаго разрѣшенія (ст. 271) ⁵⁾. Кромѣ того, изъ ст. 264 ⁶⁾ Уст. о пасп. видно, что и отдѣльнымъ лицамъ можетъ быть лично воспрещенъ прїѣздъ въ Россію.

§ 28. Установленіе и прекращеніе подданства.

Подданство устанавливается или какъ послѣдствіе какого-либо факта, обусловливающаго связь лица съ даннымъ государствомъ, или въ силу прямого принятія лица въ подданство. Въ первомъ случаѣ лицо пріобрѣтаетъ право на принадлежность къ данному государству независимо отъ его на то согласія. Государство обязано такихъ лицъ признавать своими подданными: оно не въ правѣ имъ въ томъ отказать. Такими фактами, само собою приводящими къ установленію подданства, считаются рожденіе, для женщинъ бракъ и пріобрѣтеніе государствомъ территоріи, на которой живутъ данныя лица.

[¹⁾ Ст. 230 Уст. о пасп., изд. 1903 года.]

[²⁾ Ст. 229.]

[³⁾ Прим. къ ст. 219.]

[⁴⁾ Ст. 224.]

[⁵⁾ Ст. 223.]

[⁶⁾ Ст. 219.]

Отъ этихъ способовъ установленія подданства *ipso jure* отличается принятіе въ подданство посредствомъ такъ называемой натурализаціи или укорененія ¹⁾. Укорененіе примѣнимо лишь къ тѣмъ лицамъ, какія не имѣютъ права на принадлежность къ государству. Поэтому, укореняя иностранца, государство не выполняетъ въ отношеніи къ нему обязанности, а осуществляетъ актъ свободнаго усмотрѣнія. Въ укорененіи всегда можно и отказать. Только французское революціонное законодательство установило-было противоположное начало, признавъ, что каждый иностранецъ, удовлетворяющій опредѣленнымъ въ законѣ условіямъ, *ipso jure* дѣлается французскимъ подданнымъ. Но съ 1809 года и во Франціи требуется для укорененія согласіе правительства ²⁾.

Изъ всѣхъ способовъ установленія подданства самый важный, безъ сомнѣнія, рожденіе. Во всѣхъ государствахъ преобладающая масса подданныхъ суть подданные именно по рожденію. Какими же условіями опредѣляется установленіе подданства рожденіемъ? Условія эти въ различныхъ законодательствахъ опредѣляются не одинаково.

Различаютъ въ этомъ отношеніи двѣ основныя системы: территориальную и національную. При территориальной системѣ рѣшающее значеніе имѣетъ мѣсторожденіе, такъ что каждый родившійся отъ кого бы то ни было на территоріи государства признается подданнымъ этого государства. При національной системѣ, наоборотъ, дѣло рѣшаетъ подданство родителей, и потому подданнымъ государства признается каждый родившійся отъ его подданныхъ, гдѣ бы то ни было, въ предѣлахъ государства или за границей—все равно. Территориальная система, ведущая свое начало отъ феодальной эпохи, всего дольше сохранилась въ чистомъ видѣ въ Англіи—до 1870 года. Но теперь дѣти, родившіяся въ Англіи отъ иностранцевъ, только предполагаются англійскими подданными до совершеннолѣтія, а достигнувъ совершеннолѣтія, могутъ выбрать, по своему желанію, или англійское подданство, или подданство своихъ родителей. Національная система изъ западныхъ государствъ въ чистомъ видѣ примѣнялась во Франціи. Но закономъ 1889 года она измѣнена тамъ въ томъ смыслѣ, что дѣти иностранцевъ, родившихся во Франціи, признаются уже французскими подданными. Подобнымъ же образомъ

¹⁾ Заимствуемъ это русское и весьма удачное выраженіе для обозначенія натурализаціи изъ Систематическаго свода существующихъ законовъ, 1815 г. т. I, Основанія гражданскаго права, § 3, стр. V.

²⁾ Laurent. De droit civil international, III, p. 313.

и въ Италіи примѣняется смѣшанная національная система: дѣти иностранцевъ, прожившихъ въ Италіи не менѣе десяти лѣтъ, считаются итальянцами.

Итакъ, условія пріобрѣтенія подданства рожденіемъ въ разныхъ законодательствахъ опредѣляются далеко не одинаково. Какой же системы держится въ этомъ отношеніи русское законодательство? Странно сказать, но въ немъ нѣтъ вовсе никакого постановленія о томъ, кто признается русскимъ подданнымъ по рожденію, и даже нѣтъ прямого указанія на то, что вообще рожденіемъ можно пріобрѣсти подданство. Но, конечно, это разумѣется само собой, и кромѣ того, на это указываетъ и постоянно употребляемое въ законахъ выраженіе „природный“ подданный. Относительно родившихся отъ русской подданной въ Россіи не можетъ быть никакого сомнѣнія, что это русскій подданный. Нельзя найти никакого основанія въ подданству его какому-либо другому государству. Менѣе очевиднымъ представляется русское подданство лица, родившагося отъ русской подданной за границей. Случай этотъ вовсе не предусмотрѣнъ нашимъ законодательствомъ. Правда, ст. 930 IX т. говоритъ, что обязанности консуловъ по выдачѣ свидѣтельствъ о рожденіи російскихъ подданныхъ въ иностранныхъ державахъ означены въ Уставѣ Консульскомъ, но въ Консульскомъ Уставѣ предусмотрѣнъ только случай рожденія ребенка отъ русской подданной на „російскомъ суднѣ“ или „иностранномъ кораблѣ“ (ст. 81), и то законъ ограничивается вынужденіемъ консулу въ обязанность о такихъ случаяхъ извѣщать министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ виду этого, единственнымъ основаніемъ для рѣшенія даннаго вопроса можетъ служить только ст. 850 т. IX, изъ которой явствуетъ, что дѣти иностранцевъ, прижитыя въ Россіи, считаются все-таки иностранцами. Отсюда можно, по аналогіи, заключить, что и дѣти русскихъ подданныхъ, рожденные за границей, признаются русскими подданными. Однако, и такимъ аналогическимъ примѣненіемъ ст. 850 вопросъ разрѣшается не совсѣмъ просто. Статья эта считаетъ дѣтей иностранцевъ, прижитыхъ и воспитанныхъ или только воспитанныхъ въ Россіи, не безусловно иностранными подданными. До совершеннолѣтія они предполагаются иностранными подданными, но затѣмъ, если пожелаютъ, имѣютъ право стать русскими подданными. Можно ли изъ этого, по аналогіи, заключить, что и дѣти русскихъ подданныхъ, прижитыя и воспитанныя за границей, ставъ совершеннолѣтними, могутъ по своему усмотрѣнію избрать русское или иностранное подданство? Очевидно, всѣ эти недоумѣнія могутъ быть раз-

рѣшены только опредѣленнымъ законодательнымъ постановленіемъ.

Какъ мы только-что сказали, дѣти иностранцевъ, прижитыя и воспитанныя или только окончившія курсъ русскихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній, пріобрѣтаютъ чрезъ то право быть допущенными къ присягѣ на подданство Россіи, если того пожелаютъ, въ теченіе года со времени достиженія ими совершеннолѣтія. Если лицо, родившееся въ Россіи отъ иностранца, поступило на государственную службу, оно тѣмъ самымъ дѣлается русскимъ подданнымъ, когда бы это поступленіе на службу ни послѣдовало (ст. 825). Дѣти бывшей русской подданной, вышедшей замужъ за иностранца, но затѣмъ овдовѣвшей или разведенной съ мужемъ, а также дѣти, родившіяся до укорененія ихъ родителей въ Россіи, гдѣ бы они ни родились, имѣютъ право на поступленіе въ русское подданство въ теченіе года по достиженія ими совершеннолѣтія (ст. 854 и 851).

Какимъ закономъ во всѣхъ этихъ случаяхъ опредѣляется срокъ совершеннолѣтія, русскимъ или иностраннымъ? Въ нашей литературѣ вопросъ этотъ не обращаетъ на себя вниманія. Во французской литературѣ, имѣющей дѣло съ подобнымъ же постановленіемъ французскаго кодекса, — это вопросъ спорный ¹⁾. Въ пользу принятія въ руководство въ данномъ случаѣ иностраннаго закона говоритъ только господство въ литературѣ международнаго частнаго права воззрѣнія, по которому дѣеспособность лицъ всегда обсуждается по его національному закону. Но всѣ соображенія практическаго удобства говорятъ въ пользу примѣненія русскаго закона. Во-первыхъ, это приведетъ къ установленію одинаковаго срока принятія подданства для дѣтей всѣхъ иностранцевъ, независимо отъ различія національности. Во-вторыхъ, это устранить возможность такихъ случаевъ, что иностранецъ, достигшій по своему закону совершеннолѣтія, принявъ русское подданство, сдѣлается опять несовершеннолѣтнимъ. Въ третьихъ, нельзя не обратить вниманія, что дѣло идетъ тутъ о лицахъ, родившихся и воспитавшихся среди условій русскаго быта, предполагающаго наступленіе совершеннолѣтія въ возрастѣ, опредѣленномъ русскимъ закономъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ слѣдуетъ признать по этому вопросу рѣшающее значеніе не за иностраннымъ, а за русскимъ закономъ.

Можетъ ли русское подданство быть сообщено усыновленіемъ

¹⁾ Despagnet. Droit international privé. 1891, p. 193.

и узаконеніемъ? Относительно усыновленія вопросъ долженъ быть рѣшенъ отрицательно. Правда, въ законѣ 12 марта 1891 г. (Собр. Узак. 1891, № 32, ст. 352) не установлено запрещенія усыновлять иностранцевъ. Но усыновленіе не сообщаетъ усыновляемому вообще даже новыхъ правъ состоянія. Отсюда *per argumentum a fortiori* можно заключить, что оно не сообщаетъ тѣмъ болѣе и подданства. Усыновляемый сохраняетъ первоначальныя права состоянія, слѣдовательно и подданство. Единственное исключеніе составляетъ усыновленіе дворянами и потомственными почетными гражданами: въ этомъ случаѣ усыновляемый, если онъ принадлежитъ къ низшему состоянію, получаетъ права личнаго почетнаго гражданства. Но личнымъ почетнымъ гражданиномъ можетъ быть у насъ и иностранецъ (ст. 826 т. IX). Такъ рѣшается этотъ вопросъ и для французскаго права ¹⁾.

Иначе долженъ быть рѣшенъ вопросъ объ узаконеніи. Хотя законъ не предусматриваетъ и случая узаконенія дѣтей, рожденных до принятія ихъ родителями русскаго подданства, но, безъ сомнѣнія, узаконеніе возможно и въ отношеніи къ такимъ дѣтямъ. Иностранецъ, принявшій русское подданство, согласно ст. 857 IX т., „приобрѣтаетъ всѣ права безъ всякаго различія отъ коренныхъ подданныхъ“. Поэтому имъ, конечно, нельзя отказывать въ правѣ узаконенія дѣтей, прижитыхъ съ женою до брака. Но русскій судъ, конечно, не можетъ узаконить иностранцевъ. Если дѣти, рожденные до принятія ихъ отцомъ русскаго подданства, будутъ узаконены русскимъ судомъ, они тѣмъ самымъ признаются и сами русскими подданными. Если русское подданство ихъ отцомъ принято раньше вступленія его въ бракъ съ ихъ матерью, то русское подданство дѣтей стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. По закону 12 марта 1891 г., узаконенныя дѣти вступаютъ въ права законныхъ съ момента заключенія ихъ родителями брака. Слѣдовательно, юридическое положеніе должно быть такое же, какъ если бы они родились уже въ бракѣ, а въ такомъ случаѣ, при совершеніи брака послѣ принятія подданства, они родились бы уже русскими (ст. 841 IX т.). Нѣсколько сомнительнѣе рѣшеніе этого вопроса въ томъ случаѣ, когда русское подданство родителями узаконяемаго приобрѣтено послѣ вступленія въ бракъ. Дѣти, рожденные до вступленія въ подданство, не дѣлаются русскими подданными. Но относительно узаконенныхъ должно быть принято иное рѣшеніе, такъ какъ иностранецъ не

¹⁾ Laurent. Droit international, III. 191.

можетъ быть узаконяемъ русскими судами, а иностранные суды не могутъ узаконять дѣтей русскихъ подданныхъ.

Кромѣ рожденія, право на подданство пріобрѣтается бракомъ иностранки съ русскимъ подданнымъ (ст. 855), причемъ не требуется даже и принесенія присяги. Это одинаково признается всѣми законодательствами. Только нѣкоторыя американскія республики идутъ еще дальше и признаютъ своими подданными и иностранцевъ, вступившихъ въ бракъ съ мѣстными гражданками.

Пріобрѣтеніе государствомъ новой территоріи влечетъ за собою установленіе подданства для туземнаго населенія присоединенной области. Такъ какъ присоединяющему государству неудобно имѣть въ новыхъ своихъ владѣніяхъ враждебно настроенныхъ противъ него жителей, то обыкновенно желающимъ предоставляется сохранять старое подданство, но только подъ условіемъ выселенія и продажи своей недвижимости въ теченіе опредѣленнаго срока. Такъ Вѣнскій конгрессъ установилъ для этого общій десятилѣтній срокъ. Въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ между Россіей и Турціей 27-го января 1874 года, ст. 7 постановляетъ: „жители мѣстностей, уступленныхъ Россіи, которые пожелали бы поселиться внѣ сихъ территорій, могутъ свободно удаляться изъ нихъ, продавая свои недвижимыя имущества. Для сего имъ предоставляется трехгодичный срокъ со дня ратификаціи настоящаго акта. По истеченіи сего срока жители, не удалившіеся изъ страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, остаются русскими подданными“. Статья эта говоритъ общимъ образомъ о „жителяхъ“. Но, очевидно, она должна быть толкуема ограничительно, заключающееся въ ней постановленіе можно относить только къ тѣмъ жителямъ, которые были прежде турецкими подданными. Если тамъ оказались иностранцы, они, въ силу завоеванія мѣстности, въ которой временно находились, не могли сдѣлаться русскими подданными.

Какъ уже было сказано, отъ всѣхъ этихъ способовъ установленія подданства существенно отличается укорененіе, которое примѣнимо къ лицамъ, не имѣющимъ права на принадлежность къ данному государству. Укорененіе есть принятіе государствомъ въ свое подданство лица, не имѣющаго на то права. Укорененіе, поэтому, составляетъ для государства не обязанность, а право; укорененіе является актомъ свободнаго усмотрѣнія государственной власти, которая всегда можетъ въ немъ отказать.

Такъ какъ государства не признаютъ себя обязанными принимать въ подданство каждаго просящаго о томъ иностранца, то укорененіе обставляется извѣстными условіями. При этомъ

имѣется въ виду предотвратить укорененіе иностранцевъ, ищущихъ переменъ подданства только какъ средства избѣгнуть уголовного преслѣдованія, иностранцевъ неблагонадежныхъ, иностранцевъ не имѣющихъ экономической обезпеченности. Поэтому укорененіе вообще допускается не иначе, какъ по собраніи объ укорененіи надежныхъ свѣдѣній, а для того требуется обыкновенно предварительное водвореніе укореняемаго въ странѣ въ теченіе опредѣленнаго срока. Въ общемъ условія укорененія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1) Пребываніе на территоріи натурализирующаго государства. Условіе это требуется всѣми законодательствами, но только одни (французское, англійское, итальянское, шведское, сѣверо-американское) требуютъ предварительнаго пребыванія въ теченіе опредѣленнаго срока, другія ограничиваются требованіемъ водворенія на постоянное жительство (германское, австрійское).

2) Дѣеспособность, неопороченность и экономическая состоятельность натурализуемаго. Поэтому не допускаются къ натурализаціи лица несовершеннолѣтнія, осужденныя за преступленія, не могущія сами содержать себя и свою семью. Нѣкоторые законодательства, напр., французское, допускаютъ и натурализацію недѣеспособныхъ, но не иначе, какъ съ согласія ихъ опекуновъ или попечителей.

3) Большинство законодательствъ требуетъ для совершенія натурализаціи предварительное принесеніе натурализуемымъ гражданской присяги. Но нѣкоторые законодательства, напр., бельгійское и германское, не требуютъ присяги, а натурализація признается ими совершенною, разъ натурализуемый приметъ письменный актъ натурализаціи.

4) Нѣкоторые законодательства, напр., венгерское, швейцарское, ставятъ условіемъ натурализаціи согласіе на нее правительства прежняго отечества натурализуемаго. Соблюденіе этого представляетъ то значеніе, что имъ устраняется возможность случаевъ двойного подданства. Разъ государство выразитъ согласіе на перемѣну подданства его гражданиномъ, оно уже не можетъ считать его своимъ подданнымъ послѣ натурализаціи его въ другой странѣ.

Наше законодательство до 1864 г. устанавливало весьма льготныя условія укорененія. Каждый пріѣзжій или только прибывающій въ Россію иностранецъ, кромѣ евреевъ, могъ быть принятъ въ русское подданство властью мѣстнаго губернскаго правленія, безъ соблюденія какихъ бы то ни было опредѣленныхъ условій. Требовалось только принесеніе присяги на русское подданство, при чемъ она могла быть принесена и на иностранномъ языкѣ.

Дѣйствующій теперь законъ 10 февраля 1864 года нѣсколько измѣнилъ этотъ порядокъ, установивъ требованіе предварительнаго пятилѣтняго пребыванія и предоставивъ власть укорененія только министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ подданство Россіи могутъ быть принимаемы всѣ вообще иностранцы, за исключеніемъ: 1) замужнихъ иностранцевъ отдѣльно отъ мужей (ст. 840), 2) евреевъ (ст. 819), и 3) дервишей (ст. 821). Принятіе въ подданство зависитъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, который пользуется въ этомъ отношеніи вполне дискреціонной властью. Онъ можетъ отказать въ принятіи и иностранцевъ, удовлетворившихъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ закономъ (ст. 845).

Для принятія иностранцевъ въ подданство Россіи требуется предварительное пятилѣтнее его водвореніе въ предѣлахъ имперіи (ст. 836). Желаящій водвориться заявляетъ о томъ мѣстному губернатору съ объясненіемъ, чѣмъ онъ занимался въ отечествѣ и чѣмъ намѣренъ заняться въ Россіи, и получаетъ особое свидѣтельство, со дня подписанія котораго и считается срокъ его водворенія (ст. 837). Пятилѣтній срокъ предварительнаго водворенія можетъ быть сокращенъ властью министра внутреннихъ дѣлъ для иностранцевъ, оказавшихъ Россіи особенныя заслуги или же извѣстныхъ замѣчательными талантами, особыми учеными познаніями и пр., а также помѣстившихъ значительныя капиталы въ общепользныя русскія предпріятія (ст. 848). По истеченіи срока водворенія о принятіи въ подданство подается министру внутреннихъ дѣлъ прошеніе съ приложеніемъ актовъ состоянія просителя и свидѣтельства о его водвореніи (ст. 842, 843). Если же проситель, по законамъ своего отечества, подлежитъ воинской повинности и съ правительствомъ той страны заключенъ картель о выдачѣ лицъ, подлежащихъ конскрипціи, то требуется еще и свидѣтельство о выполненіи воинской повинности (ст. 844). Самое принятіе въ подданство совершается принесеніемъ присяги въ присутствіи губернскаго правленія, или, съ особаго разрѣшенія губернатора, въ присутствіи мѣстнаго полицейскаго управленія, или, по особу уважительнымъ причинамъ и по ходатайству нашихъ заграничныхъ агентовъ, въ присутствіи нашихъ миссій (ст. 847).

Таковъ общій порядокъ укорененія. Но для нѣкоторыхъ иностранцевъ законъ устанавливаетъ болѣе простой порядокъ. Такъ, во-первыхъ, иностранцы, состоящіе на государственной службѣ, допускаются къ присягѣ на подданство во всякое время и безъ всякихъ сроковъ, по усмотрѣнію непосредственнаго ихъ

начальства (ст. 852). Во-вторыхъ, приамурскій и туркестанскій генералъ-губернаторы могутъ собственною властью принимать въ русское подданство первый китайцевъ и корейцевъ, а второй—подданныхъ средне-азиатскихъ ханствъ (примѣч. къ ст. 845). Въ третьихъ, рабочіе, водворяющіеся въ Россіи для обработыванія земель по найму отъ землевладѣльцевъ, переселяющіеся въ Тифлисскую губернію болгаре и другіе единовѣрцы, поселяющіеся въ Новороссійскомъ краѣ, и т. п., укореняются на основаніи особыхъ правилъ (ст. 856).

Укорененные въ русскомъ подданствѣ пріобрѣтаютъ тѣмъ всѣ права и подвергаются всѣмъ обязанностямъ того состоянія къ какому будутъ причислены, безъ всякаго различія отъ природныхъ подданныхъ (ст. 857). Однако, имъ предоставляется двухлѣтняя льгота отъ податей (Уст. о податяхъ, ст. 415) ¹⁾.

Прекращеніе подданства можетъ, подобно его установленію, совершаться или по праву само собою, или въ силу особаго увольненія изъ подданства. Само собою прекращается подданство, въ силу выхода русской подданной замужъ за иностранца, но, въ случаѣ вдовства или расторженія брака, она имѣетъ право возвратиться въ русское подданство, представляя только мѣстному губернатору удостовѣреніе о прекращеніи ея брака съ иностранцемъ (т. IX, ст. 853). Увольненіе изъ русскаго подданства совершается каждый разъ съ особаго Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго министромъ внутреннихъ дѣлъ чрезъ комитетъ министровъ (Учр. Мин., ст. 1352, примѣч. 1) ²⁾. Самовольный же переходъ въ иностранное подданство запрещается подъ страхомъ наказанія (Улож. о наказ., ст. 325).

[¹⁾ Последнее правило отмѣнено: ст. 415 уст. о податяхъ соответствуетъ п. 9 ст. 45 прим. къ ст. 482 уст. о прям. нал. изд. 1893 г. Въ изданіи уст. о прям. нал. 1903 г. ст. 45 прил. вовсе отмѣнена. См. п. 4 ст. 30 прим. къ ст. 586 (прим.) уст. о прямыхъ налогахъ изд. 1903 года.]

[²⁾ См. 2 прим. къ ст. 32 учр. Комитета Министровъ, т. I ч. 2 св. зак., изд. 1892 года. Высочайшимъ указомъ отъ 23 апрѣля 1906 года (собр. узак. № 97—1906 года) Комитетъ Министровъ упраздненъ. Представленіе объ увольненіи изъ подданства восходитъ въ настоящее время на высочайшее усмотрѣніе черезъ Совѣтъ Министровъ.]

ГЛАВА III.

ОТДѢЛЬНЫЕ РАЗРЯДЫ ПОДДАННЫХЪ.

§ 29. Общая группировка.

Независимо отъ различія подданныхъ и иностранцевъ наше законодательство и среди самихъ подданныхъ различаетъ нѣсколько отдѣльныхъ разрядовъ, пользующихся особыми правами. Такъ, прежде всего, вообще подданные раздѣляются на природныхъ подданныхъ, инородцевъ и финляндскихъ обывателей. Затѣмъ, природные подданные и финляндскіе уроженцы, а также нѣкоторые изъ инородцевъ раздѣляются по сословнымъ группамъ. Основанія этихъ различій въ общемъ составѣ подданныхъ далеко неодинаковы. Различіе природныхъ подданныхъ и инородцевъ обуславливается различіемъ общественной культуры отдѣльныхъ элементовъ населенія русскаго государства. Къ инородцамъ относятся, во-первыхъ, евреи (такъ называемые западные инородцы); во-вторыхъ, восточные народы, стоящіе на низшихъ ступеняхъ гражданскаго развитія и потому подчиняющіеся особому порядку управленія. Различіе природныхъ подданныхъ и финляндскихъ уроженцевъ обусловлено широкой мѣстной автономіей Великаго княжества Финляндскаго, приводящей къ тому, что уроженцы его пользуются и лично особыми правами. Что же касается, наконецъ, сословнаго расчлененія собственно природныхъ подданныхъ, то сословный строй является у насъ остаткомъ совершившихся въ XVIII столѣтіи попытокъ привить къ русской жизни начала западно-европейскаго сословнаго строя. Въ до-петровской Руси сословія въ собственномъ смыслѣ слова не было, да и самое слово „сословіе“ появляется только въ XVIII вѣкѣ, первоначально для обозначенія коллегіи, корпорации, *universitas personarum* и только позднѣе переносится и на корпоративно-организованныя сословія. Въ языкѣ московской Руси и не найти словъ для выраженія такихъ понятій, какъ сословный строй, сословныя права, сословныя предразсудки. Въ настоящее время и въ госу-

дарствахъ западной Европы, гдѣ сословія явились самобытнымъ созданіемъ историческаго развитія общественной жизни, сословная группировка повсемѣстно исчезла. Нигдѣ уже болѣе населеніе государства не раздѣляется на четыре рѣзко обособленныхъ сословія. Если гдѣ и сохраняются слѣды сословныхъ различій, то развѣ только въ существованіи одного привилегированнаго сословія—дворянскаго. Но все остальное населеніе уже не дѣлится болѣе на сословія. Между тѣмъ, наше законодательство до сихъ поръ удерживаетъ сословную группировку населенія, чуждую нашей исторіи, заимствованную нами съ Запада въ эпоху слѣпого подражанія всему иностранному. Сословный строй никогда не могъ пустить въ наше быту сколько-нибудь глубокихъ корней, а реформы прошлаго царствованія ¹⁾ лишили его и послѣдней опоры. Благодаря этому, современное русское законодательство о правахъ состоянія, все еще сохраняющее сословную почву, оказывается въ странномъ противорѣчьи съ фактическими условіями русской жизни. Сословныя начала, упорно сохраняемыя законодательствомъ, въ дѣйствительности такъ чужды русской жизни, что у насъ нерѣдко встрѣтить человѣка, который и самъ не знаетъ, къ какому сословію онъ принадлежитъ.

Въ помѣщенныхъ въ началѣ IX тома „общихъ положеній“ всѣ природные обыватели Россіи предполагаются раздѣленными на четыре главныхъ рода людей: 1) дворянъ, 2) духовенства, 3) городскихъ обывателей и 4) сельскихъ обывателей (ст. 2). Законъ называетъ ихъ сословіями (ст. 4), но въ дѣйствительности это наименованіе можетъ быть имъ придано лишь весьма условно. Во-первыхъ, большинство изъ этихъ главныхъ родовъ людей не составляютъ вовсе одного цѣлаго. Такъ, дворянство дѣлится на потомственное и личное, имѣющія между собой весьма мало общаго. Духовенство раздѣляется по исповѣданіямъ. Но особенно раздробленностью отличается городское сословіе, представляющее въ полномъ смыслѣ слова „разсыпанную хранину“. Оно распадается на четыре различныхъ состоянія: почетныхъ гражданъ, купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ (ст. 503). Во-вторыхъ, нѣкоторыя изъ этихъ состояній не только не наследственны, но даже не пожизненны. Правами купечества лицо пользуется лишь подъ условіемъ уплаты гильдейскихъ пошлинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ уплатой ихъ всякій, кто бы онъ ни былъ, приобретаетъ всѣ права купечества. Точно такъ же и духовенство не образуетъ, собственно говоря, особаго сословія.

¹⁾ [т. е. царствованія императора Александра II.]

Дѣти священнослужителей и церковнослужителей причисляются къ почетному гражданству, а сами духовныя лица, если слагаютъ съ себя духовный санъ, возвращаются въ первоначальное свое состояніе. Кромѣ того, лицо, носящее духовный санъ, можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежать къ дворянству. Такимъ образомъ, особыя права духовенства не составляютъ правъ сословныхъ, а суть особыя преимущества, присвоенныя духовному сану, и имъ обусловлены. Цеховые не могутъ быть признаны особымъ сословіемъ уже потому, что имъ законодательство не присваиваетъ никакихъ особыхъ личныхъ правъ, какія, напр., присвоены почетнымъ гражданамъ и купцамъ. То же самое должно сказать и о такъ называемыхъ рабочихъ людяхъ.

Такимъ образомъ, сословіемъ могутъ быть признаны только дворяне, почетные граждане, мѣщане и крестьяне. Но и это перечисленіе можно признать лишь съ оговоркой. И въ нашемъ законодательствѣ сказывается постепенный переходъ къ гражданскому равенству. Прежнее расчлененіе всего населенія на рѣзко обособленныя сословія смѣняется мало-по-малу выдѣленіемъ изъ общей равноправной массы природныхъ обывателей нѣсколькихъ обособленныхъ состояній. Какъ на Западѣ, такъ и у насъ зерномъ, изъ котораго образуется масса равноправныхъ гражданъ, является городское состояніе — мѣщане. Уже теперь мѣщанство перестало быть, собственно говоря, особымъ сословіемъ. Принадлежность къ нему не обставлена какими-либо особыми условіями. Напротивъ, каждый, кто не принадлежитъ ни къ какому другому состоянію, причисляется обязательно къ мѣщанству. Напротивъ, къ крестьянству можно приписаться только съ согласія сельскаго общества или волостного схода; а принадлежность къ дворянству и почетному гражданству обставлена условіями, вовсе не зависящими отъ воли отдѣльныхъ лицъ.

Независимо отъ дѣленія на четыре главныхъ рода людей, наше законодательство дѣлило всѣхъ природныхъ обывателей на лицъ податного и неподатного состоянія. Эти выраженія и до сихъ поръ сохраняются въ Сводѣ, хотя съ отмѣной подушной подати они должны были исчезнуть изъ него. Но выражаемое ими различіе въ правахъ состоянія не исчерпывается свободой или несвободой отъ подушной подати. Съ этимъ различіемъ, обуславливавшимъ самое названіе, связаны и другія различія, сохраняющіяся и въ настоящее время.

Такъ называемыя неподатныя состоянія, т.-е. дворяне и почетные граждане, пользуются прежде всего свободой передвиженія, получая безсрочные паспорта для проживанія на всемъ

пространствѣ государственной территоріи; податныя состоянія—мѣщане и крестьяне, не имѣютъ этого права.

Дополненіе. Высочайшимъ указомъ отъ 5 октября 1906 года (Собр. Узак. № 237) между прочимъ повелѣно: «предоставить сельскимъ обывателямъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній свободу избранія мѣста постоянного жительства на одинаковыхъ, указанныхъ въ уставѣ о паспортахъ основаніяхъ, съ лицами другихъ состояній (св. зак. т. XIV изд. 1903 г., уст. пасп., ст. 2 п. 1), признавъ согласно сему постояннымъ мѣстомъ ихъ жительства не мѣсто приписки, а мѣсто, гдѣ они по службѣ или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣютъ осѣдлость, либо домашнее обзаведеніе; выдавать этимъ лицамъ, за исключеніями, указанными въ статьѣ 47 устава о паспортахъ изд. 1903 г., въ качествѣ выдѣловъ на жительство безсрочныя паспортныя книжки какъ въ мѣстахъ приписки—отъ сословныхъ учрежденій, такъ и въ мѣстахъ постоянного жительства—отъ полицейскихъ управленій, а въ столицахъ—отъ участковыхъ приставовъ, а также отмѣнить нѣкоторые ограничительныя правила о паспортахъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній», изложенныя въ томъ же паспортномъ уставѣ. См. М. И. Мышь, Крестьянская конституція. Вѣстникъ Права, 1906 г., кн. 4, стр. 126—178.

Затѣмъ, лица податныхъ состояній подчинены особой весьма суровой дисциплинарной власти сословныхъ обществъ (крестьянскихъ, а въ Прибалтійскихъ губ. — волостныхъ), могущихъ порочныхъ своихъ членовъ предоставлять въ распоряженіе правительства, что ведетъ къ водворенію на жительство въ особо предназначаемыя для того мѣстности. Это обусловлено лежащей на податныхъ обществахъ круговой порукой за исправное исполненіе ихъ членами падающихъ на нихъ повинностей и налоговъ. Лица неподатныхъ состояній всё по правамъ состоянія освобождены отъ тѣлеснаго наказанія, и хотя въ настоящее время примѣненіе у насъ тѣлеснаго наказанія весьма ограничено, но это преимущество имѣетъ все-таки большое значеніе, такъ какъ для лицъ, освобожденныхъ по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній вообще, устанавливаются особыя наказанія, наприм., заключеніе въ арестантскихъ отдѣленійхъ замѣняется заключеніемъ въ особые исправительныхъ отдѣленійхъ. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще и о томъ, что только лица податныхъ состояній подпадаютъ личной обязанности принудительной работы въ общественномъ интересѣ въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, напр., въ случаѣ несчастія съ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ или свѣжнаго заноса пути (Общ. уст. рос. жел. дор., ст. 157—158), а также въ случаяхъ лѣснаго пожара (Уст. лѣсной, ст. 575—580).

Дополненіе. Высочайшимъ указомъ 5 октября 1906 г. повелѣно отменить: «а) особыя правила о наказуемости сельскихъ обывателей и другихъ лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, по рѣшеніямъ сего суда за проступки, не наказуемые по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; б) правила о принудительной отдачѣ лицъ бывшихъ податныхъ состояній въ общественныя работы, въ качествѣ особыхъ мѣръ наказанія или при несостоятельности ихъ къ уплатѣ присужденныхъ по судебнымъ приговорамъ денежныхъ взысканій и в) особыя мѣры взысканія, предусмотрѣнныя дѣйствующимъ закономъ въ отношеніи волостныхъ судовъ Прибалтійскихъ губерній и заключающіяся въ испрошеніи прощенія у обиженнаго, въ публичномъ объявленіи о жестокосердіи осужденнаго, въ отдачѣ въ безплатныя работы на срокъ не болѣе 7 дней».

Въ ст. 8 IX т. говорится, что институтъ безвѣстнаго отсутствія существуетъ только для лицъ неподатныхъ состояній. Для податнаго же состоянія безвѣстное отсутствіе считается побѣгомъ и подлежитъ наказанію на основаніи Уст. о пасп.¹⁾ Статью эту, однако, едва ли можно считать, какъ это дѣлаетъ кодификаціонный отдѣлъ, дѣйствующею. Если бы это было такъ, то лицо податнаго состоянія никогда не могло бы быть признано безвѣстно отсутствующимъ и, слѣдовательно, никогда не могли бы наступать для него всѣ тѣ послѣдствія безвѣстнаго отсутствія, какія опредѣлены въ Уставѣ дух. консисторій ст. 230, въ Зак. Гражд. т. X, ч. 1, ст. 54, 98, Уст. иностр. исп. т. XI, ст. 256, Уст. гр. суд., ст. 1451 и Уст. о воин. пов., ст. 43, прим. 3, прилож. ст. 1. Между тѣмъ, всѣ эти законы даютъ совершенно общія правила, не проводя различія между отдѣльными сословіями. Къ тому же, примѣненіе ст. 8 IX т. на практикѣ привело бы къ совершенно несообразнымъ послѣдствіямъ. Наказать безвѣстно отсутствующаго невозможно, а отъ непризнанія его безвѣстно отсутствующимъ пострадали бы только другія лица, наприм., его кредиторы, а кромѣ того, совершенно неопредѣленнымъ оказалось бы положеніе его имущества. Нельзя же его вѣчно считать принадлежащимъ безвѣстно отсутствующему.

Лица, не принадлежація ни къ какому состоянію, обязаны „избрать родъ жизни“, т.-е. приписаться къ одному изъ податныхъ сословій. Въ такомъ положеніи находятся всѣ незаконнорожденныя, такъ какъ имъ ни отецъ, ни мать не сообщаютъ своего состоянія. Самая приписка совершается ими по достиженіи совершеннолѣтія, а до того они живутъ по особымъ приписнымъ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ полиціей.

Лица, подвергшіяся лишенію правъ состоянія, могутъ во-

¹⁾ Постановленіе это исключено въ новомъ изданіи IX т. 1899 г.

обще по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ приписываться, но только къ крестьянскимъ обществамъ. Исключеніе составляютъ лишь безсрочно-каторжные и сосланные на поселеніе за кровосмѣшеніе (уст. о ссыльн., ст. 875, прим.), которые уже никогда не могутъ пріобрѣсть никакихъ правъ состоянія.

Рѣшительное большинство нашихъ сословій имѣютъ корпоративную организацію, но не общую, а мѣстную: потомственные дворяне—по губерніямъ; купцы, цеховые, мѣщане—по городамъ, крестьяне— по сельскимъ обществамъ и волостямъ. Исключеніе составляютъ только личные дворяне, духовенство, почетные граждане и рабочіе люди, которые корпоративнаго устройства не имѣютъ вовсе и, слѣдовательно, пользуются правами состоянія только лично, а не въ состояніи сословныхъ обществъ.

Способы полученія правъ состоянія весьма разнообразны. Законъ различаетъ пріобрѣтеніе ихъ и сообщеніе. Подъ сообщеніемъ правъ состоянія разумѣется передача ихъ лицомъ, ихъ имѣющимъ, своей женѣ и потомству. Мужъ высшаго состоянія сообщаетъ его женѣ, если только она не изъ лицъ, лишенныхъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ. Если же жена высшаго состоянія, нежели мужъ, то она сохраняетъ его и послѣ замужества, но не сообщаетъ его ни мужу, ни дѣтямъ. Отецъ сообщаетъ дѣтямъ только потомственные права состоянія, но не личные. Личными правами состоянія признаются права состоянія личнаго дворянства, личнаго потомственнаго гражданства и духовенства. Всѣ другія права состоянія наслѣдственны. Потомственные права состоянія сообщаются по общему правилу и тѣмъ дѣтямъ, которые прижиты до полученія отцомъ правъ высшаго состоянія. Если отецъ лишится правъ состоянія, то лишеніе это распространяется и на дѣтей, зачатыхъ послѣ лишенія правъ. Лишеніе правъ вмѣстѣ съ тѣмъ не распространяется на жену и на дѣтей, до того зачатыхъ.

Главные способы пріобрѣтенія правъ состоянія: 1) Высочайшее пожалованіе, 2) служба, 3) образованіе — для состояній привилегированныхъ и 4) приписка—для податныхъ состояній. Приписка по общему правилу предполагаетъ пріемный приговоръ соответствующаго податнаго общества, но нѣкоторые лица могутъ приписываться и безъ согласія обществъ.

Лишеніе и ограниченіе правъ состоянія допускаются не иначе, какъ по суду за преступленіе (т. IX, ст. 9).

§ 30. Сословное дѣленіе на Западѣ ¹⁾.

Въ средніе вѣка на Западѣ все населеніе государства раздѣлялось на строго обособленныя сословія. Ихъ было обыкновенно четыре: дворянство, духовенство, горожане и крестьянство. Каждое изъ нихъ пользовалось особыми правами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляло объединенное цѣлое, противопоставлявшееся другимъ сословіямъ. Въ современномъ государственномъ быту это сословное дѣленіе исчезло и сохранилось, какъ особое привилегированное, одно только дворянство и то значительно измѣнивъ свой характеръ. Въ настоящее время дворянство пользуется въ большинствѣ государствъ лишь почетными преимуществами и не составляетъ объединеннаго цѣлаго.

Дворянство существуетъ по правилу въ государствахъ монархическихъ. Однако, не во всѣхъ монархіяхъ сохранилось существованіе дворянства; а съ другой стороны, существуютъ и республики, имѣющія дворянство. Изъ монархическихъ государствъ вовсе не существуетъ дворянства въ Бельгіи, Норвегіи, Румыніи, Сербіи, Бразиліи. Въ Норвегіи оно уничтожено закономъ 1 авг. 1821 года, но съ тѣмъ, однако, что лица, родившіяся до изданія этого закона, сохраняютъ свое дворянское достоинство пожизненно. Изъ республикъ Франція до сихъ поръ сохраняетъ юридическое существованіе дворянства.

До революціи сословный строй во Франціи ²⁾ былъ развитъ какъ нигдѣ, но революціонное законодательство стремилось вовсе уничтожить всякія сословныя различія, что и было сдѣлано закономъ 19—23 іюня 1790 года. Однако, законъ этотъ дѣйствовалъ очень недолго. Наполеонъ, желая упрочить свою власть, считъ необходимымъ создать новое дворянство. Уже сенатусъ-консультъ 28 флореаля XII года созданы были великіе сановники имперіи (*grands dignitaires et grands officiers*), причемъ званія эти устанавливались пожизненными. Сенатусъ-консультъ 14 августа 1806 возстановлялъ учрежденіе майоратовъ и, наконецъ, декретъ 11 марта 1808 г. вводилъ вновь титулы *duc, comte, baron* и *chevalier*. Наполеонъ, желая создать дворянство, какъ опору своей власти, понималъ, что для этого необходимо сдѣлать его

¹⁾ Bluntschli. Staatslehre, S. 141—176. Gareis. Staatsrecht, S. 153. Stahl. Philosophie des Rechts, III, 103.

²⁾ Serrigny. Droit public., p. 285 et ss. Littré. De l'établissement de la troisième république. 1880, p. 665.

дѣйствительно сильнымъ и для того обезпечить его имущественное положеніе. Съ этою цѣлью онъ соединилъ наслѣдственные титулы съ майоратами, дающими опредѣленный доходъ (200, 10, 5 и 3 тысячи франковъ). Титулы графа, барона и шеваля давались и пожизненно лицамъ, занимавшимъ опредѣленные государственныя должности, и кавалерамъ почетнаго легіона. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлялось, что лица, присвоившія себѣ какой-либо титулъ, не имѣвъ на то права, подвергаются заключенію на время отъ 6 мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ ¹⁾.

Съ реставраціей эти постановленія потеряли свою силу, но пожалованные на основаніи ихъ титулы были сохранены. Кромѣ того, было восстановлено и старое дворянство. Постановлявшая это 71 статья Хартіи оговаривалась, однако, что: *il ne leur accorde que des rangs et des honneurs sans aucune exemption des charges et des devoirs de la société*. Указомъ 10 февраля 1824 г. были восстановлены титулы маркиза и виконта.

Хартія 1830 года не внесла въ это никакихъ измѣненій. Но за нею скоро послѣдовали два постановленія, лишившія существованіе дворянства всякаго смысла. При пересмотрѣ въ 1832 г. уголовного кодекса (законъ 28 апрѣля) было опущено постановленіе 259 ст., устанавливавшей наказуемость присвоенія непринадлежащаго себѣ титула. Такимъ образомъ, съ этого времени каждый, не подвергаясь никакому наказанію, могъ принимать любой титулъ, чтѣ, конечно, не могло не подорвать значенія дворянскихъ титуловъ. Законъ 12 мая 1835 г. подорвалъ и экономическое значеніе дворянства, воспретивъ учрежденіе новыхъ майоратовъ и сохранивъ силу за старыми лишь на два поколѣнія.

Революціонное правительство 1848 года поспѣшило совершенно уничтожить дворянскіе титулы (декретъ 29 февраля 1848 г.). Но и эта отмѣна не была окончательной. Наполеонъ III не только восстановилъ титулы (декретъ 24 января 1852 г.), но и наказуемость ихъ произвольнаго присвоенія (законъ 28 мая 1858 г.) Законодательство третьей республики вовсе не коснулось этого вопроса, оставивъ все какъ было, такъ что теперь при республиканскомъ режимѣ дворянство пользуется большимъ значеніемъ, нежели какимъ оно пользовалось при іюльской монархіи. Оно сдѣлалось только вполнѣ замѣнутымъ, такъ какъ республиканское правительство не создаетъ, конечно, новыхъ дворянъ.

Однако, значеніе французскаго дворянства теперь исключи-

¹⁾ Это постановленіе вошло въ кодексъ при пересмотрѣ его въ 1810 году (ст. 259).

тельно почетное. Титулы охраняются от произвольнаго присвоенія, но съ ними не соединяется никакихъ правъ. Но общественное значеніе французскаго дворянства велико и теперь. Оно сохраняетъ за собой по преданію извѣстное обаяніе. И не даромъ: это самое родовитое и блестящее дворянство Европы. Къ тому же оно составляетъ компактную политическую силу, такъ какъ, за немногими исключеніями, всѣ дворяне клерикалы и легитимисты.

Наибольшее политическое значеніе сохранило дворянство въ Англіи.

Въ настоящее время все населеніе Англіи ¹⁾ дѣлится на nobility и commonalty. Къ nobility относятся только пэры Англіи, Шотландіи и Ирландіи. Все остальное населеніе носитъ названіе коммонеровъ (commoners). Каждое изъ этихъ двухъ сословій дробится на болѣе мелкія подраздѣленія, но они имѣютъ значеніе лишь почетныхъ отличій, признаваемыхъ закономъ. И англійскіе законы ²⁾ устанавливаютъ весьма дробное дѣленіе населенія по относительной градаціи почетныхъ ранговъ.

Дворянство, какъ сословіе политическое, составляется, какъ мы сказали, только изъ пэровъ и главное преимущество ихъ— это право участія въ верхней палатѣ. Кромѣ того, въ отношеніи къ нимъ устанавливаются нѣкоторыя изъятія изъ общаго права. Пэръ судится, за тяжкія преступленія (treason, felony) только судомъ равныхъ себѣ. Онъ не можетъ быть подвергнутъ гражданскому аресту и пользуется нѣкоторыми преимуществами въ судопроизводствѣ. Засѣдая въ судѣ, онъ не присягаетъ, но даетъ свое мнѣніе по своему знанію (upon his honour), но, будучи вызванъ, какъ свидѣтель, онъ долженъ принять присягу, согласно общему принципу in iudicio non creditur nisi iuritis. Оскорбленіе пэра, наравнѣ съ оскорбленіемъ нѣкоторыхъ высшихъ сановниковъ государства, наказывается съ особенною строгостью и носитъ названіе scandalum magnatum. Но всѣ эти преимущества принадлежатъ только самому пэру и его женѣ, а право засѣдать въ верхней палатѣ—только пэрамъ, а не пэрессамъ.

¹⁾ Kerr's Blackstone, I, 1875, 402—413. Bowyer. Const. law. 1846, 453—483. May. Das Englische Parlament. 2 Aufl. 1880, § 10—15. Фишель. Госуд. строй Англіи. Rowland. Englische Constitution, 1859, p. 448. Franqueville. Les institutions politiques d'Angleterre. 1863, p. 76. Büdinger. Englische Verfassungsgeschichte. Wien. 1880. I. 35. May. Hist. const. d'Angleterre, I, 1866, p. 266. [Натшек. Englisch Staatsrecht, I B., 1905, стр. 306 и слѣд.]

²⁾ Это распредѣленіе опредѣляется въ настоящее время слѣдующими законами: 31 Hen. VIII, с. 10 и W. and M., с. 22. Кромѣ того, дѣйствуютъ нѣкоторыя отдѣльныя постановленія.

Титулы бывают: герцога, графа, маркиза, виконта и барона. Но король, какъ источникъ всякихъ почестей, можетъ устанавливать и новыя титулы; самый высшій титулъ есть титулъ герцога (duke). Еще въ англо-саксонскомъ племени существовали предводители дружинъ, называемые гере-тогами. Но со времени нормандскаго завоеванія этотъ титулъ почти вышелъ изъ употребленія и, затѣмъ, впервые Эдуардъ III пожаловалъ имъ своего сына (Чернаго Принца) (duke of Cornwall). При Елизаветѣ въ 1572 г. всѣ герцогскіе роды вымерли, и только ея наслѣдникъ вновь возвелъ нѣсколько герцоговъ (первымъ изъ нихъ — duke of Buckinghame). Когда къ нимъ пишетъ король, то называетъ ихъ своими бузенами, вполнѣ любимыми и вѣрными. Что касается титула графа (earl), то онъ присвоивается только англійскимъ графамъ, такъ что иностранные графы носятъ титулъ count, но графини англійскія и иностранныя безразлично называются countess, такъ какъ женской формы отъ earl нѣтъ. Въ письмахъ король называетъ графовъ „trusty and well beloved cousin“, называетъ ихъ вѣрными и вполнѣ любимыми. Титулъ (marquess) маркиза установился (какъ самостоятельный титулъ) со времени Ричарда II. Но и раньше того такъ назывались тѣ бароны, которымъ поручалась защита окраинъ (marches) государства. Самый новый титулъ — это титулъ виконта (viscount), впервые пожалованный при Генрихѣ VI. Что же касается до баронскаго титула, то онъ является общимъ титуломъ. Въ средніе вѣка каждый призванный въ большой совѣтъ короля назывался барономъ, а въ большой совѣтъ призывались непосредственные вассалы короля. Поэтому титулъ барона является общимъ титуломъ, приложимымъ по правиламъ и къ тѣмъ лицамъ, которыя получили высшіе титулы. Были, впрочемъ, такіе случаи, когда высшіе титулы давались лицамъ, не имѣвшимъ низшихъ титуловъ, такъ что они дѣлались герцогами, графами, но не были баронами. Эти титулы, какъ и вообще дворянство, по общимъ началамъ англійскаго права, переходятъ вмѣстѣ съ недвижимымъ имуществомъ только въ старшему въ родѣ, такъ что только онъ одинъ получаетъ право носить титулъ своего отца. Однако теперь принято называть старшаго сына при жизни отца по тому титулу, какой носить отецъ. Это, впрочемъ, есть дѣло одной только вѣжливости, потому что даваемый въ этомъ случаѣ титулъ не соответствуетъ никакимъ правамъ. Но такъ какъ пользующіеся высшимъ титуломъ имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и низшій, то обыкновенно принято называть старшихъ сыновей, при жизни ихъ отцовъ, низшими титулами (сыновей герцоговъ — графами, графовъ — ба-

ронами и т. п.). Если обратить вниманіе на титулъ лордовъ, то на первый взглядъ покажется, что все это представители весьма старыхъ родовъ. Это заключеніе представляется, однако, весьма обманчивымъ, потому что тѣ титулы, которые носятъ лордами, не имѣютъ обыкновенно никакого историческаго значенія. Обыкновенно при пожалованіи какого-нибудь лица лордомъ ему сообщается какой-нибудь выморочный титулъ, такъ что ему не дается просто названіе герцога, графа, какъ у насъ, но придается названіе какого-нибудь владѣнія одного изъ вымершихъ перскихъ родовъ. Такимъ образомъ, старинный титулъ далеко не всегда указываетъ на старинность рода. Изъ генеалогическихъ таблицъ можно видѣть, что большинство современныхъ лордовъ ведетъ свое перство съ недавняго времени. Въ настоящее время въ палатѣ засѣдаетъ около 430 наслѣдственныхъ перовъ. Треть составляютъ собственно перы Ирландіи и Шотландіи, признанные перами Англіи. Перовъ чисто англійскаго происхожденія, слѣдовательно, всего 320. Изъ нихъ только трое—перы уже съ XIII столѣтія (Hastings, De Ros, Audeley), четверо—съ XIV ст. (Camoys, Clinton, Dacre, Willoughby), 8—съ XV, 12—съ XVI. Если къ этому присоединить 14 родовъ, ведущихъ свое перское достоинство отъ временъ царствованія двухъ первыхъ Стюартовъ, то мы получимъ общую цифру родовъ, ведущихъ свое перство отъ дореволюціонной эпохи, не болѣе 40. Общее число перскихъ родовъ, которые старѣе 1760 г., не болѣе 98. Такимъ образомъ, около 230 перовъ не старѣе 1760 г. Но значеніе этихъ данныхъ нѣсколько умалется тѣмъ, что онѣ основаны на таблицахъ, указывающихъ на годъ пожалованія перства, а не на старшинство изъ имѣющихся у лорда титуловъ. Весьма старинный перскій родъ можетъ весьма недавно получить титулъ графа или герцога. Но вліяніе этого обстоятельства незначительно. Это можно видѣть уже изъ того, что въ 60-хъ годахъ изъ общаго числа 210 бароновъ, т.-е. перовъ, имѣющихъ низшій титулъ, 137 было возведенныхъ въ этотъ санъ уже въ XIX столѣтіи. Вообще англійское перство отнюдь не имѣетъ характера замкнутости. Напротивъ, можно сказать, что оно дѣйствительно включаетъ въ себѣ лучшихъ представителей англійскаго общества. И въ этомъ смыслѣ и верхняя палата не лишена характера представительства. Этому содѣйствуетъ, во-первыхъ, необыкновенно быстрое вымирание перскихъ родовъ, во-вторыхъ, весьма многочисленныя возведенія въ перское достоинство. Съ 1760 г. по 1870 годъ было всего пожаловано 759 лицъ въ перское достоинство, т.-е. чуть не вдвое больше всего наличнаго состава верхней палаты. Изъ нихъ уже вы-

мерло 350. Въ послѣднія 50 лѣтъ было около 135 пожалованій; въ царствованіе королевы Викторіи—80.

При жизни отца дѣти не пользуются ни саномъ, ни преимуществами пэрства. По смерти его санъ пэра переходитъ по наслѣдству тѣмъ же порядкомъ, какъ и земля, только къ старшему сыну. Женщины наслѣдуютъ пэрство только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда въ актѣ пожалованія это прямо выражено. Право старшинства не примѣняется въ отношеніи къ дочерямъ, и потому, когда послѣ пэра, титулъ котораго можетъ переходить къ женщинамъ, остается нѣсколько дочерей, король можетъ предоставить титулъ любой изъ дочерей.

Въ настоящее время пэрское достоинство устанавливается вновь или приглашеніемъ отъ лица короля явиться въ верхнюю палату (*creation by writ*), или королевскимъ патентомъ, прямо предоставляющимъ лицу пэрское достоинство (*creation by patent*). Первая форма болѣе древняя. При ней пэрство приобрѣтается только послѣ того, какъ лицо займетъ свое мѣсто въ палатѣ лордовъ. А если случится такъ, что оно раньше умретъ, пожалованное пэрство не переходитъ къ наслѣдникамъ. Въ отношеніи къ пожалованію патентомъ такого ограниченія не существуетъ.

Пэрство можетъ быть жалуемо теперь только потомственное. Прежде бывали примѣры пожалованія пожизненнаго пэрства, но это вышло изъ обычая, и когда въ 1856 г. королева, съ цѣлью увеличить въ верхней палатѣ число свѣдущихъ юристовъ, пожаловала Джемсу Парку пожизненный титулъ барона Уенслейдель (*Wensleydale*), верхняя палата постановила, что онъ, какъ пожизненный лордъ, не можетъ быть допущенъ къ засѣданію въ палатѣ. Королева подчинилась рѣшенію палаты и пожаловала Парку потомственное пэрство. Но присутствіе въ палатѣ свѣдущихъ юристовъ, при недопустимости пожизненнаго назначенія пэровъ, не могло быть обезпечено, а отсутствіе ихъ на практикѣ представляло большія неудобства, такъ какъ верхняя палата есть судебная инстанція. Поэтому въ 1876 году изданъ былъ законъ, въ силу котораго правительству предоставлено право назначать двухъ пожизненныхъ бароновъ, съ правомъ голоса въ палатѣ.

Потеря пэрскаго достоинства можетъ послѣдовать только по суду чрезъ такъ называемое *attainder*. При выходѣ замужъ за воммонера теряютъ пэрство только пэрессы по браку; пэрессы по личному праву его не теряютъ.

Отсутствіе замѣнотости въ сословіи лордовъ не мѣшаетъ

тому, чтобы все англійское общество сохраняло аристократическій характеръ. Дѣло въ томъ, что, кромѣ пэрства, этого юридически признаннаго дворянства, въ Англіи существуетъ другое дворянство, фактическое, имѣющее большое значеніе въ экономическомъ отношеніи. Юридически оно не пользуется никакими привилегіями, но оно имѣетъ важное значеніе въ общественной жизни: въ его рукахъ находится все мѣстное управленіе Англіи и изъ его среды пополняется палата лордовъ. Этотъ классъ носитъ названіе джентри. Онъ складывается изъ всѣхъ землевладѣльцевъ и изъ тѣхъ, которые живутъ какъ рентьеры и, слѣдовательно, не нуждаются въ личномъ трудѣ.

До парламентской реформы 1832 года въ ихъ рукахъ всецѣло были парламентскіе выборы, а въ мѣстномъ управленіи они и до сихъ поръ удерживаютъ преобладающее вліяніе, такъ какъ главный органъ мѣстнаго управленія, мировые судьи, назначаются исключительно изъ среды джентри.

Подобно пэрамъ, и джентри имѣютъ различныя титулы, но только съ ними не связано никакихъ преимуществъ. Таковы баронеты, созданныя Іаковомъ I, знаменитые кавалеры (knights bannered), кавалеры ордена Бани (knights of the Bath) и просто кавалеры. Всѣ вообще лица, принадлежащія къ джентри, именуются эсквайрами.

Довольно своеобразное положеніе занимаетъ дворянство въ Швеціи. Дворянское достоинство въ тѣхъ родахъ, которые принадлежали къ дворянству до 1809 года, передается всему мужскому поколѣнію. Лица же, возведенныя въ дворянское достоинство послѣ 1809 г., передаютъ его только старшему въ родѣ. Изъ привилегій дворянства сохранились теперь: 1) право патроната, 2) свобода отъ податей старыхъ дворянскихъ имѣній и 3) право устанавливать фидеикомиссы. Но что важнѣе всего, — шведское дворянство образуетъ изъ себя дѣйствительно одно цѣлое и имѣетъ общій органъ, его представляющій: дворянское собраніе (adelsmöte), состоящее изъ главъ всѣхъ дворянскихъ родовъ. Оно собирается каждыя три года. Ему предоставлено завѣдываніе всѣмъ имуществомъ и установленіями, принадлежащими дворянству, и кромѣ того, его согласіе необходимо для каждаго измѣненія дворянскихъ привилегій ¹⁾.

Германское дворянство представляетъ ту особенность, что оно раздѣляется на высшее (der hohe Adel) и низшее (der niedere Adel). Это различіе ведетъ свое начало еще отъ времени

¹⁾ Naumann. Sveriges Statsförfattnings-rätt. B. III, S. 181.

существованія священной римской имперіи, когда различали дворянъ, подчинявшихся мѣстнымъ фюрстамъ. Съ паденіемъ старой имперіи и образованіемъ рейнскаго союза (12 іюля 1806 г.) за нѣкоторыми фюрстами, ставшими независимыми государями, была признана полная самостоятельность, но большинство прежнихъ имперскихъ дворянъ были медиатизированы, т.-е. подчинены тѣмъ фюрстамъ, признаннымъ независимыми государями, въ предѣлахъ владѣній которыхъ находились ихъ земли ¹⁾. Союзнымъ актомъ 1815 г. медиатизація была признана, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, медиатизированнымъ предоставлены особые права, поставленные подъ гарантію союзной власти. Теперь, съ паденіемъ германскаго союза, гарантія эта потеряла, конечно, значеніе, однако, нѣкоторые преимущества все же сохраняются за членами высокаго дворянства. Сюда относятся, во-первыхъ, нѣкоторые почетныя права: право на титулъ (*Durchlaucht* и *Erlaucht*), право быть поминаемому въ церковныхъ молитвахъ, содержать почетную стражу, устанавливать трауръ въ случаѣ смерти родителей или наслѣдника и т. п. Болѣе важное значеніе имѣетъ такъ называемое право автономіи, т.-е. право семейными актами устанавливать особый порядокъ наслѣдованія родового имущества ²⁾. Что же касается собственно политическихъ правъ, то они сводятся теперь къ тремъ: быть наиболѣе привилегированнымъ сословіемъ, быть членомъ верхней палаты и считаться равнороднымъ съ царствующими династіями. Это послѣднее право — право равнородства (*Ebenbürtigkeit*)—самое важное. Въ силу его, браки членовъ высокаго дворянства съ членами царствующихъ домовъ считаются равными. Существовавшія прежде права вотчинной полиціи и патримоніальной юрисдикціи теперь уничтожены ³⁾. Не существуетъ также болѣе для высокаго дворянства свободы отъ податей и повинностей, сохранилась только свобода отъ воинской повинности ⁴⁾. Наконецъ, и подсудность высокаго дворянства уравнена съ общею подсудностью. Какъ остатки прежнихъ привилегій въ этомъ отношеніи, сохранилась только такъ называемая аустрегалъная юстиція ⁵⁾ (отъ слова *Austräge*), образующая

¹⁾ Ихъ насчитываютъ теперь всего 54 фамиліи.

²⁾ [М. Горенбергъ. „Автономія“ въ Политической Энциклопедіи, ред. Л. З. Слонимскимъ, т. I, в. 1, 1906.]

³⁾ Послѣдніе остатки этихъ правъ исчезли въ силу имперскаго закона о судопроизводствѣ 1 окт. 1879 г.

⁴⁾ Что прямо признано союзнымъ закономъ 9 ноября 1867 года.

⁵⁾ Это прямо оговорено въ § 7 закона о введеніи въ дѣйствіе учрежденія судебныхъ установленій 1879 г.

родъ третейскаго суда, составленнаго изъ членовъ высокаго дворянства, для разрѣшенія фамилійныхъ споровъ.

Высокое дворянство существуетъ не только собственно въ Германіи, но также и въ Австріи. Однако, тутъ оно пользуется вообще меньшими правами. Союзный актъ 1815 года никогда не былъ опубликованъ въ Австріи въ полномъ своемъ объемѣ, и потому австрійскіе публицисты признаютъ, что высокое дворянство пользуется въ Австріи лишь тѣми правами, какія ему были прямо предоставлены императорскими распоряженіями. Поэтому, напр., свобода отъ воинской повинности въ Австріи за ними не признается. Но право равнородства имъ и тамъ предоставлено указомъ 6 февраля 1838 года.

Положеніе низшаго германскаго дворянства опредѣляется партикулярнымъ законодательствомъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ. Низшее дворянство вообще не пользуется никакими особыми правами, такъ что дворянское достоинство является для него только почетнымъ отличіемъ. Дворяниномъ можно быть или по рожденію, или по королевскому пожалованію. Пожалованіе иногда бываетъ и личное, не потомственное, а именно, когда дворянское достоинство дается какъ послѣдствіе награды орденомъ. Дворянка, вышедшая замужъ за не-дворянина, теряетъ дворянское достоинство. Отъ дворянства можно отказаться. Прежде дворянство терялось въ силу обвинительныхъ судебныхъ приговоровъ по болѣе значительнымъ преступленіямъ. Но имперскій уголовный кодексъ уничтожилъ это послѣдствіе, что, впрочемъ, вызываетъ со стороны германскихъ публицистовъ рѣзкія нареканія ¹⁾. Баварское законодательство знаетъ, кромѣ лишенія дворянскаго достоинства, его пріостановки (Suspension), когда дворянинъ наймется прислугой, займется ремесломъ, откроетъ лавку.

§ 31. Дворянство.

Самымъ привилегированнымъ изъ всѣхъ сословій является дворянство, имѣющее у насъ по преимуществу характеръ служебный. Согласно ст. 15 IX т., „дворянское названіе есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами: чѣмъ, обращая самую службу въ заслугу, пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородное“. Эта статья имѣетъ въ виду только одно потом-

¹⁾ Seydel. Bayerisches Staatsrecht, B. I. S. 595. Bornhak. Preussisches Staatsrecht. B. I, S. 923.

ственное дворянство; но у насъ существуетъ, кромѣ того, и дворянство личное, къ потомству не переходящее.

Главнымъ и, такъ сказать, нормальнымъ способомъ пріобрѣтенія того и другого служить государственная служба. Возведеніе въ дворянство особымъ высочайшимъ пожалованіемъ представляется рѣдкимъ исключеніемъ. Кромѣ первоначальнаго пріобрѣтенія, службою или пожалованіемъ, разъ пріобрѣтенное дворянство можетъ быть сообщаемо бракомъ — женѣ и рожденіемъ — дѣтямъ. Бракомъ сообщается одинаково и личное, и потомственное дворянство; рожденіемъ — только потомственное. Относительно этого способа сообщенія дворянства законъ устанавливаетъ весьма широкія условія. Достаточно, чтобы отецъ былъ дворяниномъ во время зачатія или въ какое-либо время послѣ зачатія и рожденія. Поэтому дворянство сообщается и дѣтямъ, родившимся до возведенія отца въ дворянское достоинство, и дѣтямъ прижитымъ, т.-е. хотя бы только зачатымъ до лишенія правъ дворянства, а родившимся уже послѣ лишенія правъ (ст. 39 и 10). Только при возведеніи въ дворяне особымъ пожалованіемъ отъ Высочайшаго усмотрѣнія зависитъ предоставить дворянство или всему потомству, или только будущему имѣющему родиться послѣ пожалованія (ст. 38).

Службою дворянство пріобрѣтается подъ условіемъ полученія опредѣленныхъ чиновъ и орденовъ. Чинъ и ордена, получаемые не на службѣ, а также при увольненіи въ отставку, дворянства не сообщаютъ ¹⁾. На военной и морской службѣ уже первый офицерскій чинъ даетъ личное дворянство, а чинъ полковника или капитана 1-го ранга — потомственное дворянство. На службѣ гражданской пріобрѣтеніе дворянства болѣе затруднено. Личное дворянство даетъ тутъ только чинъ IX класса, потомственное — чинъ IV класса. Что касается орденовъ, то всѣ они даютъ по крайней мѣрѣ личное дворянство, а ордена первыхъ степеней, первыя три степени ордена св. Владиміра и св. Георгія всѣхъ степеней даютъ потомственное дворянство.

Слѣдуетъ упомянуть, что законъ указываетъ еще двѣ категоріи лицъ, которымъ предоставлено право „просить потомственного дворянства“. Это, во-первыхъ, лица, дѣды и отецъ коихъ состояли на службѣ въ чинахъ, приносящихъ личное дворянство, не менѣе 20 лѣтъ каждый: просить потомственного дворянства они могутъ, если достигнуть 17 лѣтъ и поступать на службу

¹⁾ Впрочемъ, чинъ IX класса, жалуемый купцамъ, сообщаетъ имъ личное дворянство во всякомъ случаѣ (ст. 47, п. 3).

(ст. 24 ¹⁾). Такое же право, во-вторых, предоставлено старшим султанам сибирских киргизов, прослуживших в семъ званіи по выборамъ три трехлѣтія (ст. 25).

Эти условія пріобрѣтенія дворянства весьма широки и дѣлаютъ достиженіе дворянскаго достоинства весьма не затруднительнымъ. Правда, право поступать на гражданскую службу принадлежит по общему правилу только дворянамъ и дѣтямъ личныхъ дворянъ и чиновниковъ ²⁾; но высшее образованіе даетъ это право всѣмъ независимо отъ происхожденія, и, что еще важнѣе, для прохожденія военной службы нѣтъ уже никакихъ сословныхъ ограниченій. Личное дворянство, даже на гражданской службѣ, дается чиномъ, получаемымъ и тѣмъ, кто начнетъ съ перваго класснаго чина, по выслугѣ всего только 12 лѣтъ. Пріобрѣтеніе потомственнаго дворянства чиномъ нѣсколько труднѣе, такъ какъ чинъ полковника или дѣйствительнаго статскаго совѣтника можетъ быть полученъ только лицами, занимающими сравнительно высокую должность. Но зато пріобрѣтеніе потомственнаго дворянства полученіемъ ордена доступно каждому служащему. Тридцать пять лѣтъ безпорочной службы все равно въ какихъ бы то ни было чинахъ и должностяхъ, а въ военной службѣ и двадцать пять лѣтъ, даетъ право на полученіе ордена св. Владиміра четвертой степени, а съ нимъ и потомственнаго дворянства ³⁾. Благодаря этому, ежегодно 22 сентября, въ день основанія этого ордена, создается множество новыхъ дворянъ. Нельзя не обратить при этомъ вниманія на чрезвычайную облегченность достиженія дворянства для лицъ, получившихъ высшее образованіе, особенно ученныя степени, и для лицъ, служащихъ по ученому и учебному вѣдомствамъ. Высшее образованіе даетъ право на производство прямо въ чины XII, X или IX класса; ученая степень доктора даже право на чинъ VIII класса. Пользующіеся правами учебной службы утверждаются въ чинахъ прямо по классу должности и могутъ быть производимы

¹⁾ Статья эта отмінена Именнымъ указомъ 28 мая 1900 г.

²⁾ [Высочайшимъ указомъ 5 октября 1906 г. (собр. узак. № 237) повелѣно: „предоставить всѣмъ російскимъ подданнымъ безразлично отъ ихъ происхожденія, за исключеніемъ иноподданныхъ (св. зак. т. IX, изд. 1899 г., зак. сост., ст. 762), одинаковыя въ отношеніи государственной службы права примѣнительно къ таковымъ правамъ лицъ дворянскаго сословія, съ упраздненіемъ всѣхъ особыхъ преимуществъ на занятіе по опредѣленію отъ правительства нѣкоторыхъ должностей въ зависимости отъ сословнаго происхожденія“].

³⁾ Условія пріобрѣтенія потомственнаго дворянства полученіемъ ордена св. Владиміра и порядокъ его пожалованія измѣнены Именными указами 28 мая и 2 августа 1900 г. (Собр. уз. 1900 г. № 59, ст. 1282 и № 96, ст. 1904).

двумя чинами выше класса должности. Таким образом, можно сказать, что у нас дѣлается дворяниномъ каждый, получившій высшее образованіе и сколько-нибудь послужившій родинѣ. Правда, до послѣдняго времени это нѣсколько ограничивалось тѣмъ, что полученіе чиновъ и орденовъ соединяется только съ государственной службой. Образованный земскій дѣятель, поэтому, никакъ не могъ сдѣлаться дворяниномъ. Но теперь это ограниченіе отпало. Земское положеніе 1890 г. предоставило права государственной службы и членамъ земскихъ управъ. Благодаря этому, кандидатъ университета, прослужившій хотя бы одно трехлѣтіе членомъ земской управы, получаетъ чинъ IX класса и съ нимъ личное дворянство. Даже члены земскихъ управъ изъ лицъ, не пользующихся правомъ поступленія на государственную службу, по прослуженіи трехъ трехлѣтій могутъ быть представляемы губернаторомъ къ производству въ первый классный чинъ ¹⁾.

Кромѣ различія личнаго и потомственнаго дворянства, само потомственное дворянство раздѣляется на шесть разрядовъ. Первый разрядъ составляютъ дворяне жалованные, которые называются также дѣйствительными. Ко второму разряду принадлежить дворянство военное; къ третьему—дворянство по чинамъ и орденамъ; къ четвертому—иностранные роды; къ пятому—титулами отличенные роды и къ шестому—древніе благородные дворянскіе роды, т.-е. такіе, которые могутъ доказать свое дворянское достоинство за сто лѣтъ до изданія дворянской жалованной грамоты, т.-е. до 21 апрѣля 1785 года. Этимъ шести разрядамъ соотвѣтствуютъ и шесть частей дворянской родословной книги. Дворянскіе титулы у насъ бываютъ: князя и свѣтлости, князя и сіятельства, графа и барона. Но ни съ этими титулами, ни съ разными разрядами не связано никакихъ особыхъ правъ.

Особенныя права, принадлежащія дворянамъ, распадаются на двѣ группы: принадлежащія каждому дворянину въ отдѣльности и принадлежащія дворянскимъ обществамъ. Права второй категоріи имѣютъ теперь гораздо большее значеніе. Ими обусловлено преобладающее значеніе дворянъ въ мѣстномъ управленіи, особенно благодаря выдающемуся положенію предводителей дворянства. Личныя права дворянъ, напротивъ, не имѣютъ особаго значенія. Права, составлявшія нѣкогда исключительную принадлежность дворянства, мало-по-малу распространялись на лицъ другихъ состояній, и теперь осталось весьма немного такихъ

¹⁾ Городское положеніе 1892 г. не распространило этого правила на членовъ городскихъ управъ, создавъ, такимъ образомъ, ничѣмъ необъяснимое различіе земской и городской службы.

правъ, которыя предоставлены только дворянамъ, да и тѣ не имѣютъ особаго практическаго значенія.

Исключительно правами дворянъ являются: 1) право имѣть родовой гербъ, 2) право писаться помѣщикомъ своихъ помѣстій и вотчинникомъ родовыхъ вотчинъ и 3) право учреждать заповѣдныя имѣнія. Хотя законъ говоритъ объ этихъ правахъ въ совершенно общихъ выраженіяхъ, но по самому существу своему они могутъ принадлежать только дворянамъ потомственнымъ, такъ какъ предполагаютъ принадлежность дворянскаго достоинства не личности только, но цѣлому роду. Всѣ другія права дворяне раздѣляютъ съ лицами другихъ состояній. Таково въ частности и право государственной гражданской службы. Оно принадлежитъ не только дворянамъ, но также дѣтямъ личныхъ дворянъ, чиновниковъ, купцовъ, пробывшихъ въ первой гильдіи не менѣе 12 л. ¹⁾ Особенность дворянъ въ этомъ отношеніи заключается лишь въ сравнительной краткости срока полученія перваго класснаго чина: они получаютъ его по выслугѣ всего двухъ лѣтъ въ канцелярскихъ служителяхъ.

Дополненіе. Въ измѣненіе установленнаго порядка производства въ первый классный чинъ и переименованія въ гражданскій чинъ изъ офицерскаго 5 октября 1906 года Высочайше утверждены слѣдующія правила: 1) канцелярскіе служители для производства ихъ въ первый классный чинъ дѣлятся на разряды въ зависимости отъ полученнаго ими образованія. 2) Къ первому разряду принадлежатъ окончившіе курсъ въ гимназіяхъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, а ко второму—недостигшіе сей степени образованія. 3) Канцелярскіе служители перваго разряда производятся въ чинъ четырнадцатаго класса по выслугѣ одного года. Канцелярскіе служители втораго разряда, удовлетворяющіе установленнымъ для производства въ чинъ четырнадцатаго класса требованіямъ образовательной подготовки, производятся въ сей чинъ по выслугѣ двухъ лѣтъ ²⁾. 4) Непривлежашіе къ дворянскому сословію офицеры изъ лицъ, пользующихся въ отношеніи отбыванія воинской повинности правами втораго разряда по образованію, а также непривлежашіе къ дворянскому сословію офицеры казачьихъ войскъ изъ казаковъ, пользующихся правами втораго и третьяго разрядовъ по образованію, при поступленіи на гражданскую службу переименовываются изъ офицерскаго въ соотвѣтственный гражданскій чинъ независимо отъ времени службы ихъ въ офицерскомъ званіи въ рядахъ войскъ или строевыхъ частяхъ ³⁾.

¹⁾ [См. выноски 2-ю на стр. 290.]

²⁾ [До 5-го октября 1906 г. канцелярскіе служители не дворяне получали первый классный чинъ, смотря по происхожденію, черезъ четыре, восемь и даже десять лѣтъ службы (ст. 305 Уст. о служ., т. III св. зак., изд. 1896 г.).]

³⁾ [Офицерамъ изъ вольноопредѣляющихся втораго разряда, которые принадлежатъ къ дворянскому сословію, сопряженнымъ съ офицерскимъ чиномъ права гражданской службы предоставлялись немедленно по производствѣ въ оный. Всѣ же остальные офицеры, а также офицеры казачьихъ войскъ, произведен-

Привилегированное положеніе дворянства выражается, главнымъ образомъ, въ правахъ, принадлежащихъ ему въ составъ дворянскихъ обществъ. „Дворяне каждой губерніи составляютъ отдѣльное дворянское общество“ (ст. 90). Обществамъ этимъ принадлежатъ, во-первыхъ, права, какихъ не имѣетъ никакое другое сословное общество: они имѣютъ право обращаться съ ходатайствами непосредственно къ Верховной власти (ст. 152). Во-вторыхъ, дворянскія общества чрезъ избранныхъ ими лицъ пользуются большимъ вліяніемъ на все мѣстное управленіе.

Хотя законъ говоритъ общимъ образомъ, что дворяне губерніи составляютъ общество, не различая дворянъ личныхъ и потомственныхъ, но въ дѣйствительности дворянское общество слагается изъ однихъ только потомственныхъ дворянъ. По крайней мѣрѣ, принадлежность къ обществу и личныхъ дворянъ ни въ чемъ рѣшительно не выражается. Личные дворяне не могутъ даже безъ права голоса присутствовать на дворянскихъ собраніяхъ (ст. 34). До 1889 года личные дворяне могли, по крайней мѣрѣ, быть избираемы дворянскими собраніями на должности засѣдателей общихъ присутствій уѣздныхъ полицейскихъ управленій. Но теперь и самыя общія присутствія полицейскихъ управленій упразднены и тѣмъ уничтожена послѣдняя связь, соединявшая личныхъ дворянъ съ дворянскими обществами. Правда, съ другой стороны, новое земское положеніе 1890 г. соединяетъ всѣхъ дворянъ уѣзда, потомственныхъ и личныхъ безразлично, въ одно избирательное собраніе для выбора уѣздныхъ земскихъ гласныхъ. Но уѣздныя избирательныя собранія имѣютъ совсѣмъ не тотъ составъ, что дворянскія собранія. Для участія въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ требуется только одинъ имущественный цензъ, а для участія въ дворянскихъ собраніяхъ кромѣ того и цензъ служебный.

Органами дворянскаго общества служатъ: 1) губернское и уѣздныя дворянскія собранія, 2) дворянское депутатское собраніе, 3) губернский и уѣздные предводители дворянства и 4) уѣздныя дворянскія опеки.

Присутствовать въ дворянскихъ собраніяхъ могутъ всѣ потомственные дворяне, внесенные въ родословную книгу той губерніи, достигшіе совершеннолѣтія, неопороченные по суду (ст. 115, сравн. ст. 113).

ные въ сіе званіе изъ казаковъ третьяго разряда по образованію, вступали въ означенныя права не ранѣе, какъ по прослуженіи ими въ офицерскомъ званіи не менѣе трехъ лѣтъ въ рядахъ войскъ или строевыхъ частяхъ (Ст. 208 т. III св. зак., изд. 1896 г.).]

Правомъ голоса во всѣхъ положеніяхъ собранія, кромѣ выборовъ, пользуются лишь тѣ дворяне, которые, кромѣ выполненія этихъ условій, имѣютъ: 1) въ губерніи недвижимость по праву собственности или пожизненнаго владѣнія и 2) классный чинъ или русскій орденъ, или окончили курсъ въ высшемъ или въ среднемъ учебномъ заведеніи, или прослужили не менѣе трехъ лѣтъ по выборамъ дворянства или въ должности мирового посредника, непремѣннаго члена крестьянскихъ присутствій, мирового судьи, председателя и члена земской управы, городского головы и члена городской управы (ст. 112, 113, 126).

Кромѣ того, не могутъ участвовать въ выборахъ и постановленіяхъ дворянскаго собранія дворяне, имѣющіе земли въ арендѣ; всѣ, имѣнія которыхъ взяты въ опеку; состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ; подвергшіеся несостоятельности, кромѣ несчастныхъ; исключенные изъ дворянскихъ собраній (ст. 114).

Правомъ же личнаго участія въ дворянскихъ выборахъ пользуются лишь тѣ дворяне, которые, удовлетворяя всѣмъ перечисленнымъ условіямъ, владѣютъ недвижимостью, дающей право на участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ (ст. 118). Дворяне, владѣющіе полными участками въ разныхъ губерніяхъ, въ каждой изъ нихъ участвуютъ лично въ выборахъ (ст. 120); имѣющіе же полные участки въ нѣсколькихъ уѣздахъ одной губерніи, по каждому изъ нихъ участвуютъ въ уѣздныхъ выборахъ, въ выборахъ же губернскихъ имѣютъ одинъ только голосъ (ст. 121). Съ другой стороны, дворянинъ, владѣющій неполными участками въ нѣсколькихъ уѣздахъ одной губерніи, получаетъ право на участіе въ выборахъ по одному изъ этихъ уѣздовъ, если въ сложности количество принадлежащей ему земли достигаетъ высшаго изъ размѣровъ ценза, положенныхъ для тѣхъ уѣздовъ (ст. 122, 139, 140).

Кромѣ дворянъ, владѣющихъ полными участками, право личнаго участія въ выборахъ предоставляется также: 1) дворянамъ, владѣющимъ меньшими участками, если они получили на дѣйствительной службѣ чинъ, дающій потомственное дворянство, или получаютъ аренду или пенсію не менѣе 900 рублей въ годъ, и 2) дворянамъ, хотя бы и вовсе не владѣющимъ недвижимостью, если они прослужили полное трехлѣтіе предводителями (ст. 118).

Мелкопомѣстные дворяне, владѣющіе, однако, не менѣе какъ $\frac{1}{20}$ полного участка, принимаютъ въ выборахъ участіе чрезъ уполномоченныхъ, избираемыхъ на особыхъ уѣздныхъ собраніяхъ мелкопомѣстныхъ дворянъ. Число уполномоченныхъ

опредѣляется числомъ полныхъ участковъ, содержащихся въ общемъ количествѣ земли, принадлежащей явившимся на собраніе мелкопомѣстнымъ дворянамъ (ст. 122, 123). Если при этомъ расчетѣ получится остатокъ не менѣе половины полного участка, то и на него прибавляется еще одинъ уполномоченный (ст. 134). Уполномоченные имѣютъ на выборахъ голосъ, равный съ избирающими непосредственно, но они не могутъ получить болѣе одного полномочія (ст. 135).

Кромѣ такого представительства мелкопомѣстныхъ, законъ допускаетъ также участіе въ выборахъ чрезъ представительство и дворянъ, имѣющихъ полный участокъ. Во-первыхъ, каждый дворянинъ можетъ вмѣсто себя послать одного изъ своихъ сыновей, внесенныхъ въ родословную книгу губерніи, совершеннолѣтнихъ, неопороченныхъ по суду и не исключенныхъ ихъ собранія (ст. 124). Во-вторыхъ, дворянинъ, имѣющій полный участокъ, могутъ передать свой голосъ мужу, сыну или зятю, если они могутъ участвовать въ постановленіяхъ дворянскаго собранія, а также и всякому дворянину, имѣющему личное право голоса въ выборахъ (ст. 125).

Особыя условія ценза установлены для области войска Донскаго и для губерній Ставропольской, Таврической, Бессарабской, Астраханской, Тифлисской и Кутаисской. Въ войскѣ Донскомъ всѣ дворяне, принадлежащіе къ казачьему сословію, лично участвуютъ въ выборахъ, какимъ бы количествомъ земли они ни владѣли (ст. 119). Въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ для права личнаго участія въ выборахъ требуется владѣніе на правѣ собственности имѣніемъ, содержащимъ не менѣе 20 дымовъ временно-обязанныхъ крестьянъ или живущихъ по условію поселанъ, или же: въ Тифлисской губерніи не менѣе 270, а въ Кутаисской не менѣе 200 десятинъ земли (ст. 147). Пожизненное же владѣніе такимъ имѣніемъ въ этихъ губерніяхъ даетъ личное право голоса въ выборахъ лишь подъ условіемъ не менѣе, какъ 10-лѣтняго дѣйствительнаго владѣнія (ст. 147, п. 5). Уполномоченныхъ могутъ выбирать въ этихъ губерніяхъ только тѣ, кто владѣетъ не менѣе $\frac{1}{10}$ полного участка (ст. 147, п. 6). Въ Бессарабской, Таврической, Ставропольской, Астраханской губерніяхъ право личнаго голоса даетъ и владѣніе землями, садами, домами, приносящими не менѣе 600 р. дохода въ годъ (ст. 131).

Дворянскія собранія существуютъ только тамъ, гдѣ имѣется достаточное число дворянъ. Поэтому, вовсе не бываетъ дворянскихъ собраній въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, Вятской, Пермской и сибирскихъ (ст. 178). Изъ областей же дво-

нѣкоторымъ отдѣльнымъ губерніямъ. Такъ, въ Вологодской губерніи уѣздныя должности замѣщаются по выбору дворянства только въ трехъ уѣздахъ: Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ (ст. 176). Въ губерніи Астраханской не избираются засѣдатели дворянской опеки (ст. 177). Дворянство московское избираетъ смотрителя Страннопріимнаго дома графа Шереметева (ст. 182); астраханское — члена для завѣдыванія хозяйствомъ института для дѣвицъ (ст. 183)¹⁾; нижегородское — почетныхъ опекуновъ и директоровъ Александровскаго дворянскаго банка, председателемъ совѣта котораго состоитъ нижегородскій губернский предводитель (ст. 180; прим.)

Всѣ эти должностныя лица избираются на губернскихъ собраніяхъ, но одни цѣлою губерніей, а другіе — по уѣздамъ, по различію губернскихъ и уѣздныхъ должностей (ст. 293). Къ уѣзднымъ должностямъ относятся должности уѣздныхъ предводителей и засѣдателей дворянскихъ опекъ и депутатовъ дворянства.

Выборы совершаются баллотировкой. Для производства ея въ собраніи, въ одной комнатѣ или въ разныхъ, смотря по удобству, ставятся отдѣльные столы уѣздные съ избирательными ящиками и отдѣльный губернский столъ съ двумя избирательными ящиками.

Избираемыми могутъ быть только потомственные дворяне, но и изъ тѣхъ, которые, не владѣя недвижимымъ имуществомъ, не имѣютъ голоса въ собраніи (ст. 188). Требуется ли для избираемости другія условія: неопороченность, чинъ, совершеннолѣтіе? Законъ прямо этого не опредѣляетъ. Но такъ какъ въ ст. 188 сдѣлана ссылка на статьи 113 и 115, а въ ст. 195, опредѣляющей порядокъ увѣдомленія о желаніи баллотироваться, прямо указаны п. 1, 3, 4. и 5 ст. 113, то вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ губерніи Кутаисской могутъ быть избираемы и дворяне, не знающіе русскаго языка, съ тѣмъ, однако, чтобы въ депутатскомъ собраніи, по крайней мѣрѣ, половина членовъ говорили по-русски или хотя бы свободно понимали устное чтеніе бумагъ на русскомъ языкѣ (ст. 190). Лица, находящіеся за границей, вовсе не могутъ быть избираемы (ст. 194). Дворянинъ, не желающій служить по выборамъ, долженъ напередъ заявить о томъ, но разъ выбранный уже отказываться отъ принятія избранія не можетъ (ст. 196, 197). Срогъ дворянскихъ выборовъ — трехлѣтній (ст. 184).

Относительно совмѣстности службы по дворянскимъ выборамъ съ другими должностями и званіями законъ постановляетъ,

¹⁾ [Ст. 183 отмѣнена по прод. 1902 года.]

что лица, состоящія на гражданской службѣ, могутъ быть избираемы только въ губерніяхъ столичныхъ, Астраханской, Ставропольской и Закавказьѣ (ст. 297). Въ другихъ губерніяхъ избраніе лицъ служащихъ допускается лишь подъ условіемъ увольненія отъ занимаемой правительственной должности (ст. 296). Лица, состоящія въ запасѣ арміи и флота, могутъ быть избираемы (ст. 192). Церковные старосты могутъ быть избираемы на должности лишь по тому же уѣзду, гдѣ состоятъ старостой (ст. 299). Членами одного и того же присутственнаго мѣста не могутъ быть избираемы: отецъ съ сыномъ, родные братья, дядя съ племянникомъ и тестъ съ зятемъ (ст. 301).

Въ губернскіе предводители избираются два кандидата, представляемые чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ на непосредственное усмотрѣніе Государя Императора (ст. 304). На всѣ другія должности избираются по одному лицу, а избранныя утверждаются властью мѣстнаго губернатора (ст. 306).

Вслѣдъ за выборами по степени важности слѣдуетъ поставить право дворянскихъ собраній представлять правительству свои ходатайства. Право это имѣетъ свою любопытную исторію. Жалованная грамота дворянству 1785 г. предоставляла дворянству: 1) представлять о своихъ нуждахъ и пользахъ генераль-губернатору и губернатору и 2) приносить чрезъ особо избранныхъ депутатовъ жалобы и ходатайство какъ сенату, такъ и Государю Императору. Такимъ образомъ, право ходатайства было предоставлено первоначально въ весьма широкихъ предѣлахъ. Не было установлено никакихъ ограниченій относительно предмета ходатайства и вмѣстѣ съ тѣмъ было разрѣшено представлять эти ходатайства непосредственно Государю чрезъ особо избранныхъ самимъ дворянствомъ депутатовъ. Это послѣднее право являлось особенно важнымъ, такъ какъ для надлежащаго успѣха ходатайства, конечно, весьма важно, чтобы оно было представлено Верховной власти лицами, сочувствующими предмету ходатайства. Съ теченіемъ времени это право дворянскихъ собраній подверглось, однако, довольно существеннымъ ограниченіямъ. Прежде всего, закономъ 6 дек. 1831 г. (№ 4989) было ограничено право посылки депутатовъ. Теперь дворянское собраніе можетъ передать свои жалобы или ходатайства чрезъ депутатовъ лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ вызваны, и то не болѣе трехъ, избираемыхъ на уѣздныхъ собраніяхъ и снабжаемыхъ уполномочіемъ, подписаннымъ губернскимъ и уѣздными предводителями, съ подробнымъ обозначеніемъ всѣхъ предметовъ, ходатайству ихъ порученныхъ (ст. 153). Даже отправленіе депутатовъ „для принесенія

Императорскому Величеству отъ лицъ дворянства всей губерніи вѣрноподданническаго благодаренія за Всемиловѣйше дарованныя оному права и преимущества“ допускается не иначе, какъ по испрошеніи предварительнаго на то Высочайшаго соизволенія (ст. 155). Что касается предметовъ дворянскихъ ходатайствъ, то законъ 1831 года постановлялъ, что дворянство можетъ представлять начальству и высшему правительству о нуждахъ дворянства, о прекращеніи мѣстныхъ злоупотребленій или объ устраненіи неудобствъ, замѣченныхъ въ мѣстномъ управленіи, хотя бы они происходили и отъ общаго какого-либо постановленія. Хотя, такимъ образомъ, въ законѣ обнаруживается стремленіе ограничить предметъ дворянскихъ ходатайствъ только вопросами мѣстнаго управленія, однако разрѣшеніе касаться и такихъ мѣстныхъ неудобствъ, которыя проистекаютъ отъ общихъ постановленій, оставляло все-таки широкую свободу въ выборѣ предметовъ ходатайствъ, такъ какъ, конечно, едва ли найдется какое-либо „общее постановленіе“, послѣдствія котораго не могли бы сказаться и въ мѣстной жизни.

Постановленія закона 1831 года сохранились безъ измѣненій во всѣхъ трехъ первыхъ изданіяхъ Свода Законовъ. Но въ 1865 году, когда московское дворянство представило ходатайство объ измѣненіи коренныхъ началъ государственныхъ устройствъ, на имя тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ, графа Валуева, послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ, 26 янв. 1865 г. (№ 41729), указавшій, что ни одно сословіе не призвано говорить именемъ другихъ сословій и брать на себя починъ въ вопросахъ, рѣшеніе которыхъ зависитъ исключительно отъ Верховной власти. Основываясь на этомъ рескриптѣ, при составленіи изданія IX тома 1876 года измѣнили изложеніе соотвѣствующихъ статей. Къ ст. 142 (прежней 112), содержащей общее указаніе на право дворянства приносить прошенія Императорскому Величеству, сдѣлано добавленіе, что при этомъ не должно входить въ обсужденіе предметовъ, прямому вѣдѣнію дворянства не подлежащихъ, и касаться до измѣненія существенныхъ началъ государственныхъ въ Россіи учреждений. Въ ст. 163 (прежней 135) опущено все данное закономъ 1831 г. опредѣленіе предметовъ дворянскихъ ходатайствъ и опредѣленіе ответственности за составленіе положеній, противныхъ законамъ, въ формѣ взысканія со всѣхъ присутствовавшихъ въ собраніи 150 руб. и сверхъ того съ губернскаго предводителя 60 руб. и съ уѣздныхъ по 30 руб. Сохранено только общее запрещеніе „составлять положенія, противныя законамъ“. Изъ сопоставленія этихъ статей въ томъ

изложеніи, какое онѣ получили въ изданіи 1876 г., вытекало, что дворянство можетъ ходатайствовать лишь о предметахъ, подлежащихъ его „прямому вѣдѣнію“, и тѣмъ самымъ дворянство, по справедливому замѣчанію А. Д. Градовскаго, „замыкалось въ кругъ его исключительныхъ, сословныхъ интересовъ, значеніе которыхъ падаетъ съ каждымъ годомъ ¹⁾).

Въ настоящее время, однако, право ходатайства снова нѣсколько расширено, хотя, надо сказать, не съ достаточною ясностью и опредѣленностью. На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 14 апрѣля 1888 г. сохранено начало статьи и восстановлена та часть ст. 163, въ которой опредѣлялся кругъ дозволенныхъ предметовъ дворянскихъ ходатайствъ въ дословно прежнемъ изложеніи, подъ условіемъ соблюденія въ изложеніи всѣхъ приличій. Слѣдовательно, теперь снова дворянство получило право представлять правительству объ устраненіи неудобствъ, замѣченныхъ въ мѣстномъ управленіи, хотя бы они происходили и отъ общаго какого-либо постановленія. Казалось бы, сообразно съ этимъ сдѣланное, на основаніи рескрипта 1865 года, добавленіе къ ст. 142, ограничивающее дворянскія ходатайства только предметами, подлежащими „прямому вѣдѣнію“ дворянства, должно быть признано нынѣ отмѣненнымъ. Однако, въ изданіи 1899 г. соответствующая ст. 152 показана сохранившей изложеніе ст. 142 изданія 1876 г. безъ всякихъ измѣненій. Въ виду неразрѣшаемаго противорѣчія этой редакціи ст. 152 съ восстановленнымъ въ 1888 г. первоначальнымъ текстомъ ст. 169, слѣдуетъ, по видимому, признать въ этомъ недосмотръ кодификатора.

Кромѣ выборовъ и обсужденія ходатайствъ, къ предметамъ губернскихъ дворянскихъ собраній относится еще установленіе дворянскихъ складокъ и осуществленіе дисциплинарной власти надъ дворянами.

Денежныя складки дворянства устанавливаются не иначе, какъ по предложенію губернскаго предводителя и только въ обыкновенныхъ собраніяхъ. Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ онѣ могутъ быть устанавливаемы лишь съ особаго Высочайшаго разрѣшенія и то только „въ случаяхъ совершенно необыкновенныхъ“. Законъ старается придать складкамъ характеръ добровольныхъ взносовъ, что и привело въ совершенно своеобразному порядку ихъ установленія, такъ что дворянскія общества не пользуются, собственно говоря, самостоятельнымъ правомъ принудительнаго самообложенія. Складки бываютъ двухъ родовъ: 1) на надобности,

¹⁾ Начала, III, стр. 369. [Собр. соч., т. 9, 1904, стр. 390.]

необходимы для дворянства всей губернии, или общепользны и 2) на предметы, общей надобности не составляющие, или на издержки частныя (ст. 160, 161, 162, п. 3). Постановления собранія о складкахъ второго рода обязательны лишь для тѣхъ дворянъ, которые изъявляютъ на то согласіе. Постановленія о складкахъ перваго рода, принятыя собраніемъ единогласно, утверждаются окончательно министромъ внутреннихъ дѣлъ, только извѣщающимъ объ этомъ комитетъ министровъ ¹⁾, а постановленія, принятыя съ разногласіемъ, министръ вноситъ въ комитетъ, представляющій дѣло на Высочайшее усмотрѣніе.

Дисциплинарная власть дворянскихъ собраній выражается въ ихъ правѣ исключать изъ собранія дворянъ, опороченныхъ судомъ, или хотя бы и не судившихся, но за которыми всѣмъ извѣстенъ „явный и безчестный поступокъ“. Для исключенія требуется большинство двухъ третей. Постановленія эти не подлежатъ пересмотру судебныхъ мѣстъ. Жалоба на эти постановленія можетъ быть принесена только по формальнымъ основаніямъ въ первый департаментъ сената (ст. 165, 166).

Кромѣ дворянскихъ собраній, органами дворянскихъ обществъ являются собственно такъ называемыя дворянскія учрежденія, т.-е.: 1) депутатскія собранія, 2) предводители и 3) дворянскія опеки.

Дворянское депутатское собраніе составляется изъ губернскаго предводителя и депутатовъ, избираемыхъ дворянствомъ отъ cadaго уѣзда по одному (ст. 348). Вѣдѣніе его составляетъ разсмотрѣніе предъявляемыхъ на дворянство правъ; веденіе дворянской родословной по губернской книгѣ, выдача грамотъ на внесеніе дворянскихъ родовъ въ родословную книгу; выдача дворянамъ, внесеннымъ въ родословную книгу, свидѣтельствъ о дворянствѣ; участіе въ распоряженіяхъ по наложенію опеки на дворянскія имѣнія, содержаніи формулярныхъ списковъ лицъ, служащихъ по выбору дворянства (ст. 350).

Общія обязанности предводителей какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ: 1) представительство по уполномочію дворянства о дворянскихъ нуждахъ и пользахъ; 2) предложеніе по симъ дѣламъ дворянскому обществу и объявленіе ему отзывовъ и повелѣній начальства; 3) открытіе по дозволенію начальства дворянскихъ собраній и предсѣдательство въ нихъ; предсѣдательство при дворянскихъ выборахъ; приводъ избранныхъ въ должности къ присягѣ, введеніе ихъ въ должность и закрытіе собранія;

¹⁾ [Нынѣ, за упраздненіемъ комитета министровъ, совѣтъ министровъ. См. п. V указа 23 Апрѣля 1906 г. (собран. узак. № 97)].

участіе въ составленіи родословной книги; участіе въ дѣлѣ наложенія опеки; свидѣтельство сумасшедшихъ дворянъ; 4) въ храненіи и расходованіи дворянскихъ суммъ, и 5) въ собираніи свѣдѣній о рожденіи дворянъ, объ ихъ поведеніи, образѣ жизни и состояніи и выдачѣ, въ случаѣ надобности, о томъ свидѣтельствъ; увѣдомленіе опеки о сиротахъ; участіе въ дѣлѣ народного образованія; приглашеніе дворянъ къ принятію подрядовъ; отсылка свѣдѣній и выписокъ изъ родословной книги въ губернское правленіе и департаментъ герольдіи (ст. 381). Къ вѣдѣнію въ частности губернскаго предводителя относится увольненіе отъ службы лицъ, служащихъ по выбору дворянства, за болѣзнію (ст. 383), а къ вѣдѣнію уѣзнаго—содержаніе узаконенныхъ списковъ дворянъ и выдача свидѣтельствъ о бѣдности (ст. 384). Кромѣ того, какъ губернскіе, такъ и уѣздные предводители принимаютъ участіе въ различныхъ отрасляхъ мѣстнаго управленія, какъ это будетъ указано при изложеніи организаціи мѣстнаго управленія.

Уѣздныя дворянскія опеки, состоящія, подъ предсѣдательствомъ уѣзнаго предводителя, изъ засѣдателей, вѣдаютъ опекунскія дѣла.

§ 32. Почетное гражданство.

Вторымъ, послѣ дворянства, привилегированнымъ сословіемъ является почетное гражданство, учрежденное въ 1832 г. Мотивомъ образованія этого сословія послужило желаніе ограничить стремленіе всѣхъ мало-мальски образованныхъ людей къ полученію дворянства, создавъ среднее почетное сословіе, освобожденное отъ тѣлеснаго наказанія, отъ рекрутчины, отъ записи въ подушный окладъ, отъ дисциплинарной власти податныхъ обществъ. Въ силу нахожденія въ то время большинства нашего сельскаго населенія въ крѣпостной зависимости, при этомъ имѣлись въ виду одни городскіе обыватели, и потому почетное гражданство предполагалось сдѣлать высшимъ городскимъ сословіемъ.

Эти цѣли законодателя оказались, однако, на дѣлѣ недостижимыми. Съ отмѣной тѣлеснаго наказанія, какъ общей карательной мѣры, съ введеніемъ общей воинской повинности, съ уничтоженіемъ подушной подати большинство привилегій, предоставленныхъ почетному гражданству, потеряло свое значеніе, и потому почетное гражданство не имѣетъ теперь достаточно почетнаго положенія. Не удалось образовать изъ почетныхъ гражданъ и почетнаго городского сословія въ собственномъ смыслѣ слова.

Законъ относитъ почетное гражданство къ городскому состоянію, не устанавливаетъ, однако, никакой дѣйствительной связи почетныхъ гражданъ съ городомъ. Почетный гражданинъ не принадлежитъ, какъ таковой, къ городскому обществу. Чтобы имѣть право голоса въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ, онъ долженъ удовлетворить тѣмъ же условіямъ, какъ и всякое другое лицо, ни къ какому изъ городскихъ сословій не принадлежащее. Почетные граждане не образуютъ также въ городахъ, подобно купцамъ, цеховымъ или мѣщанамъ, особенныхъ городскихъ сословныхъ обществъ. Почетное гражданство вовсе не имѣетъ корпоративной сословной организаціи. Затѣмъ и условія пріобрѣтенія почетнаго гражданства таковы, что вовсе не предполагаютъ какой-либо связи съ какимъ-либо городомъ или городскими промыслами. Почетнымъ гражданиномъ можетъ даже по рожденію сдѣлаться лицо, никогда и не бывшее ни въ какомъ городѣ, наприм., дочь сельскаго понамаря, вышедшая замужъ за крестьянина, имѣетъ все-таки права личнаго почетнаго гражданства. Крестьянинъ, окончившій курсъ земледѣльческаго училища хотя бы по второму разряду, послѣ трехлѣтнихъ практическихъ занятій сельскимъ хозяйствомъ, слѣдовательно, при проживаніи обязательно не въ городѣ, удостоивается причисленія къ личному почетному гражданству. Мало того: тѣ же права почетнаго гражданства получаетъ и каждый калмыцкій зайсангъ. Конечно, такихъ лицъ ни въ какомъ смыслѣ нельзя признать городскими обывателями. Вотъ почему, вопреки системѣ Свода Законовъ, въ своемъ изложеніи я не отношу почетныхъ гражданъ къ городскому состоянію, а рассматриваю ихъ, подобно дворянству, какъ особое сословіе, не пріуроченное ни къ городскимъ, ни къ сельскимъ обывателямъ.

Почетное гражданство раздѣляется на потомственное и личное, сообщаемое только женѣ. Условія пріобрѣтенія какъ того, такъ и другого довольно разнообразны.

Относительно потомственнаго гражданства законъ различаетъ три категоріи лицъ, сообразно тому, что одни принадлежатъ къ этому состоянію сами собой по праву рожденія; другіе могутъ только просить о причисленіи къ нему; третьи удостоиваются причисленія по особымъ представленіямъ соответствующихъ министровъ ¹⁾.

¹⁾ Въ дѣйствующемъ изданіи IX т. 1899 г. относительно потомственнаго гражданства различаются двѣ категоріи лицъ: 1) принадлежащихъ къ этому состоянію по праву рожденія и 2) удостоиваемыхъ причисленія къ нему на основаніи подлежащихъ уставовъ и узаконеній (ст. 511 и 514).

По праву рожденія принадлежатъ къ потомственному гражданству дѣти: 1) личныхъ дворянъ, 2) священнослужителей признанныхъ христіанскихъ исповѣданій, 3) православныхъ церковнослужителей, имѣющихъ ученые степени, 4) не менѣе 20 лѣтъ исполнявшихъ свою должность закавказскихъ шейхъ-уль-исламовъ и муфтіевъ и 5) тифлискіе макалаки (ст. 502).

Просить о причисленіи къ потомственному гражданству могутъ: 1) имѣющіе ученую степень не ниже магистра (ст. 503, п. 1, 2, 3, 9); 2) получившіе званіе агронома по истеченіи пяти лѣтъ или званіе ученаго управителя по истеченіи семи лѣтъ удостовѣренныхъ занятій хозяйствомъ (п. 10 и 11); 3) артисты перваго разряда Императорскихъ театровъ по прослуженіи 15 лѣтъ (п. 4); 4) исправлявшіе 11 лѣтъ должность караимскаго гахама (п. 5); 5) калмыцкіе зайсанги, владѣющіе наслѣдственными аймаками (п. 6); воспитанники земледѣльческаго училища, занимавшіеся земледѣліемъ въ теченіе 7 лѣтъ. Кромѣ того, изъ купцовъ: 1) коммерціи и мануфактуръ-совѣтники, 2) получившіе ордена или чинъ, 3) пробывшіе безпорочно сряду не менѣе 20 лѣтъ въ первой гильдіи и 4) пріобрѣвшіе въ западныхъ губерніяхъ безъ полученія ссудъ и перевода долга имѣнія цѣною не ниже 15.000 р., а съ ссудой или переводомъ долга цѣною не менѣе 30.000 р. (ст. 505).

Наконецъ, удостоены причисленія могутъ быть: 1) художники, имѣющіе аттестаты Академіи Художествъ, по минованіи 10 лѣтъ; инженеръ-технологи и технологи—технологическихъ институтовъ по истеченіи 10 лѣтъ удостовѣренныхъ занятій по технической части; 3) лѣсные кондукторы при отставѣ и 4) жители городовъ Анапы, Новороссійска, Поти, Петровска и Сухума за особенныя заслуги (ст. 504).

По праву, безъ особой о томъ просьбы, личное гражданство получаютъ: 1) лица, усыновляемые потомственными дворянами и потомственными почетными гражданами (Сводъ Законовъ гражданскихъ, по прод. 1895 года, ст. 153) ¹⁾.

Причисленія въ личное гражданство могутъ просить: 1) кандидаты, дѣйствительные студенты и получившіе дипломы перваго или втораго разряда, 2) разнообразныя категоріи лицъ также по образованію, 3) артисты по прослуженіи 10 лѣтъ, 4) зайсанги, не владѣющіе наслѣдственными аймаками, 5) получившіе

¹⁾ Лица, принадлежащія къ личному почетному гражданству, въ изданіи IX т. 1899 г. перечислены въ ст. 512, а удостоиваемыя причисленія къ нему на основаніи подлежащихъ уставовъ и узаконеній—въ ст. 515.

первый классный чинъ, 6) караимскіе газзаны и шамашы (ст. 506) ¹⁾, содержащая въ себѣ всего 41 пунктъ).

Удостоиваемы причисленія по особымъ представленіямъ могутъ быть: 1) лица, окончившія курсъ въ различныхъ техническихъ училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ; 2) евреи: а) состоящіе почетными блюстителями еврейскихъ училищъ, б) держатели еврейскихъ училищъ и в) назначаемые губернаторами для исполненія порученій, требующихъ особеннаго знанія еврейскаго закона, и 3) старшій ахунъ магометанскаго духовенства гвардейскаго корпуса (ст. 507) ¹⁾.

Причисленіе лицъ, удостоиваемыхъ къ тому лишь по особымъ представленіямъ, совершается Высочайшими указами. Всѣ другія лица причисляются въ почетное гражданство властью сената, по департаменту герольдіи, куда и подаются о томъ прошенія (ст. 508, 515) ²⁾.

Всѣ эти правила закономъ 2 іюля 1892 г. были дополнены постановленіемъ ³⁾, что въ личное почетное гражданство могутъ быть возводимы всѣ вообще лица, въ теченіе не менѣе 10 лѣтъ обнаружившія какую-либо полезную дѣятельность; въ потомственное же почетное гражданство тѣ личные граждане, которые обнаружили такую же дѣятельность.

Особенныя права, каковыми пользуются почетные граждане, немногочисленны. Они одинаковы для потомственныхъ и для личныхъ гражданъ. Законъ перечисляетъ ихъ подъ четырьмя рубриками: 1) свобода отъ подушнаго оклада, 2) свобода отъ тѣлеснаго наказанія, 3) право именоваться во всѣхъ актахъ почетными гражданами, съ присоединеніемъ сего названія и къ наименованію гильдіи, если кто въ оную записанъ, и 4) право участвовать въ выборахъ по недвижимой въ городѣ собственности и быть избираемымъ въ городскія общественныя должности не ниже тѣхъ, въ кои поступаютъ купцы обѣихъ гильдій, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено Городовое положеніе 1870 г. (ст. 563) ⁴⁾.

Съ отмѣной подушной подати и съ введеніемъ Городового положенія дѣйствительное значеніе сохраняютъ только свобода отъ тѣлеснаго наказанія и право именоваться почетнымъ гражданиномъ. Впрочемъ, какъ я уже указывалъ, отмѣна подушной подати еще не привела къ полному уничтоженію различія между

¹⁾ ¹⁾ [См. ст. 515 т. IX св. зак., изд. 1899 г.]

²⁾ [Ст. 516 и 517.]

³⁾ [Собр. Узак. 1892, ст. 730. Доп. прав. ст. 3. [Ст. 513 т. IX св. зак., изд. 1899 г.]

⁴⁾ [См. ст. 504.]

податными и неподатными состояніями. Поэтому, хотя отъ подушной подати теперь свободны всѣ сословія, но прежнее специальное отъ нея освобожденіе имѣетъ значеніе непринадлежности къ податнымъ состояніямъ, а съ этимъ связаны отсутствіе обязанности приписки къ податнымъ обществамъ и свобода передвиженія.

Предоставленіе всѣхъ этихъ льготъ почетнымъ гражданамъ, конечно, дѣло очень хорошее. Но въ той постановкѣ, какую оно получило послѣ уничтоженія крѣпостного права, оно для состава сельскихъ обывателей и сельскихъ и волостныхъ учрежденій причиняетъ очень большое зло. Въ практическомъ своемъ дѣйствіи эти постановленія закона представляются насосомъ, высасывающимъ изъ крестьянской среды и крестьянскихъ учрежденій всѣ малѣйшіе зародыши образованности. Крестьяне, окончившіе курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ и три года занимавшіеся сельскимъ хозяйствомъ, воспитанники Успенской сельско-хозяйственной школы, удостоенные званія сельскихъ приказчиковъ или садовниковъ, черезъ десять лѣтъ занятій сельскимъ хозяйствомъ или садоводствомъ, наконецъ, и всѣ вообще крестьяне, совершавшіе въ теченіе десяти лѣтъ какую-либо полезную дѣятельность, причисляются въ личные почетные граждане, а продолжающимъ еще десять лѣтъ такую же дѣятельность въ званіи личнаго гражданства дается и потомственное почетное гражданство. Такимъ образомъ всякій мало-мальски образованный крестьянинъ дѣлается почетнымъ гражданиномъ и, какъ таковой, исключается отъ участія въ сельскомъ и волостномъ сходахъ: онъ не можетъ болѣе участвовать ни въ сходахъ, ни быть выбраннымъ въ сельскіе старосты, въ волостные старшины, въ члены волостныхъ управъ, въ волостные судьи²⁾. Словомъ, составъ крестьянскихъ учрежденій обрѣкается на полное и безусловное невѣжество. Сколько-нибудь образованные люди въ нихъ не допускаются вовсе.

Между тѣмъ для улучшенія нашего сельскаго управленія, конечно, прежде всего необходимо поднять образовательный уровень крестьянъ. Для достиженія этого требуется измѣнить отношенія вновь возводимыхъ въ почетные граждане крестьянъ къ сельскимъ обществамъ, къ которымъ они принадлежали. Не слѣдуетъ исключать ихъ изъ общества, а, напротивъ, надо, сохраняя за ними всѣ предоставленныя имъ льготы, свободу отъ тѣлеснаго наказанія, свободу отъ дисциплинарной власти сельскаго общества, свободу передвиженія, сохранить за ними всѣ права по участію въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ, по избранію во всѣ долж-

¹⁾ [См. дополненіе на стр. 330].

ности сельского и волостного управления. Только при этомъ условіи можетъ подняться уровень умственнаго и нравственнаго развитія крестьянъ и улучшиться порядокъ крестьянскаго управления. Въмѣстѣ съ тѣмъ это привело бы само собой мало-помалу, постепенно и незамѣтно къ образованію общесословныхъ волостей. Сыновья зажиточныхъ крестьянъ тогда бы и получая даже университетское образованіе сохраняли бы за собой, въ случаяхъ продолженія занятія сельскимъ хозяйствомъ, всѣ права на участіе въ крестьянскихъ сходахъ и на избраніе въ крестьянскія должности. Тогда, когда у насъ будутъ волостными старшинами, сельскими старостами, волостными судьями зажиточные образованные люди, наше сельское управленіе можетъ достигнуть совершенства.

§ 33. Городское состояніе.

За выдѣленіемъ почетнаго гражданства, какъ сословія, ничѣмъ собственно съ городомъ не связаннаго, лица, принадлежащія къ городскому состоянію, подраздѣляются закономъ на: 1) купцовъ, 2) мѣщанъ, 3) цеховыхъ и 4) рабочихъ людей. Но изъ всѣхъ нихъ только мѣщане образуютъ собственно сословіе, такъ какъ только принадлежность къ мѣщанству пожизненна и наследственна и исключаетъ возможность принадлежать въ то же время къ какому-либо другому сословію.

Приобрѣтеніе мѣщанскаго состоянія совершается лишь однимъ способомъ: припиской къ мѣщанскому обществу какого-либо города. По общему правилу приписка совершается не иначе, какъ по пріемному приговору мѣщанскаго общества. При этомъ лица, уже принадлежащія къ какому-нибудь крестьянскому или мѣщанскому обществу, должны представить и увольнительный приговоръ отъ прежняго своего общества. Безъ согласія мѣщанскихъ обществъ могутъ къ нимъ приписываться во всѣхъ городахъ, кромѣ столицъ, Царскаго Села, Гатчины, Павловска, Ораниенбаума, Петергофа, Стрѣльны и Кронштадта, а также всѣхъ городовъ прибалтійскихъ губерній, всѣ лица, не принадлежащія ни къ какому состоянію и потому обязанные избрать родъ жизни (ст. 564). Для приписки этихъ лицъ къ мѣщанскому обществу требуется по закону только представить одобреніе шести благонадежныхъ гражданъ-домохозяевъ и согласіе мѣщанской управы. Но мѣщанская управа можетъ отказать въ своемъ согласіи на пріемъ лишь тому изъ этихъ лицъ, кто опороченъ су-

домъ или имѣть „явный и довѣріе нарушающій порокъ, всѣмъ извѣстный, хотя и судимъ не былъ, пока оправдается“ (ст. 566). Впрочемъ, на практикѣ и одобреніе гражданъ, и согласіе управы свелось къ пустой формальности, и къ мѣщанскимъ обществамъ заурядъ приписываются лица, никогда въ тѣхъ городахъ не бывавшія и никого въ нихъ не знающія. Да иначе и не могло быть, такъ какъ приписка въ мѣщанство для этихъ лицъ, „обязанныхъ избрать родъ жизни“ — обязанность.

Есть кромѣ того города, къ мѣщанскимъ обществамъ которыхъ всѣ вообще могутъ приписываться безъ пріемныхъ приговоровъ. Таковы: Владикавказъ, Ковбекты, Копаль, Павлодаръ, Петровскъ, Чита, Поти и Темрюкъ.

Что касается сообщенія правъ мѣщанскаго состоянія, то отецъ сообщаетъ ихъ дѣтямъ и мужъ женѣ, если та не имѣетъ правъ высшаго состоянія (ст. 569, 568). Кромѣ того мѣщанское состояніе сообщается и усыновленіемъ (ст. 570).

Лично мѣщане никакими особыми правами не пользуются. Согласно п. VIII М. Г. С. 12 іюня 1889 г., мѣщане, имѣющіе постоянное жительство въ селеніяхъ, подчиняются въ отношеніи полиціи и суда дѣйствию общихъ правилъ, для лицъ сельскаго состоянія установленныхъ. Слѣдовательно, они не пользуются, разъ живутъ внѣ города, никакими особыми правами сравнительно съ крестьянами и въ отношеніи подсудности. На нихъ распространяется въ такомъ случаѣ и право земскаго начальника подвергать не исполняющихъ его законныхъ требованій и распоряженій безъ всякаго формальнаго разбирательства аресту не свыше трехъ дней и денежному взысканію не свыше шести рублей (Пол. Зем. Нач., ст. 61) ¹⁾. Отъ тѣлеснаго наказанія мѣщане не изъяты.

Дополненіе. Высочайшимъ указомъ 5 октября 1906 года повелѣно: «отмѣнить статьи 57 и 444 положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (св. зак. т. IX особ. прил., изд. 1902 г.), въ силу коихъ лица, подвѣдомственные волостному сельскому и инородческому управленіямъ, подвергаются по постановленіямъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ безъ формальнаго производства административнымъ взысканіямъ за неисполненіе распоряженій означенныхъ должностныхъ лицъ». Тѣлесныя же наказанія отмѣнены Высоч. манифестомъ 11 авг. 1904 г. См. дополненіе на стр. 331 и слѣд.

Мѣщане каждаго города образуютъ особое мѣщанское общество, признаваемое юридической личностью и, слѣдовательно,

¹⁾ [Пол. Зем. Нач. ст. 57, кн. III особ. прим. къ IX т. св. зак., изд. 1902.]

могущее имѣть имущественныя права. Обь организаціи мѣщанскихъ обществъ законодательство наше содержитъ лишь весьма скудныя правила. По общему правилу, управленіе мѣщанскаго общества сосредоточивается въ лицѣ мѣщанскаго старосты и его помощниковъ, или десятскихъ, избираемыхъ на трехгодичный срокъ и утверждаемыхъ губернаторомъ. Но съ утвержденія губернатора мѣщанскія общества могутъ учредить мѣщанскія управы. Обязанности мѣщанскихъ старостъ или мѣщанскихъ управъ заключаются: 1) въ попеченіи о всѣхъ сословныхъ дѣлахъ, 2) содержаніе списка всѣхъ мѣщанъ и собраніе ревизскихъ сказокъ, 3) раскладка съ общественнаго согласія и сборъ всѣхъ платежей, лежащихъ на сословіи, 4) выдача удостовѣреній для полученія паспортовъ на отлучку и 5) всѣ исполнительныя дѣла (ст. 597—608).

Самымъ важнымъ правомъ мѣщанскихъ обществъ представляется право исключенія своихъ порочныхъ членовъ съ представленіемъ ихъ въ распоряженіе правительства, послѣдствіемъ чего служить ссылка въ Сибирь на водвореніе ¹⁾. Исключаемы могутъ быть только лица: 1) совершеннолѣтнія и притомъ не достигшія еще 60 лѣтъ; 2) не дряхлыя, не увѣчныя и не одержимыя тяжкими и неизлѣчимыми болѣзнями, перечисленными въ ст. 94 и 150, и 3) уже подвергавшіяся троекратному примѣненію къ нимъ по мірскимъ приговорамъ мѣръ исправительныхъ, а именно, отдатъ въ работы, въ первый разъ на время отъ 1 до 2 мѣсяцевъ, во второй—отъ 2 до 4 и въ третій—отъ 4 до 6. Въ постановленіи приговоровъ принимаютъ участіе всѣ наличныя мѣщане-хозяева, имѣющіе свои дома и лавки и вообще недвижимую собственность, за исключеніемъ опороченныхъ. Число участвующихъ въ обсужденіи дѣла домохозяевъ должно быть не менѣе 24, если общество состоитъ изъ большаго числа; въ противномъ случаѣ должны присутствовать по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ общества. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ, какъ въ Нижнемѣ, Пензѣ, въ городахъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній (т. IX, ст. 671), имѣются особыя депутатскія мѣщанскія собранія, и приговоры объ исключеніи порочныхъ членовъ постановляются ими. Собранія для постановленія приговора созываются мѣщанскою управой или мѣщанскимъ старостой и собравшіяся лица приводятся къ присягѣ въ томъ, что, онѣ рѣшатъ дѣло безъ всякаго лицепріятія. При обсужденіи дѣла, но не при голосованіи, можетъ присутствовать и давать свои объясненія обвиняемый. Онъ можетъ также потребовать вызова свидѣтелей. Для наблюденія за порядкомъ обязаны присутствовать въ собраніи мѣщанскій староста и городской голова, если онъ принадлежитъ къ мѣщанскому обществу, а въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, Астраханской, Оренбургской, Уфимской, въ Сибири и въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской еще и лицо прокурорскаго надзора. Приговоръ постановляется не иначе, какъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ присутствующихъ.

¹⁾ Право это отмѣнено Именн. указ. 12 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки на житье и ограниченія ссылки на поселеніе по суду и по приговорамъ общественнымъ (собр. узак. 1900 г. № 67, ст. 1506).

щихъ. Въ приговорѣ означается: 1) сколько присутствовало и кто именно, 2) лѣта обвиняемаго и всѣхъ членовъ его семьи, 3) проступки обвиняемаго 4) исправительныя наказанія, которымъ онъ подвергался, 5) объясненія его и 6) заключеніе собранія. Если же обвиняемый имѣетъ престарѣлыхъ родителей или малолѣтнихъ дѣтей, то должны быть указаны предполагаемые способы къ ихъ призрѣнію. Приговоръ подписывается всѣми участвовавшими въ собраніи, а также прокуроромъ не позже семи дней, а затѣмъ вносится на разсмотрѣніе городской управы, которая если найдетъ, что нѣтъ законнаго большинства, то не даетъ приговору дальнѣйшаго хода; если же узаконненное большинство окажется, то приговоръ вносится на ревизію губернскаго правленія, которое, найдя въ немъ формальныя неправильности, кассируетъ его и возвращаетъ дѣло для постановленія новаго приговора. Если же приговоръ окажется постановленнымъ съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ закономъ формъ, но губернскаго правленія не согласится съ нимъ по существу дѣла, то возникшее такимъ образомъ разногласіе разрѣшается Первымъ департаментомъ Сената. Въ Петербургѣ же вмѣсто губернскаго правленія приговоры разсматриваются совѣщательнымъ присутствіемъ при градоначальникѣ (Уст. о пред., ст. 186--204).

Жена ссылаемаго обязана по требованію мужа слѣдовать за нимъ въ Сибирь, за исключеніемъ случаевъ: 1) неизлѣчимой болѣзни и 2) жестокаго обращенія со стороны мужа (Уст. о ссыльн., ст. 255).

Въ нѣкоторыхъ городахъ мѣщанскія общества имѣютъ особенное устройство, напр., въ столицахъ и въ Одессѣ. Органами сословнаго мѣщанскаго управленія служатъ въ нихъ: 1) собранія выборныхъ, 2) сословныя старшины и 3) мѣщанскія управы. Въ избраніи выборныхъ участвуютъ мѣщане, имѣющіе не менѣе 21 года, не лишенные права голоса, владѣющіе имуществомъ или имѣющіе гильдейскія свидѣтельства, приносящія дохода не менѣе 100 рублей въ годъ, и приписанные къ городу не менѣе 2 лѣтъ. За женщинъ, владѣющихъ цензомъ, могутъ участвовать въ выборахъ отцы, мужья, сыновья, дяди, братья и зятья, а изъ постороннихъ лицъ только лично имѣющія избирательное право. Выборнымъ можетъ быть только избиратель, имѣющій не менѣе 25 лѣтъ. Они избираются на три года. Функціи собранія выборныхъ, созываемаго по мѣрѣ надобности старшиной, составляютъ: 1) постановленіе общественныхъ приговоровъ и 2) избраніе старшины и членовъ управы. Старшина есть председатель управы. Онъ избирается, такъ же какъ и члены управы, въ Петербургѣ и Одессѣ на 3 года, въ Москвѣ на 4 года. Въ вѣдѣніи управы состоятъ старосты, ихъ помощники и сборщики податей (т. IX, ст. 614 и слѣд.).

О рабочихъ людяхъ упоминается лишь въ двухъ статьяхъ IX тома — въ 494, при общемъ перечисленіи разрядовъ городскихъ обывателей въ особенности, и въ 499, гдѣ дается опредѣ-

леніе рабочихъ людей ¹⁾.—Законъ говорить, что „рабочими людьми называются приписываемые къ городамъ, съ положеніемъ въ мѣщанскій окладъ, дурного поведенія заграничные выходцы, коихъ общества имѣть у себя не пожелаютъ; а также причисленные къ городамъ лица другихъ званій, ниже сего въ ст. 522 поименованные и приписываемыя въ рабочіе люди за пороки ихъ и за неисправный платежъ податей и другихъ сборовъ“ (ст. 257). Слѣдовательно, это лица, положенныя въ мѣщанскій окладъ, но составляющія средн мѣщанъ какъ бы разрядъ штрафованныхъ. Изъ ссылки на ст. 257 слѣдуетъ заключить, что голоса въ мѣщанскихъ собраніяхъ они не имѣютъ. Кромѣ того, они лично отвѣчаютъ за исправное отбываніе повинности.

Купцы и цеховые, напротивъ, пользуются нѣкоторыми преимуществами.

Принадлежность къ купечеству обусловливается припиской къ одной изъ двухъ гильдій и, слѣдовательно, платежомъ гильдейскихъ пошлинъ ²⁾. Гильдейскія свидѣтельства могутъ брать лица всѣхъ состояній, кромѣ священно- и церковнослужителей христіанскихъ исповѣданій, въ томъ числѣ и состоящіе на государственной службѣ, и нижніе воинскіе чины. Даже лишеннымъ всѣхъ особенныхъ правъ состоянія можетъ быть разрѣшаемо заниматься торговлею со взятіемъ гильдейскихъ свидѣтельствъ (Полож. о пошл. пр. торг., ст. 20 ³⁾ и 3 прим.) ⁴⁾, но гильдейскія свидѣтельства не даютъ имъ правъ купческаго состоянія. Всѣ же другія лица вмѣстѣ съ полученіемъ гильдейскаго свидѣтельства получаютъ и права купческаго состоянія (ст. 84) ⁵⁾. При этомъ можно или сохранять свое первоначальное состояніе, и такіа лица именуются временными куп-

¹⁾ Въ изд. IX т. 1899 г. о рабочихъ людяхъ упоминается лишь въ примѣч. 2 къ ст. 503: „всѣхъ лицъ, избранію рода жизни подлежащихъ, кои не въ состояніи будутъ уплатить подати и представить одобреніе шести благонадежныхъ домохозяевъ, либо имѣютъ явный и довѣріе нарушающій порокъ... и кои въ слѣдствіе того отказано будетъ въ приѣмъ въ мѣщанство, записывать въ рабочіе на общемъ основаніи законовъ.“

²⁾ Согласно Выс. утв. 8 іюня 1898 г. мн. Гос. Сов. объ утвержденіи Пол. о госуд. промысл. налогѣ (собр. уз. 1898 г. № 76, ст. 964) лицо, желающее вступить въ купческое сословіе и пользоваться сословными купческими правами, обязано кромѣ выборки промысловаго свидѣтельства взять на свое имя сословное купческое свидѣтельство.

³⁾ [Ст. 399 т. IX св. зак. изд. 1899 г.]

⁴⁾ [3 прим. къ ст. 20 пол. о пошл. изд. 1886 г. образовало прим. къ ст. 235 Уст. о прям. нал. изд. 1893 г., которое въ изданіи Устава о прям. нал. 1903 г. значится отмѣненнымъ.]

⁵⁾ [Ст. 534 т. IX св. зак. изд. 1899 г.]

цами, или же перечисляться въ купечество (ст. 21) ¹⁾. Впрочемъ, перечисленіе въ купечество возможно только для лицъ, не принадлежащихъ къ дворянству и почетному гражданству, а для лицъ податныхъ сословій оно обусловлено увольнительнымъ приговоромъ отъ ихъ общества. Но и перечислившійся въ купечество пользуется правами купеческаго состоянія лишь пока платить гильдейскія пошлины (ст. 71) ²⁾. Безъ платежа гильдейскихъ пошлинъ пользуются правами купеческаго состоянія, но безъ права торговли только вдовы и дочери купцовъ (ст. 81) ³⁾. Зато въ купеческое свидѣтельство могутъ быть внесены и пользоваться купеческими правами, кромѣ лица, взявшаго свидѣтельство, жена, сыновья, незамужнія дочери и сыновнія дѣти, если отцы ихъ не производятъ торговли отъ своего имени, и незамужнія сестры (ст. 67) ⁴⁾. Если отецъ передастъ при жизни торговлю сыну, то онъ можетъ быть записанъ въ его свидѣтельство (ст. 75) ⁵⁾.

Сообразно различію оптовой и розничной торговли законъ устанавливаетъ двѣ гильдіи: первую и вторую (ст. 13) ⁶⁾. За свидѣтельство первой уплачивается повсемѣстно 562 руб., а второй гильдіи, смотря по различію пяти классовъ мѣстностей, 120, 95, 75, 55 и 40 рублей (ст. 29) ⁷⁾.

Дополненіе. Дѣйствовавшее до 1 января 1899 года положеніе о сборѣ за право торговли, вслѣдствіе историческаго происхожденія его отъ купеческой подати, носило до послѣдняго времени сословный характеръ. Поэтому означенный сборъ былъ тѣсно связанъ съ гильдейскими правами купечества. Не только лица, желавшія пользоваться сословными правами купечества, обязаны были кромѣ особаго билета на торговое или промышленное предпріятіе выбирать купеческія свидѣтельства, но выборка послѣднихъ обязательна была для всѣхъ, желающихъ производить торговые дѣйствія высшихъ разрядовъ, хотя бы лица эти не имѣли по закону права или не желали пользоваться присвоенными купечеству сословными преимуществами. Со введеніемъ въ дѣйствіе положенія о промышленномъ налогѣ прежнее положеніе измѣнилось въ двоякомъ отношеніи: во-первыхъ, для пріобрѣтенія торговыхъ правъ достаточно въ настоящее время выборки промышленнаго свидѣтельства. Во-вторыхъ, въ то время, какъ при дѣйствіи положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ пользованіе сословными правами купечества обуславливалось выборкою купеческаго свидѣтельства, въ настоящее время для пользованія

¹⁾ [Первое прим. по ст. 532 т. IX св. зак. изд. 1899 г.]

²⁾ [Отмѣнена (292 ст. Уст. о прям. нал. изд. 1893 г.). См. ст. 536 т. IX изд. 1899 г.]

³⁾ [Ст. 545 т. IX св. зак. изд. 1899 г.]

⁴⁾ [Ст. 537 т. IX.]

⁵⁾ [Ст. 540 т. IX.]

⁶⁾ [Ст. 228 Уст. о прям. нал. изд. 1893 г. Отмѣнена.]

⁷⁾ [Ст. 244 Уст. о прям. нал. изд. 1893 г. Отмѣнена.]

этим правами необходимо кромѣ купческаго свидѣтельства еще свидѣтельство промысловое. Предполагается такимъ образомъ, что сословными купческими правами будутъ пользоваться лица, занимающіяся торгово-промышленною дѣятельностью. Съ другой же стороны лица, не имѣющія по закону права или нежелающія выходить изъ прежняго состоянія (носившія названіе временныхъ купцовъ), освобождаются отъ возлагавшейся на нихъ прежде обязанности выбирать купческое свидѣтельство.

Согласно 532 ст. т. IX св. зак. изд. 1899 г. лица, имѣющія право, на основаніи существующихъ узаконеній, вступать въ купческое сословіе и приписаннымъ установленнымъ порядкомъ къ купческимъ обществамъ, пользуются, при условіи взятія сословныхъ купческихъ свидѣтельствъ, правами: купцовъ первой гильдіи, — въ случаѣ выборки ими промысловыхъ свидѣтельствъ на торговля предпріятія перваго разряда, или на промышленныя предпріятія одного изъ первыхъ трехъ разрядовъ, или на пароходныя предпріятія, за содержаніе которыхъ уплачено свыше пятисотъ рублей въ годъ основного промысловаго налога, и купцовъ второй гильдіи, — въ случаѣ выборки ими промысловыхъ свидѣтельствъ на торговля предпріятія второго разряда, или на промышленныя предпріятія четвертаго либо пятаго разрядовъ, или на пароходныя предпріятія, за содержаніе которыхъ уплачено основного промысловаго налога свыше пятидесяти до пятисотъ рублей въ годъ. По ст. 533 начальникъ семейства, желающій пользоваться сословными купческими правами, обязанъ одновременно съ выборкою промысловаго свидѣтельства, взять на свое имя сословное купческое свидѣтельство, съ уплатою за оное въ доходъ государственнаго казначейства въ годъ: по первой гильдіи—пятидесяти рублей, а по второй двадцати рублей, независимо отъ уплаты мѣстныхъ сборовъ, установленныхъ на сословныя купческія и общественныя надобности (на 1906 и 1907 годы сборъ этотъ былъ увеличенъ: по первой гильдіи до семидесяти пяти рублей, а по второй до тридцати. Прил. 1 къ ст. 533 по прод. 1906 г.). При невозобновленіи въ установленный срокъ вышеозначенныхъ свидѣтельствъ, начальникъ купческаго семейства и всѣ внесенныя въ его сословное купческое свидѣтельство лица считаются выбывшими изъ купческаго сословія (ст. 536).

Права купческаго состоянія частью общія обѣимъ гильдіямъ, частью принадлежать только купцамъ первой гильдіи. Права, общія обѣимъ гильдіямъ, кромѣ права торговли, сводятся: 1) къ свободѣ отъ тѣлеснаго наказанія, даже въ томъ случаѣ, если осужденный уже до приговора выбылъ изъ гильдіи (ст. 86)¹⁾, 2) къ свободѣ передвиженія, такъ какъ всѣ лица, записанныя въ купческое свидѣтельство, получаютъ безсрочныя паспортныя книжки, выдаваемые полицейскими управленіями, а въ столицахъ—участковыми приставами (Положенія о видахъ на жи-

¹⁾ [Ст. 548 т. IX св. зак. изд. 1899 г., по прод. 1906 г. Тѣлесныя наказанія, установленныя по закону за проступки для сельскихъ обывателей, инородцевъ, а также другихъ лицъ, не изъятыхъ отъ сихъ наказаній по правамъ состоянія или особымъ узаконеніямъ, отмѣнены (ст. 70, примѣч. т. IX прод. 1906 г.). См. дополненіе на стр. 331 и слѣд. Свобода отъ тѣлеснаго наказанія перестала такимъ образомъ быть „правомъ“ высшихъ сословій.]

тельство, ст. 33 и 34) ¹⁾ и 3) правомъ за оказанныя отечеству особенно важныя заслуги удостоиваться награжденія чинами и орденами (т. IX, ст. 551). Купцы первой гильдіи сверхъ того пользуются: 1) правомъ приѣзда къ Императорскому Двору, но только мужчины, 2) правомъ носить губернской мундиръ и 3) правомъ послѣ 12-лѣтняго пребыванія въ первой гильдіи быть удостоиваемыми званія коммерціи и мануфактуръ-совѣтниковъ (ст. 555, 556, 552).

Въ ст. 550 IX тома говорится еще, какъ о преимуществахъ купчества—о правѣ входить черезъ городскихъ головъ или биржевые комитеты къ министру финансовъ ²⁾ съ представленіями въ случаѣ, если замѣчено будетъ, „что торговля производится несообразно уставамъ и намѣреніямъ правительства, и что права купчества ослаблены недоразумѣніемъ, попусценіемъ или не благонамѣренностью исполнителей“. Но, очевидно, это право не отдѣльныхъ купцовъ, а купеческихъ обществъ.

Купцы, какъ и мѣщане, образуютъ въ каждомъ городѣ особое купеческое общество и организація его опредѣляется тѣми же правилами, какъ и устройство мѣщанскаго общества (т. IX, ст. 589—596 и 600, 601). Выборы купеческихъ старостъ производятся всѣмъ купеческимъ обществомъ (т. IX, ст. 590). Купеческіе старосты, кромѣ того, во время службы считаются въ XIV классѣ (ст. 592). Но купеческія общества не имѣютъ надъ своими членами никакой дисциплинарной власти.

Подобно купчеству, и въ ремесленные цехи можно приписываться, сохраняя права другого состоянія. Временно, безъ перемѣны состоянія, дозволяется записываться въ цехи: 1) мѣщанамъ и разночинцамъ, 2) крестьянамъ и 3) иностранцамъ. Таково постановленіе ст. 373 Уст. о пром. Но изъ примѣчанія къ ст. 387 того же Устава видно, что и купцы обѣихъ гильдій могутъ принадлежать къ цехамъ ³⁾. На неограниченное время, съ перечисленіемъ въ цеховому состоянію, могутъ поступать въ цехи всѣ, кто можетъ приписываться къ мѣщанскимъ обществамъ (ст. 370). Сообразно съ этимъ различіемъ временной и безсрочной записки и самые цехи раздѣляются на временные и вѣчные:

¹⁾ [Ст. 39 и прим. Уст. о пасп. изд. 1903 г. (т. XIV св. зак.). Высочайшимъ указомъ 5 октября 1906 г. (собр. узак. № 237) сельскимъ обывателямъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній предоставлена свобода избранія мѣста постоянного жительства на одинаковыхъ, указанныхъ въ уставѣ о паспортахъ основаніяхъ съ лицами другихъ состояній и съ правомъ полученія безсрочныхъ паспортныхъ книжекъ.]

²⁾ [Министру торговли и промышленности. Прим. къ ст. 550 по прод. 1906 г.]

³⁾ [Примѣчаніе къ ст. 387 отмѣнено по прод. 1906 г.]

первые состоятъ изъ лицъ временно записавшихся въ цехъ; вторые — изъ „собственно такъ называемыхъ цеховыхъ“ (ст. 297). Въ столицахъ существуютъ отдѣльные русскіе и иностранные цехи (ст. 296). Въ болѣе значительныхъ городахъ ремесленники раздѣляются на нѣсколько цеховъ по различію ремеслъ, въ чемъ и заключается такъ называемое цеховое учрежденіе; въ другихъ же городахъ всѣ ремесла соединяются въ одномъ упрощенномъ ремесленномъ управленіи. Въ цехъ обязанъ записаться всякій занимающійся какимъ-либо ремесломъ ¹⁾. Только снисканіе дневного пропитанія ремесленнымъ трудомъ допускается безъ записи въ цехъ (ст. 285). Органами цехового управленія служатъ цеховой сходъ, цеховая управа, общій ремесленный сходъ и общая ремесленная управа, въ которой сосредотчивается управленіе всѣми цехами (ст. 300, 301). Кромѣ того, въ каждомъ цехѣ для вѣдѣнія подмастерьевъ существуетъ подмастерская управа (ст. 302). Цеховой сходъ составляется изъ всѣхъ мастеровъ цеха; на немъ ежегодно избирается цеховой старшина и два старшинскихъ товарища, составляющихъ цеховую управу (ст. 337). Общая ремесленная управа состоитъ изъ всѣхъ цеховыхъ старшинъ города и ремесленного головы, который избирается цеховыми старшинами и двумя избираемыми для сего отъ каждаго цеха гласными (ст. 300, 305). Общій ремесленный сходъ составляется подъ предводительствомъ ремесленного головы изъ мастеровъ всѣхъ цеховъ (ст. 357). Мастеромъ можетъ сдѣлаться только подмастерье, пробывшій въ этомъ званіи не менѣе 3 лѣтъ, достигшій совершеннолѣтія и выдержавшій особое испытаніе (ст. 414, 415). Подмастерская управа составляется въ каждомъ цехѣ изъ избираемыхъ подмастерьями подмастерскаго выборнаго и двухъ повѣренныхъ (ст. 367).

Цеховой сходъ можетъ исключить изъ цеха порочнаго члена. Но для этого требуется присутствіе не менѣе одной трети цеховыхъ мастеровъ и согласіе общей ремесленной управы (ст. 386). „безъ дозволенія которой никто не выгоняется изъ цеха“ (ст. 326).

Никакими особыми правами состоянія цеховые не пользуются, а совершенно приравняются въ этомъ отношеніи къ мѣщанамъ.

¹⁾ [Отъ записи въ цехъ освобождаются вольнонаемные мастера и рабочие техническихъ артиллерійскихъ заведеній, а также тѣ лица, которымъ предоставлено сіе право на основаніи уставовъ учебныхъ заведеній. Ст. 285 по прод. 1906 г. См. также 1 и 2 прим. къ ст. 285 Уст. пром. изд. 1893 г.]

§ 34. Отмѣна крѣпостного права ¹⁾.

Всего только 42 года тому назадъ отмѣнено у насъ крѣпостное право и русскій народъ освобожденъ отъ ига рабства.

Императоръ Александръ II еще наслѣдникомъ считался всѣми сторонникомъ отмѣны крѣпостной зависимости крестьянъ и потому при вступленіи его на престолъ многіе ждали отъ него освобожденія крестьянъ. Однако въ манифестѣ о вступленіи на престолъ объ этомъ не было сказано ни слова. Впервые Государь заявилъ о своемъ желаніи отмѣнить крѣпостное право въ своей рѣчи къ московскимъ предводителямъ дворянства. „Я узналъ, господа, что между вами разнеслись слухи о намѣреніи моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толковъ по предмету столь важному, я считаю нужнымъ объявить вамъ, что я не имѣю намѣренія сдѣлать это теперь. Но, конечно, господа, сами вы знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнетъ отмѣняться снизу. Прошу васъ, господа, подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Передайте слова мои дворянству для соображенія“. Затѣмъ на коронацію были созваны изъ всѣхъ губерній предводители дворянства и Государь повелѣлъ министру внутреннихъ дѣлъ вести съ ними переговоры о крестьянскомъ дѣлѣ. Въ январѣ 1857 года былъ учрежденъ Секретный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ самаго Государя для обсужденія мѣръ по устройству крестьянъ. Членами комитета были назначены министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской, графъ Блудовъ, министръ финансовъ Брокъ, графъ Адлербергъ, шефъ жандармовъ князь Долгорукій, министръ государственныхъ имуществъ Муравьевъ, главноуправляющій путями сообщенія Чевкинъ, члены государственнаго совѣта князь П. П. Гагаринъ, баронъ М. М. Корфъ и генераль-адъютантъ Я. И. Ростовцевъ. Производителемъ дѣлъ комитета назначенъ государственный секретарь Бутковъ. 3-го января было первое засѣданіе комитета. Государь изъяснилъ присутствовавшимъ, что „вопросъ о крѣпостномъ состояніи давно занимаетъ правительство, что это состояніе почти отжило свой

¹⁾ Семеновскій. Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка. 2 тома. 1888. Иванюковъ. Паденіе крѣпостного права въ Россіи. 1882. Джаншиевъ. Эпоха великихъ реформъ. 1898, стр. 1—186. Ходскій. Земля и землевладѣлецъ. Т. II.

вѣкъ, и предложили вопросъ: слѣдуетъ ли приступить теперь же къ какому-либо мѣрамъ для освобожденія крѣпостныхъ людей? Комитетъ призналъ, что уже помимо того, что крѣпостное состояніе само по себѣ есть зло, требующее исправленія, безотлагательная необходимость въ преобразованіи быта крѣпостныхъ людей вызывается еще тѣмъ, что крестьяне находятся въ настоящее время въ какомъ-то ожиданіи, и что вообще въ Россіи замѣчается броженіе умовъ относительно освобожденія крестьянъ. Поэтому комитетъ вполне убѣжденъ, что для упроченія благосостоянія государства необходимо немедленно приступить къ составленію предположеній о началахъ, на коихъ можетъ совершиться въ Россіи освобожденіе крестьянъ, освобожденіе постепенное, безъ крупныхъ и рѣзкихъ переворотовъ, по плану, тщательно и зрѣло во всѣхъ подробностяхъ обдуманному. Весною 1857 года Государь отправился за границу и во время его отсутствія комитетъ собирался рѣдко и занимался лишь второстепенными вопросами. Чтобы побудить комитетъ къ сужденію по главнымъ вопросамъ, Ланской внесъ въ него записку, предлагающую доставить крестьянамъ права свободнаго состоянія; по прошествіи переходнаго времени, не болѣе 12 лѣтъ, признавалось невозможнымъ выкупъ личности крѣпостныхъ, равно какъ и совершенное лишеніе крестьянъ земли. Эти предположенія встрѣтили въ комитетѣ оппозицію и были оставлены безъ обсужденія. Между тѣмъ Государь воротился изъ-за границы. Онъ былъ недоволенъ дѣятельностью комитета. Въ видахъ усиленія прогрессивной партіи былъ назначенъ членомъ комитета Великій князь Константинъ Николаевичъ, усердно принявшійся за дѣло.

Въ это время прибылъ въ Петербургъ генералъ-губернаторъ Назимовъ съ адресомъ отъ дворянъ Виленской, Ковенской и Гродненской губерній, ходатайствовавшихъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, сохраняя неприкосновенными права помѣщиковъ на земли. Три субботы комитетъ обсуждалъ этотъ адресъ. Голоса въ немъ раздѣлились на трое: большинство полагало отказать въ ходатайствѣ; князь Гагаринъ и Чевкинъ, не желавшіе освобожденія съ землей, склонялись, съ нѣкоторыми оговорками, на ходатайство; Константинъ Николаевичъ, Ланской, Ростовцевъ, Блудовъ стояли за необходимость немедленнаго оффиціальнаго заявленія правительствомъ, что оно приступило къ преобразованію крестьянскаго быта и при томъ на началахъ обезпеченія крестьянамъ прочной осядлости. Государь утвердилъ это мнѣніе и 20 ноября 1857 года данъ Высочайшій рескриптъ въ отвѣтъ на ходатайство литовскаго дворянства. На

другой день послѣ рескрипта Ланской далъ Назимову подробныя правила въ руководство губернскихъ комитетовъ, по волѣ Государя обязанныхъ окончить порученное имъ дѣло въ шестимѣсячный срокъ. Крестьянамъ предписывалось отвести въ пользованіе землю, которая должна постоянно оставаться за крестьянами. Количество земли, предоставляемой крестьянамъ, слѣдуетъ опредѣлить по мѣстнымъ обстоятельствамъ и обычаямъ. Порядокъ пользованія землей также опредѣляется мѣстными обычаями. Вотчинная полиція оставляется помѣщику. Подъ его же наблюдениемъ ставится завѣдываніе мѣрскими дѣлами каждаго общества и мѣрская расправа мѣрскими сходами и составленными изъ крестьянъ мѣрскими судами. Продажа, дареніе и всякое отчужденіе крестьянъ должно быть прекращено. Обращеніе крестьянъ въ дворовые слѣдуетъ прекратить и принять мѣры сначала къ уменьшенію, а затѣмъ и къ уничтоженію этого класса людей, посредствомъ ихъ обращенія въ крестьянъ съ надѣломъ земли.

Губернаторы, согласно желаніямъ Государя, склоняли дворянство къ скорѣйшему выраженію готовности приняться за улучшеніе быта крестьянъ. Прежде всѣхъ успѣлъ въ этомъ нижегородскій губернаторъ А. Н. Муравьевъ, старый масонъ и либераль, въ 1824 г. поплатившійся каторгой, другъ Ланского. Побуждаемое имъ нижегородское дворянство 17 декабря 1857 года поднесло всеподданнѣйшій адресъ о полной готовности исполнять священную волю Государя, на основаніяхъ, какія ему благоугодно будетъ указать. Затѣмъ послѣдовало ходатайство отъ московскаго дворянства съ оговоркой разрѣшенія составить правила общепользныя, удобныя для мѣстности Московской губерніи. Въ отвѣтномъ рескриптѣ 16-го января 1858 года предписывалось составлять проектъ правилъ на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны Государемъ дворянству другихъ губерній, изъявившимъ прежде желаніе устроить и улучшить бытъ крестьянъ. Потомъ послѣдовали одинъ за другимъ адреса и всѣхъ другихъ дворянствъ.

8 ноября 1858 года Высочайше повелѣно было о преобразованіи секретнаго комитета въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, съ сохраненіемъ того же состава, съ присоединеніемъ къ нему графа Панина и съ назначеніемъ въ помощники Буткову С. М. Жуковскаго.

Въ маѣ при главномъ комитетѣ учреждена особая коммиссія для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ губернскихъ комитетовъ, состоявшая изъ министровъ Ланского, Муравьева, Ростовцева и графа Панина; управленіе возложено на Жуковскаго.

4 марта при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учрежденъ

Земскій отдѣлъ центральнаго статистическаго комитета, подъ предсѣдательствомъ товарища министра Левшина, изъ Я. А. Соловьева, Н. А. Милютина, генераль-майора Исакова и графа Бобринскаго. Учрежденіе этого Земскаго отдѣла было чрезвычайно важно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе назначенія въ него Соловьева и Милютина, обнаружившихъ преданность дѣлу крестьянскаго освобожденія, бывшихъ наиболѣе дѣльными, умными, выдающимися государственными дѣятелями того времени. Оба они больше всего способствовали пріобрѣтенію министерствомъ Ланскаго историческаго значенія въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ.

Лѣтомъ 1858 года Государь путешествовалъ по Россіи; первый разъ онъ сталъ лицомъ къ лицу съ дворянствомъ. Приведемъ нѣсколько рѣчей, сказанныхъ Государемъ дворянамъ: „Господа, говорилъ онъ тверскому дворянству, я поручилъ вамъ дѣло важное для меня и для васъ — дѣло крестьянъ. Надѣюсь, что вы оправдаете мое довѣріе. Въ дѣйствіяхъ намъ разойтись нельзя, наша цѣль одна — общая польза Россіи“. Въ Нижнемъ, гдѣ крѣпостники, съ С. В. Шереметевымъ во главѣ, доходили до личныхъ инсинуацій, Государь сказалъ: „Я слышу съ сожалѣніемъ, что между вами возникли личности, а личности всегда портятъ дѣло; это жаль, надо устранить ихъ; я надѣюсь на васъ, надѣюсь, что ихъ болѣе не будетъ и тогда общее дѣло это пойдетъ“. Въ Москвѣ былъ сдѣланъ дворянству еще болѣе рѣзкій упрекъ. „Мнѣ, господа, пріятно, говорилъ государь московскимъ дворянамъ, когда я имѣю возможность благодарить дворянство, но противъ совѣсти говорить не въ моемъ характерѣ. Я всегда говорю правду и, къ сожалѣнію, благодарить теперь я васъ не могу. Вы помните, когда я, два года назадъ, въ этой самой комнатѣ, говорилъ вамъ о томъ, что рано или поздно надобно приступить къ измѣненію крѣпостного права и что надобно, чтобы оно началось лучше сверху, нежели снизу. Мои слова были перетолкованы. Послѣ того я объ этомъ долго думалъ и, помолясь Богу, рѣшился приступить къ дѣлу. Когда вслѣдствіе вызова Петербургской и литовскихъ губерній даны мною рескрипты, я, признаюсь, ожидалъ, что московское дворянство первое отзовется; но отозвалось нижегородское, а Московская губернія не первая, не вторая, даже не третья. Это мнѣ было прискорбно, потому что я горжусь, что родился въ Москвѣ, всегда ее любилъ, когда былъ Наслѣдникомъ, люблю, какъ родную. Я далъ вамъ начала и отъ нихъ никакъ не отступлю. Я люблю дворянство, считаю его первой опорой престола. Я желаю общаго блага, но не желаю, чтобы оно было въ ущербъ вамъ; всегда готовъ стоять за васъ; но вы для пользы своей же должны стараться,

чтобы вышло благо и для крестьянъ. Помните, что на Московскую губернію смотритъ вся Россія. Я готовъ для васъ сдѣлать, что могу, дайте мнѣ возможность стоять за васъ. Я замѣтилъ, что написано объ усадьбѣ. Я подъ усадебной осѣдлостью понимаю не одно строеніе, но и всю усадебную землю. Еще разъ повторяю, господа, дѣлайте такъ, чтобы я могъ за васъ стоять“.

Оставшись въ комитетѣ, Ростовцевъ усердно изучалъ иностранную литературу и русскія рукописныя записки, а потомъ и печатныя статьи по освобожденію крестьянъ. По натурѣ горячій и не утратившій добрыхъ чувствъ, онъ вскорѣ пристрастился къ дѣлу и до самой смерти горячо преслѣдовалъ освобожденіе съ землею. Лѣтомъ Ростовцевъ былъ за границей и написалъ оттуда Государю четыре письма; всѣ они относятся къ крестьянскому дѣлу. Онъ доказывалъ въ нихъ, что необходимо оставить крестьянамъ при ихъ освобожденіи ихъ дома, огороды, пашни въ постоянное пользованіе. По возвращеніи Ростовцева въ началѣ октября эти письма стали предметомъ конфиденціальныхъ совѣщаній съ Государемъ въ Гатчинскомъ дворцѣ.

Въ засѣданіи главнаго комитета 18 октября постановлено было при разсмотрѣніи и впослѣдствіи при обнародованіи всѣхъ законодательныхъ по крестьянскому дѣлу работъ соблюсти непремѣнно три условія: 1) чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что быть его улучшенъ, 2) чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены и 3) чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась, отчего ни на минуту же общественный порядокъ не нарушался.

Въ засѣданіяхъ 19, 24 и 29 ноября были выработаны главныя основанія реформы и утверждены Государемъ 4 декабря. При обнародованіи новаго положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ предоставляется имъ право свободныхъ сельскихъ сословій, личныя, по имуществу и по праву, жалобы Крестьяне входятъ въ общій составъ свободного сельскаго сословія. Они распределяются на сельскія общества, имѣющія свое мірское управленіе. Власть надъ личностью крестьянина сосредоточивается въ мірѣ и его избранныхъ. Помѣщикъ долженъ сноситься только съ міромъ, не касаясь отдѣльныхъ личностей. Міръ отвѣчаетъ круговою порукой за каждаго по отправленію повинностей казенныхъ и помѣщичьихъ. Надо стараться, чтобы крестьяне дѣлались земельными собственниками; надо съ 1859 года все превышеніе доходовъ съ государственныхъ имуществъ обращать на выкупъ угодій крестьянъ. Земли ненаселенныя, принадлежащія дворянамъ, разрѣшить пріобрѣтать лицамъ всѣхъ сословій; земли,

населенныя крестьянами, также могут покупать лица всѣхъ сословій, но только съ тѣмъ; чтобы при покупкѣ одновременно съ купчей крестьяне тѣ получили въ собственность усадьбы, земли и прочія угодья за выкупъ по любовному соглашенію.

Ростовцевъ внесъ въ комиссію главнаго комитета записку объ особыхъ комиссіяхъ для составленія сводовъ проектовъ положеній губернскихъ комитетовъ. Комиссіи были учреждены и получили наименованіе редакціонныхъ. Предсѣдательство въ редакціонныхъ комиссіяхъ было возложено на Ростовцева. Онъ отвѣчалъ на это; что принимаетъ назначеніе не съ согласіемъ или желаніемъ, а съ молитвой къ Богу, съ благоговѣніемъ къ Государю, со страхомъ предъ Россіей и потомствомъ.

Князь Оболенскій объявилъ 17-го февраля 1859 года Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи редакціонной комиссіи для составленія общаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. 27-го апрѣля состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи финансовой комиссіи для обсужденія вопроса, какіе способы могутъ быть со стороны правительства для содѣйствія крестьянамъ въ выкупѣ. Предсѣдательство и въ ней возложено было на Ростовцева. Она составлялась изъ избранныхъ предсѣдателемъ лицъ, специально изучившихъ финансовую науку и практически знающихъ Россію, и изъ представителей министерствъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и вѣдомства опекунскихъ совѣтовъ.

Муравьевъ, вмѣсто просимыхъ Ростовцевымъ Зabloцкаго-Десятовскаго и Домонтовича, назначилъ отъ себя Булыгина и Павлова. Отъ министерства юстиціи и II отдѣленія были назначены: М. Н. Любощинскій, Н. П. Семеновъ, Н. В. Калачовъ, Н. П. Поповъ, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ И. П. Арапетовъ. Крѣпостники провели въ редакціонныя комиссіи графа П. П. Шувалова, В. В. Апраксина и М. П. Позена. Изъ виленской комиссіи Колошинъ рекомендовалъ Порошина, Гелинга, Ясинскаго, Гелевича, Шишко. Шульцъ изъ Кіева рекомендовалъ кіевскаго губернскаго предводителя Ярошинскаго, Гробянку, Хонскаго. Выбраны были Гробянка и Гелевичъ, Залѣвскій. По сочувствію къ крестьянскому освобожденію были приглашены А. Булгаковъ, генералъ-провіантмейстеръ, князь С. П. Голицынъ, написавшій брошюру по крестьянскому освобожденію „Печатная правда“, Н. П. Семеновъ, Н. П. Шишковъ, извѣстный сельскій хозяинъ Рязанской и Тульской губерній.

Въ финансовую комиссію поступили отъ министерства финансовъ Ю. А. Гегемейстеръ, М. Х. Рейтернъ; отъ вѣдомства

опекунскихъ совѣтовъ Н. А. Христофоровъ, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ Н. А. Милютинъ, отъ государственныхъ имуществъ Е. И. Ламанскій. Въ эксперты приглашены: Н. Х. Бунге, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, К. И. Домонтовичъ и М. П. Позень.

Открытіе редакціонныхъ комиссій состоялось 4-го марта. Къ первому засѣданію собралось только десять членовъ, всѣ наличные члены должны были представиться Государю. Онъ сказалъ имъ взволнованнымъ голосомъ: „Я желаю только блага Россіи. Вы призваны, господа, совершить большой трудъ. Я буду умѣть оцѣнить это дѣло щекотливое. Я знаю, мой выборъ палъ на васъ, обо всѣхъ васъ я слышалъ отъ вашего предсѣдателя, онъ мнѣ всѣхъ рекомендовалъ. Я увѣренъ, что вы любите Россію, какъ я ее люблю, и надѣюсь, что исполните все добросовѣстно и оправдаете мое къ вамъ довѣріе. Я надѣюсь, что съ вами мы приведемъ это дѣло къ благополучному окончанію. Да поможетъ Богъ въ этой трудной работѣ, а я васъ не забуду. Прощайте!“

Дѣятельность редакціонныхъ комиссій вызвала большія нареканія со стороны крѣпостниковъ. Во главѣ ихъ стоялъ графъ Орловъ-Давыдовъ, напечатавшій въ Парижѣ брошюру: „Lettre d'un député de comité à Mr le président de la Commission de rédaction, aide de camp général Rostovzeff“, разосланную почти всѣмъ правительственнымъ лицамъ, кромѣ самого Ростовцева.

Въ редакціонныя комиссіи были вызваны 42 представителя мѣстныхъ комитетовъ. 4-го сентября они были представлены Государю и онъ сказалъ имъ такую рѣчь: „Господа! я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно интересному для меня и для васъ, и успѣха котораго, я вполне увѣренъ, вы столько же желаете, сколько и я; съ нимъ связано будущее благо Россіи; я увѣренъ, что вѣрное мое дворянство, всегда преданное Престолу, съ усердіемъ будетъ мнѣ содѣйствовать. Я считалъ себя первымъ дворяниномъ, когда былъ еще Наслѣдникомъ. Я гордился этимъ, горжусь этимъ и теперь и не перестаю считать себя въ вашемъ сословіи. Съ полнымъ довѣріемъ къ вамъ началъ это дѣло; съ тѣмъ же довѣріемъ призвалъ васъ сюда. Для разъясненія обязанностей вашихъ я велѣлъ составить инструкцію, которая вамъ представлена. Она возбуждала недоразумѣнія; надѣюсь, что они разсѣялись. Я читалъ письмо, представленное мнѣ Яковомъ Ивановичемъ; отвѣтъ, вѣроятно, вамъ сообщенъ. Вы можете быть увѣрены, что ваши мнѣнія мнѣ будутъ извѣстны; тѣ, которыя будутъ согласны съ мнѣніемъ редакціонной комиссіи, войдутъ въ ея положеніе; всѣ остальные

хотя и несогласны съ ея мнѣніемъ, будутъ представлены въ главный комитетъ и дойдутъ до меня. Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій. Но я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительными. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія; надѣюсь, что довѣріе мое къ вамъ оправдается не однимъ словомъ, а на дѣлѣ. Прощайте, господа, до свиданія“.

По выслушаніи этихъ словъ воронежскій депутатъ, князь Ггаринъ, сказалъ, что дворянство готово на жертвы, хотя бы онѣ простирались до трети ихъ достоянія. На что Государь замѣтилъ: „Нѣтъ, такихъ значительныхъ жертвъ я не требую, я желаю, чтобы великое дѣло совершилось безобидно и удовлетворительно для всѣхъ“.

Но судьба готовила для крестьянскаго дѣла тяжелую потерю. Истощенный чрезмѣрной работой и злостными, наглыми нападками крѣпостниковъ, Ростовцевъ захворалъ желчной лихорадкой. Кромѣ лихорадки, у него сдѣлался карбункулъ, и когда его вырѣзали, сдѣлалась гангрена. Въ ночь на шестое февраля 1860 г. Государя извѣстили о приближающейся кончинѣ Ростовцева. Государь засталъ его еще въ сознаніи. Открывая время отъ времени глаза, Ростовцевъ твердилъ Государю: „не бойтесь, не бойтесь“. Въ шестомъ часу утра Ростовцевъ скончался.

Потеря Ростовцева возбудила во всѣхъ сторонникахъ крестьянскаго освобожденія большое сожалѣніе и тревогу. Всѣмъ было ясно, какъ трудно найти ему преемника. Когда на четвертый день послѣ его кончины предсѣдателемъ редакціонной коммисіи былъ назначенъ графъ Панинъ, заклятый крѣпостникъ и вообще крайній рутинеръ и формалистъ, всѣ сторонники крестьянскаго освобожденія стали бояться новой затыжки. Назначенный министромъ юстиціи, Панинъ взялъ отпускъ на два мѣсяца, чтобы прочесть отъ слова до слова весь Сводъ Законовъ, а гражданскіе и уголовные выучить наизусть. Примѣнялъ же онъ законы съ сухою жестокостью заядлаго буквоѣда.

Узнавъ о назначеніи Панина, Н. А. Милютинъ задумалъ выйти въ отставку, не имѣя никакой надежды на возможность продолжать достойнымъ образомъ дѣятельность при такомъ предсѣдателѣ. Но Великая Княгиня Елена Павловна и Ланской удержали его отъ отставки, объяснивъ ему, что Панинъ назначенъ подъ условіемъ не дѣлать никакихъ измѣненій ни въ направленіи и ходѣ дѣла, ни въ личномъ составѣ. Панинъ согласился на это условіе потому, что, какъ самъ это говорилъ: „По долгу вѣрно-

подданныческой присяги я считаю себя обязаннымъ, удостовѣриться, что Государь смотритъ иначе, чѣмъ я, отступить отъ своихъ убѣжденій и дѣйствовать совершенно наперекоръ имъ, даже съ болѣею энергіей“. И самъ Государь такъ же понималъ Панина. Когда Великая Княгиня Елена Павловна выражала ему свое удивленіе назначенію Панина, онъ отвѣчалъ ей: „У него одно лишь убѣжденіе—точное исполненіе моихъ приказаній“.

Однако, на первыхъ порахъ Панинъ не могъ все-таки удержаться отъ попытокъ провести въ комиссіи свои взгляды. Во время доклада, 9 апрѣля, о поземельномъ надѣлѣ въ малороссійскихъ губерніяхъ Панинъ сказалъ рѣчь противъ предоставленія крестьянамъ надѣла въ безсрочное пользованіе. Всѣ убѣжденія предсѣдателя оказались тщетны. Большинство членовъ осталось непоколебимо за безсрочное пользованіе надѣлами. Панинъ закрылъ засѣданіе, объявивъ, что онъ самъ составитъ журналъ. По выслушаніи въ слѣдующемъ засѣданіи составленнаго имъ журнала комиссія отказалась подписать его журналъ за полнымъ искаженіемъ въ немъ высказанныхъ комиссіей мнѣній. Увидѣвъ, что всѣ его усилія и маневры бесполезны, Панинъ былъ вынужденъ подписать журналъ, составленный секретаремъ комиссіи. Спустя нѣсколько недѣль повторилось то же самое. Панинымъ было предложено присоединить къ новому крестьянскому положенію полицейскій уставъ министерства государственныхъ имуществъ. На это комиссія отвѣчала ему, что уставъ этотъ найденъ во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ и устарѣлымъ, и рѣшено уже его поэтому не вводить. Тѣмъ не менѣе, Панинъ, возвращая журналъ засѣданія, написалъ на немъ: „Прошу внести въ журналъ постановленіе о полицейскомъ уставѣ“. Комиссія возмущалась, и ему доказали съ очевидностью, что предложеніе его уже было ею отвергнуто. Панинъ поблѣднѣлъ и, задыхаясь отъ волненія, отвѣчалъ: „Такъ это, значитъ, вы выражаете сомнѣніе въ моемъ словѣ: это случается первый разъ въ моей жизни“. Послѣ этого случая онъ сталъ рѣже ѣздить въ засѣданія комиссіи и задерживалъ журналы по нѣсколькимъ недѣлямъ. Молча выслушивалъ журналы, не вмѣшивался въ пренія и аккуратно закрывалъ засѣданія черезъ два часа. Оставаясь всегда въ меньшинствѣ, испытывая неудачу въ маневрахъ для проведенія своихъ предложеній, Панинъ сказалъ какъ-то со вздохомъ одному изъ членовъ комиссіи: „Нѣтъ, надо признаться, время тайныхъ совѣтниковъ и даже дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ прошло безвозвратно!“

Крестьянское дѣло, по условіямъ своего положенія и все возрастающаго возбужденія умовъ и страстей, требовало возможно

скорѣйшаго разрѣшенія. А Панинъ всѣми уловками тормазилъ дѣло. Онъ обѣщалъ представить труды комиссіи только къ 10-му октября, между тѣмъ какъ Милотинъ заявлялъ, что они будутъ совсѣмъ окончены уже въ іюлѣ.

Когда наступило 10 октября, день, назначенный для закрытія, члены долго ждали Панина, но онъ такъ и не пріѣхалъ, а прислалъ письмо на имя Булгакова, гдѣ поручалъ ему объявить комиссіи Высочайшее повелѣніе о ея закрытіи. Съ крестьянской реформой приходилось такъ торопиться, что въ тотъ же день были возобновлены по Высочайшему повелѣнію засѣданія главнаго комитета. Наканунѣ предсѣдатель комитета, крѣпостникъ князь Орловъ, былъ пораженъ параличемъ, и на мѣсто его былъ назначенъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, искренно сочувствовавшій освобожденію крестьянъ. Комитетъ тогда состоялъ изъ графа Блудова, графа Адлерберга, князя Гагарина, Ланского, графа Панина, князя Долгорукова, Муравьева, Чевкина и Княжевича. Вслѣдствіе объявленной комитету Высочайшей воли торопиться окончаніемъ крестьянскаго дѣла такъ, чтобы журналъ комитета могъ быть представленъ въ государственный совѣтъ уже въ началѣ января, комитетъ имѣлъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ сорокъ пять засѣданій. При этомъ, хотя Положеніе отстаивали только четыре члена комитета, Константинъ Николаевичъ, графъ Блудовъ, Ланской и Чевкинъ, они все-таки составляли большинство; такъ какъ противники были въ полнѣйшемъ между собою разногласіи, а князь Гагаринъ, Муравьевъ и графъ Панинъ почти по всѣмъ вопросамъ подавали особыя мнѣнія.

14 января 1861 года главный комитетъ окончилъ свои занятія, и крестьянскому положенію предстояло пройти послѣднюю инстанцію—государственный совѣтъ. Членамъ совѣта дано было 30 дней на ознакомленіе съ дѣломъ. Первое засѣданіе совѣта, 28 января, было открыто рѣчью предсѣдательствовавшего въ немъ Государя.

„Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, по важности своей, я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что всѣ вы, господа, столько же убѣждены, какъ и я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У меня есть еще и другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя, почему я требую отъ государственнаго совѣта, чтобы оно было кончено имъ въ первую половину февраля и могло бы быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; воз-

лагаю это на прямую обязанность председательствующаго въ государственномъ совѣтѣ. Повторяю, и это моя непремѣнная воля, чтобы дѣло это теперь же было кончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. Хотя опасенія дворянства до нѣкоторой степени понятны, ибо они касаются самыхъ близкихъ и матеріальныхъ интересовъ каждаго, при всемъ томъ я не забываю и не забуду, что приступъ къ дѣлу сдѣланъ былъ по вызову самого дворянства, и я счастливъ, что мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ. При личныхъ моихъ разговорахъ съ губернскими предводителями дворянства и во время моихъ путешествій по Россіи, при приѣмѣ дворянъ, я не скрывалъ моего образа мыслей и взгляда на занимающій всѣхъ насъ вопросъ и говорилъ вездѣ, что это преобразование не можетъ совершиться безъ нѣкоторыхъ съ ихъ стороны пожертвованій и что стараніе мое заключается въ томъ, чтобы пожертвованія были сколь возможно менѣе обременительны и тягостны для дворянства. Я надѣюсь, господа, что при разсмотрѣніи проектовъ, представленныхъ въ государственный совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано; если же вы найдете нужнымъ въ чемъ-либо измѣнить или добавить представляемую работу, то я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ. Послѣ краткаго очерка исторіи крестьянскаго вопроса и выраженія благодарности членамъ редакціонной коммисіи и главнаго комитета, и въ особенности его председателю Великому Князю Константину Николаевичу, Государь заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Взгляды на представленную работу могутъ быть различны. Потому всѣ различныя мнѣнія я выслушаю охотно, но я въ правѣ требовать отъ васъ одного, чтобы вы, положивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали, какъ государственные сановники, облеченные моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, я не скрывалъ отъ себя всѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрываю ихъ теперь, но, твердо уповая на милость Божию и увѣренный въ святости этого дѣла, я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго

намъ отечества. Теперь съ Божіею помощью приступимъ къ самому дѣлу“.

Обсужденіе въ государственномъ совѣтѣ продолжалось двѣ съ половиной недѣли. Предсѣдательствовалъ графъ Блудовъ. Пренія были очень бурныя, такъ что предсѣдатель съ трудомъ поддерживалъ порядокъ. Существенныхъ измѣненій, внесенныхъ совѣтомъ, было только два: 1) уменьшеніе для многихъ мѣстностей максимума надѣла и 2) введеніе дарового надѣла.

Послѣднее засѣданіе Государственнаго Совѣта, посвященное крестьянскому дѣлу, происходило 17 февраля, манифестъ объ освобожденіи крестьянъ подписанъ Государемъ 19 февраля и обнародованъ чтеніемъ въ церквяхъ 5 марта.

Этотъ драгоценный манифестъ начинается съ заявленія, что „Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію мы положили въ сердцѣ своемъ обѣтъ обнимать нашу царскою любовью и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ. Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ государства, мы усмотрѣли, что государственное законодательство, дѣятельно благоустроая высшія и ереднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частью старыми законами, частью обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властью помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроить ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были донинѣ обширны и неопредѣлены съ точностью закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика. Но при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ и неблагоприятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ. Такимъ образомъ, мы убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее есть для насъ жребій, чрезъ теченіе столѣтій поданный намъ рукою Провидѣнія“. Манифестъ

оканчивается обращеніемъ къ народу: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови вмѣстѣ съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашнего благополучія и блага общественнаго“.

Положеніемъ уничтожалась безусловно крѣпостная зависимость крестьянъ, и они получали всѣ права свободныхъ людей. Что же касается земли, то ихъ собственностью были признаны только земли, купленные ими во время крѣпостной зависимости на свои собственные деньги, но на имя помѣщика, такъ какъ крѣпостные не имѣли права покупать земли. Если помѣщикъ оспаривалъ это право крестьянъ, они могли жаловаться мировому посреднику, обязанному позаботиться о миролюбивомъ окончаніи дѣла; если такого соглашенія не послѣдовало, мировой посредникъ составлялъ протоколъ объ отъѣздахъ, объясненіяхъ и доказательствахъ, предъявленныхъ помѣщикомъ и крестьянами, и вносилъ этотъ протоколъ на разсмотрѣніе уѣзднаго мирового съѣзда, гдѣ повторялось вновь то же, что и у мирового посредника. Если соглашенія все-таки не состоялось, дѣло передавалось въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое въ свое засѣданіе по этому дѣлу приглашало председателя гражданской палаты, или равнаго ей судебнаго мѣста, и совѣстнаго судью и въ такомъ соединенномъ присутствіи окончательно рѣшало дѣло въ качествѣ высшаго совѣстнаго суда. Когда право собственности крестьянъ бывало признано, уѣздный судъ, по представленіи ему копии съ рѣшенія, немедленно выдавалъ имъ на имущество данную на гербовой бумагѣ, безъ взиманія пошлинъ.

Всѣ другія земли, усадебныя земли, пашни и другія угодья, которыми крестьяне пользовались при крѣпостной зависимости, оставались временно собственностью помѣщиковъ, но собственностью ограниченной, такъ какъ крестьяне получали на нее право постоянного пользованія съ уплатой за то помѣщику оброка, и помѣщикъ не могъ этими землями распоряжаться.

Но такое положеніе временно обязанныхъ крестьянъ было допущено только, какъ временное, переходное положеніе, долженствующее перейти, замѣниться положеніемъ ихъ какъ крестьянъ-собственниковъ посредствомъ выкупа земли, въ совершеніи котораго содѣйствовало крестьянамъ правительство, ссужая подѣ приобретаемыя выкупомъ земли определенную сумму, съ разсрочкою крестьянамъ уплаты оной на продолжительный срокъ и само взыскивало слѣдующіе съ нихъ платежи, какъ въ счетъ процентовъ, такъ и на постепенное погашеніе долга. Помѣщики получали кредитныя бумаги, выкупныя ссуды.

Практическое примѣненіе Положенія о выкупѣ очень скоро обнаружило необходимость его измѣненія. Уже въ 1863 г. было установлено пониженіе выкупныхъ платежей: 1 марта и 30 іюля (П. С. З., № 39335 и 39992) въ губерніяхъ: Киевской, Подольской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и въ четырехъ уѣздахъ Витебской. Затѣмъ 2 ноября того же года (№ 40772) эта мѣра распространена на всѣ уѣзды Витебской губерніи и на губернію Могилевскую.

Первоначально выкупъ допускался по желанію крестьянъ только съ согласія помѣщика; помѣщики же могли требовать выкупа и безъ согласія крестьянъ. Въ 1881 году декабря 28 (П. С. З., № 575) Именнымъ указомъ установленъ обязательный выкупъ крестьянскихъ надѣловъ и перечисленіе крестьянъ въ крестьянско-собственниковъ въ губерніяхъ: Астраханской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринбургской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Ярославской и въ области войска Донского. Долгъ крестьянъ казнѣ уплачивается въ 9-лѣтній срокъ. Въ тотъ же день былъ изданъ Именной указъ, коимъ были понижены выкупные платежи въ размѣрѣ одного рубля съ каждаго надѣла. Третьимъ именнымъ указомъ того же дня (П. С. З., № 577) отпущалось на все это 12.000.000 рублей. Срокъ выкупа назначенъ на 1 янв. 1883 года, такъ что съ этого времени временно-обязанныхъ крестьянъ болѣе уже не существуетъ.

Дополненіе. Въ виду тягостности для крестьянъ выкупныхъ платежей Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 3 ноября 1905 г. (собр. узак. № 207 ст. 1753) признано было за благо «сложить эти платежи въ теченіе самаго краткаго срока съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, бывшихъ удѣльныхъ и бывшихъ государственныхъ, сохранивъ на прежнихъ основаніяхъ обложеніе выкупными платежами лишь тѣхъ земель сельскаго населенія, которыя до отвода въ надѣлъ состояли въ чиншевомъ владѣніи или арендномъ пользованіи ихъ нынѣшнихъ собственниковъ, или же отведены крестьянамъ вновь изъ казенныхъ земель, вовсе въ пользованіи крестьянъ не состоявшихъ». Вслѣдствіе сего тѣмъ же указомъ повелѣно было: «годовые оклады выкупныхъ платежей, взимаемые съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 года положенія о выкупѣ и дополнительныхъ къ нему узаконеній, съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ — на основаніи законовъ 16-го мая 1867 года и 12-го іюня 1836 года, и съ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ — по закону 26-го іюня 1863 года, — уменьшить съ 1-го января 1906 года на половину, а съ 1-го января

1907 года взиманіе выкупныхъ платежей на основаніи вышеозначенныхъ законовъ вовсе прекратить².

§ 35. Сельское состояніе.

Лица, принадлежащія къ состоянію сельскихъ обывателей, носятъ различныя наименованія¹). Большинству изъ нихъ усвоено теперь наименованіе крестьянъ. Но кромѣ того, нѣкоторые сельскіе обыватели именуются поселянами, а именно—бывшіе колонисты (т. IX, Особ. Прил., XV. Прав. устр. пос.)²), царане Бессарабской губерніи (XVII, Пол. Бесс. губ.)³), водворенные въ Мариупольскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ греки и армяне (XXI, Прав. грек. и арм.)⁴) и такъ называемые государственные поселяне Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской губерній (XX, Мѣст. Пол. Закавказ. ст. 2, Прилож.)⁵). Затѣмъ къ сельскимъ же обывателямъ принадлежатъ башкиры (XVI, Пол. башк.)⁶) и должны быть отнесены казаки, не имѣющіе высшихъ правъ состоянія, хотя въ законѣ на это прямого указанія нѣтъ. Однако, и крестьяне, и поселяне, и башкиры пользуются одними и тѣми же правами состоянія, и только казаки имѣютъ свои особыя права, составляя особое войсковое сословіе.

Приобрѣтеніе сельскаго состоянія совершается посредствомъ приписки или къ сельскому обществу, или къ волости. Приписывающіеся къ обществу пользуются всѣми правами и обязанностями членовъ сельскаго общества: участвуютъ въ пользованіи отведенной обществу въ надѣлъ мірскою землею и въ круговой порукѣ за исправное отбываніе повинностей⁷). Приписы-

¹) Ст. 671 т. IX, изд. 1899 г. перечисляетъ ихъ такъ: 1) крестьяне и поселяне разныхъ наименованій, въ томъ числѣ: однодворцы, малороссійскіе казаки, войсковые обыватели, резепи Бессарабской губерніи, не принадлежащіе къ высшимъ сословіямъ, и татары Таврической губерніи; 2) бывшіе горнозаводскіе и фабричныя люди, оружейники, мастеровые, непремѣнные работники, колонисты, половники, башкиры, бывшіе вольные люди западныхъ губерній, хизане Тифлисской и Кутаисской губерній, ахашала въ Абхазіи и Самузаркани, ахуйю, амаджораегу и анхае въ Абхазіи и, равнозначущіе тремъ послѣднимъ, дальмахоре, мойнале и піопи въ Самузаркани.

[²) т. IX особ. прил. изд. 1902, кн. V, ст. 8.]

[³) Кн. IV, ст. 182.]

[⁴) Кн. I, ст. 15; Зап. Сост. сол. 682.]

[⁵) Кн. IV, ст. 532.]

[⁶) Кн. VIII.]

[⁷) Круговая порука отмѣнена высоч. утв. мн. госуд. сов. 12 марта 1903 г., Собр. Узак. № 28 ст. 356 и Высоч. Ук. 5 октября 1906 года, п. VI, б.]

вающіеся же къ волостямъ въ пользованіи надѣльной землей не участвуютъ. Такимъ образомъ, приписывающійся къ волости получаетъ права сельскаго состоянія безъ принадлежности къ сельскому обществу. Въ состояніе сельскихъ обывателей могутъ записываться купцы, мѣщане и вообще всѣ городскіе обыватели и жительствующіе въ селеніяхъ. Приписка какъ къ волостямъ, такъ и къ обществамъ совершается не иначе какъ по приѣмнымъ приговорамъ. Только крестьяне, уже имѣющіе въ собственности участокъ земли, въ опредѣленномъ въ мѣстныхъ положеніяхъ размѣрѣ, не далѣе 15 верстъ отъ мѣста водворенія даннаго общества, могутъ приписаться къ нему и безъ приѣмнаго приговора, но въ такомъ случаѣ не получаютъ уже права пользованія надѣльной землей (Общ. Пол., ст. 143) ¹⁾. Для губерній великороссійскихъ этотъ участокъ земли долженъ быть не меньше двухъ душевыхъ надѣловъ высшаго или указнаго (въ третьей полосѣ) размѣра (Мѣст. Пол. Велик., ст. 148) ²⁾, въ губерніяхъ малороссійскихъ не меньше высшаго пѣшаго участка (Мѣстн. Пол. Малор., ст. 149) ³⁾, въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ не менѣе пяти десятинъ (Мѣстн. Пол. Вил., Гродн. и т. д., ст. 106) ⁴⁾; въ губерніяхъ закавказскихъ не меньше высшаго размѣра коренного участка (Мѣстн. Пол. Закавк., ст. 127) ⁵⁾. Въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и закавказскихъ на приписку безъ приѣмнаго приговора получаютъ право кромѣ того лица: 1) приобрѣвшія въ данномъ обществѣ крестьянскій участокъ въ полномъ его составѣ и 2) нанявшія у владѣльца того же имѣнія по крайней мѣрѣ на три года участокъ господской земли въ Закавказьѣ не менѣе высшаго размѣра подымнаго полевого надѣла, а въ сѣверо-западномъ краѣ не менѣе 10 десятинъ. Приписка къ обществу лицъ, имѣющихъ на то право безъ приѣмнаго приговора, совершается волостнымъ старшиной (Общ. Пол., ст. 145) ⁶⁾. Приѣмные приговоры на приписку къ волостямъ постановляются волостными сходами, а на приписку къ обществамъ — сельскими сходами, если же общество состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, то частными сельскими сходами (Общ. Пол., ст. 142, 147 ⁷⁾ Прилож.).

Приписка къ обществу поселянъ (бывшихъ колонистовъ) до-

[¹⁾ Ст. 221 изд. 1902 года.]

[²⁾ Ст. 23 вѣн. IV прил. къ IX т. изд. 1902 г.]

[³⁾ Ст. 77.]

[⁴⁾ Ст. 154.]

[⁵⁾ Ст. 332.]

[⁶⁾ Ст. 223.]

[⁷⁾ Ст. 220, 229.]

пускается только лицам, имѣющимъ тѣ же самыя права состоянія, а приписка къ греческому маріупольскому обществу вовсе не допускается.

Права сельскаго состоянія сообщаются женѣ, если она не имѣетъ правъ сельскаго состоянія, и дѣтямъ законнымъ, усыновленнымъ и даже незаконнорожденнымъ — ихъ матерью, какъ это призналъ правительствующій сенатъ ¹⁾.

Прекращеніе правъ сельскаго состоянія, кромѣ лишенія правъ по суду, обусловливается еще пріобрѣтеніемъ правъ другихъ состояній. Пріобрѣтеніе правъ привилегированныхъ состояній, дворянства и почетнаго гражданства, само собой влечетъ прекращеніе сельскаго состоянія. Для перехода въ мѣщанство или купечество требуется предварительное полученіе увольнительнаго приговора отъ сельскаго общества.

Дополненіе. Высочайшимъ указомъ отъ 5 октября 1906 г. (собр. узак. № 237) повелѣно: «отнять обязательное исключеніе сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній изъ обществъ: а) при вступленіи ихъ въ гражданскую службу, б) при производствѣ ихъ въ чины, в) при полученіи орденовъ и знаковъ отличія, г) при окончаніи курса въ учебныхъ заведеніяхъ, д) при полученіи ученыхъ степеней и званій, а также е) вообще при пріобрѣтеніи ими высшихъ правъ состоянія, разрѣшивъ этимъ лицамъ оставаться въ составѣ своихъ обществъ, пользуясь впредь до добровольнаго выхода изъ нихъ или перечисленія соотвѣтственно пріобрѣтеннымъ ими правамъ въ иное сословное общество, всѣми связанными съ принадлежностью къ своимъ обществамъ правами, а равно и неся соотвѣтственныя обязанности, причемъ въ отношеніи подсудности, наказаній и послѣдствій, опредѣляемыхъ для преступныхъ дѣяній, означенныя лица подчиняются однако узаконеніямъ, дѣйствующимъ по отношенію къ тѣмъ высшимъ сословіямъ или званіямъ, права коихъ сіи лица пріобрѣли».

Для увольненія крестьянина изъ общества требуется: 1) чтобы онъ отказался отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ и сдалъ состоявшій въ его пользованіи участокъ земли; 2) чтобы въ увольненію не было препятствій по отправленію воинской повинности; 3) чтобы на семействѣ увольняемаго не было недоимокъ и чтобы подати были уплачены по 1 января слѣдующаго года; 4) чтобы на увольняемомъ не было безспорныхъ частныхъ взысканій и обязательствъ, предъявленныхъ волостному правленію; 5) чтобы онъ не состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ; 6) чтобы родители его были согласны на увольненіе; 7) чтобы остающіеся въ обществѣ члены его семьи, неспособные къ работѣ, были обезпечены и 8) чтобы имъ былъ представленъ пріемный приговоръ того

¹⁾ Горемыкинъ. Сводъ узаконеній объ устройствѣ сельскаго состоянія, т. I, 1891 г., стр. 104.

общества, куда онъ поступаетъ (Особ. прим. т. IX, ст. 130) ¹⁾.
Условія, выраженные въ трехъ послѣднихъ пунктахъ, непримѣ-
нимы къ башкирамъ, принявшимъ св. крещеніе (Пол. о башк.,
ст. 111) ²⁾.

Дополненіе. Высочайшимъ указомъ отъ 5 октября 1906 г. повелѣно:
«разрѣшить сельскимъ обывателямъ, принадлежащимъ къ составу сельскихъ
обществъ: а) вступать безъ обязательнаго увольненія изъ этихъ обществъ
въ другія сельскія общества, пользуясь впредь до добровольнаго выхода
изъ состава прежнихъ обществъ всѣми связанными съ принадлежностью къ
нимъ обществамъ правами, а равно и неся соответственныя обязанности, и
б) получать по отказѣ отъ участія въ пользованіи мірской земли или по
отчужденіи принадлежащихъ имъ участковъ таковой земли безпрепятственное
увольненіе изъ сельскихъ обществъ безъ соблюденія требованій, означенныхъ
въ статьѣ 208 общаго положенія о крестьянахъ и въ статьѣ 165 положенія
о башкирахъ (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.), при условіи обя-
зательнаго причисленія ихъ къ своимъ волостямъ безъ согласія волостного
схода, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда увольняемые состоятъ уже въ другихъ
обществахъ, либо приняты въ таковыя или состоятъ въ гражданской службѣ,
либо приобрѣли высшія права состоянія».

Особенныя права состоянія сельскихъ обывателей сводятся
къ тому, что въ своихъ гражданскихъ отношеніяхъ, семейныхъ
и имущественныхъ, они подчиняются мѣстнымъ обычаямъ и
подсудны особымъ судамъ; отъ тѣлесныхъ наказаній сельскіе
обыватели не освобождены.

Дополненіе. Высочайшимъ Манифестомъ 11 августа 1904 года (собр.
указ. № 125 ст. 1323) всеилюстрѣйше повелѣно: «1) тѣлесныя наказанія,
установленныя по закону за проступки для сельскихъ обывателей, инород-
цевъ, а также другихъ лицъ, не изъятыхъ отъ сихъ наказаній по правамъ
состоянія или особымъ узаконеніямъ, отмѣнить и ихъ впредь такимъ нака-
заніямъ не подвергать, замѣняя оныя въ потребныхъ случаяхъ другими въз-
сканіями на основаніяхъ, указанныхъ въ подлежащихъ узаконеніяхъ; 2) по-
становленія, изложенныя въ статьяхъ 1261 и 1377 св. зак. т. XV Ул.
о нак. изд. 1885 г., а также статьяхъ 281 и 282 св. зак. т. XI. ч. II
Уст. торг. изд. 1903 г. относительно тѣлесныхъ наказаній отмѣнить» ³⁾.

[¹⁾ Ст. 203 общ. пол. и 165 пол. о башк. изд. 1902 г.]

[²⁾ Ст. 166.]

[³⁾ За проступки, указанные въ статьяхъ 31, 38, 49, 132, 134, 135, 140 —
142, 143 и 180 (первая часть) Устава о наказаніяхъ, нал. Мировыми Судьями,
т.-е. за оскорбленіе низшихъ должностныхъ лицъ, нарушеніе общественной
тишины, прошеніе милостыни, обиду родственниковъ въ восходящей линіи,
нанесеніе обиды дѣйствіемъ, угрозы лишить жизни или произвести под-
жогъ, самоуправство, отказъ дѣтей въ пособіи нуждающимся родителямъ и за
покупку или принатіе въ закладъ завѣдомо краденаго или путемъ обмана
приобрѣтеннаго имущества волостной судъ могъ подвергать крестьянъ нака-
занію розгами до двадцати ударовъ. Этому же наказанію могли быть подверг-

Высочайшимъ указомъ 5 октября 1906 года повелѣно между прочимъ отмѣнить: а) особые правила о наказуемости сельскихъ обывателей и другихъ лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, по рѣшеніямъ сего суда за проступки, не наказуемые по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (св. зак. т. IX, особ. прил. изд. 1902 г., общ. пол. ст. 127 п.п. 2 и 3; св. зак. т. XII ч. 2, изд. 1857 г., уст. казен. селен. ст.ст. 478, 484—486, 493, 495—498, 501—503, 513, 514 и 529)¹⁾; б) правила о принудительной отдачѣ лицъ бывшихъ податныхъ состояній въ общественныя работы, въ качествѣ особыхъ мѣръ наказанія или при несостоятельности ихъ къ уплатѣ присужденныхъ по судебнымъ приговорамъ денежныхъ взысканій (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г., общ. пол. ст.ст. 150, 163 и

ноты: 1) виновные въ повтореніи, до истеченія года, проступковъ, за которые они подвергались уже аресту, и 2) совершившіе нѣсколько проступковъ, когда за каждый изъ нихъ въ законѣ опредѣленъ арестъ или болѣе строгое наказаніе. Наконецъ, за кражу, мошенничество, присвоеніе чужого имущества и за покушеніе на эти проступки (Уст. Нах., ст. 169 и 172—174), за мотовство и пьянство, разстраивающія хозяйство, а также за нарушенія условій найма, перечисленные въ статьѣ 127, Волостной Судъ могъ приговорить виновныхъ къ аресту на время отъ семи до пятнадцати дней, или къ тѣлесному наказанію розгами, или же въ особо важныхъ случаяхъ къ аресту и наказанію розгами (ст. 146—148 общ. пол. о сельскомъ сост., особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1902 г.). Независимо, отъ этого въ Уложеніи о наказаніяхъ и Уставѣ торгового сохранились постановленія о примѣненіи тѣлесныхъ наказаній въ слѣдующихъ случаяхъ. Ст. 1261 ул. подвергала тѣлесному наказанію хлыстомъ до пяти ударовъ корабельныхъ служителей и водоходцевъ за явное во время пути неповиновеніе корабельщику въ исполненіи ихъ обязанностей. По ст. 281 Уст. Торг. изд. 1903 г. за медленное исполненіе распоряженій и приказаній во время спасенія корабля, мачтъ, парусовъ или такелажа корабельщикъ вправе былъ дать корабельному служителю пять ударовъ веревкою или хлыстомъ. Двѣнадцати ударамъ веревкою по (ст. 282) спинѣ корабельный служитель могъ быть подвергнутъ за возмущеніе или мятежъ въ пути по соглашенію корабельщика съ штурманомъ, ботсманомъ, плотникомъ и старшимъ или лучшимъ водоходцемъ, наконецъ по ст. 1377 ул. малолѣтніе ремесленники за самовольную отлучку отъ мастеровъ и за шалости, лѣнь и неуваженіе къ мастеру и его семейству подлежали наказанію розгами отъ пяти до десяти ударовъ, если мѣры домашняго исправленія окажутся недостаточными, и мастеръ принесетъ жалобу.]

[¹⁾ До указаятаго октября 1906 года лица сельскаго состоянія не только подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ за такіе проступки, которые для лицъ другихъ состояній влекли за собою нныя взысканія, но они подлежали наказанію за такіа дѣянія, которыа для лицъ прочихъ состояній не были наказуемы, не составляа какого-либо „проступка“. Такъ по ст. 127 общ. пол., особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1902 г. разбирательству волостного суда подлежали между прочимъ слѣдующіе „проступки“: 1) нарушеніе рабочимъ договора найма, заключеннаго безъ договорнаго листа—недобросовѣстною, по полученіи задатка, неявкою на работы или самовольнымъ уходомъ съ работы безъ отработки забранныхъ впередъ денегъ, и 2) мотовство и пьянство, если пороки эти влекутъ за собою разстройство хозяйства. Кроме того ст. 478 сельско-судебнаго устава для госуд. крестьянъ, которымъ волостные суды на основа-

431; св. зак. т. XV изд. 1885 г., улож. нак. ст. 85, уст. нак. ст. 8) ¹⁾ и в) особия мѣры взыскапія, предусмотрѣнныя дѣйствующимъ закономъ въ отношеніи волостныхъ судовъ Прибалтійскихъ губерній и заключающіяся въ испрошеніи прощенія у обличеннаго, въ публичномъ объявленіи о жестоко-сердїи осужденнаго и въ отдачѣ въ бесплатныя работы на срокъ не болѣе 7 дней (полож. о крест. Лифляндск. губ., 13 ноября 1860 г. ст.ст. 1033, 1038, 1049, 1052, 1059, 1060, 1097, 1101 и 1102) ²⁾.

Корпоративная организація сельскаго состоянія выражается въ устройствѣ сельскихъ обществъ и волостей, но сравнительно съ другими сословными обществами сельскія общества и

нѣ 164 ст. общ. пол. изд. 1902 г. руководствуются при опредѣленіи для крестьянъ мѣры наказанія за маловажныя проступки, предписывала заключать подъ стражу того „ето неоднократно будетъ замѣченъ въ утружденіи начальства несправедливыми просьбами“. Статьи 484—486 того же устава подвергали заключенію подъ стражу на хлѣбъ и воду за отдачу въ наемъ или кортому безъ дозволенія начальства участка земли, доставшагося по общественному раздѣлу или за закладъ семейнаго участка на мѣстахъ новаго поселенія и отдачѣ на общественныя работы и денежному штрафу за семейный раздѣлъ безъ дозволенія начальства. По ст. 493 простому заключенію подъ стражу подлежали тѣ, „кои въ праздничные дни до окончанія обѣдни будутъ напиваться пьяными“. Ст. 495. Кто найденъ будетъ на улицѣ или въ другомъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства, того присуждать въ общественныя работы, срокомъ на одинъ день. 496. Кто злообыченъ въ пьянствѣ, или болѣе времени въ году бываетъ пьянъ, нежели трезвъ, того наказывать розгами. 497. Сему же наказанію подлежатъ тѣ, кои стануть покупать вино подъ залогъ одежды и прочей домашней утвари, а также подъ залогъ скота, земледѣльческихъ и другихъ необходимыхъ орудій и полевыхъ произведеній, особенно еще не снятыхъ и остающихся на корню. 498. Такимъ же образомъ наказывать тѣхъ, кои по нерадѣнію, лѣности, пьянству и тому подобной развратной жизни разстраиваютъ свое хозяйство и сдѣлаются несостоятельными къ платежу казенныхъ податей и повинностей. Статьи 501 — 503 караютъ за непотребство. „Кто, несмотря на запрещеніе начальства, пойдетъ черезъ рѣку по льду, когда по немъ опасно ходить, или же будетъ переѣзжать при бурномъ вѣтрѣ, а также тогда, когда ледъ идетъ по рѣкѣ, того приговаривать къ простому заключенію подъ стражу на одинъ день“ (513 ст.). Виновный въ неподачѣ просимой помощи при наводненіи, пожарѣ и т. п. подвергался строгому заключенію подъ стражу, а въ случаѣ особенной важности наказанію розгами (514). Въ силу ст. 519, кто злоумышленно станетъ обвинять другого въ проступкахъ и будетъ изобличенъ во лжи, того присуждать къ такому же наказанію, какому подлежалъ обвиняемый, если бы доносъ или показаніе оказались справедливыми.]

¹⁾ Волостной судъ, а въ Закавказьѣ сельскій судъ могли приговаривать виновныхъ крестьянъ къ общественнымъ работамъ до шести дней какъ къ самостоятельному наказанію. Кромѣ того крестьяне и мѣщане, несостоятельные къ уплатѣ присужденныхъ съ нихъ судебными мѣстами въ видѣ наказанія денежныхъ взысканій, могли быть отдаваемы въ общественныя работы.

²⁾ Содержаніе этихъ статей дословно приведено въ цитированной статьѣ М. И. Мѣппа, Крестьянская Конституція.

волости представляют ту особенность, что сельскія и волостныя учрежденія призваны завѣдывать не одними собственно сословными дѣлами, но и общими полицейскими. Поэтому кругъ вѣдомства крестьянскихъ учрежденій сравнительно шире, чѣмъ другихъ сословныхъ учрежденій. Однако, они все-таки сохраняютъ характеръ сословныхъ учрежденій, такъ какъ и общія полицейскія функціи они осуществляютъ только въ отношеніи къ лицамъ сельскаго состоянія. Правда, въ законодательствѣ въ послѣднее время замѣчается наклонность придать крестьянскимъ учрежденіямъ болѣе общій характеръ. Во-первыхъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники, всѣ лица податныхъ состояній, имѣющія постоянное жительство въ селеніяхъ, хотя бы и не сельскіе обыватели, подчиняются въ отношеніи суда и полиціи общимъ правиламъ, для лицъ сельскаго состоянія установленнымъ (М. Г. С. 12 іюля 1889 г., ст. VIII). Во-вторыхъ, у казаковъ и башкиръ въ сельскомъ или хуторскомъ и въ волостномъ или станичномъ управленіи принимаютъ участіе всѣ башкиры и казаки безразлично, хотя бы и дворяне (Пол. о башк., ст. 27 ¹⁾, Пол. упр. о стан. 3 іюня 1891 г., ст. 2).

Сельскія учрежденія вообще подраздѣляются на сельскія и волостныя. Въ казачьихъ войскахъ имъ соотвѣтствуютъ хуторскія и станичныя. У башкиръ волостныя учрежденія называются также юртовыми. Только въ губерніяхъ закавказскихъ ни у крестьянъ, ни у государственныхъ поселянъ нѣтъ волостныхъ учрежденій, одни сельскія.

Сельское общество составляютъ сельскіе обыватели одного селенія, или, если это бывшіе крѣпостные, поселенные на землѣ одного помѣщика. Волость составляется изъ одного или нѣсколькихъ селеній, имѣющихъ не менѣе 300 и не болѣе 2.000 душъ. Группировка по волостямъ приурочивается по возможности къ существующимъ приходамъ. Если волость состоитъ изъ одного селенія, волостныя учрежденія сливаются съ сельскими и выполняютъ функціи тѣхъ и другихъ.

Сельское или у казаковъ хуторское управленіе слагается изъ сельскаго схода (хуторскаго сбора) и сельскаго старосты (хуторскаго атамана). Только въ Закавказьѣ, гдѣ нѣтъ волостей, къ этому присоединяется еще сельскій судъ, замѣняющій собою существующій въ другихъ мѣстностяхъ волостной судъ.

Сельскій сходъ по общему правилу не имѣетъ представительнаго выборнаго состава и слагается изъ всѣхъ домохозяевъ,

[¹⁾ Ст. 79.]

принадлежащихъ къ сельскому обществу. Только въ казачьихъ войскахъ во всѣхъ хуторахъ, имѣющихъ болѣе 30 дворовъ, хуторской сборъ обязательно составляется изъ выборныхъ представителей: въ хуторахъ, имѣющихъ не болѣе 300 дворовъ—30, а въ хуторахъ съ большимъ числомъ дворовъ—по одному выборному отъ каждаго 10 дворовъ (Пол. упр. стан., ст. 6). У поселянъ (бывшихъ колонистовъ), кромѣ общаго сельскаго схода, можетъ быть по рѣшенію $\frac{2}{3}$ общаго схода образуемъ особый малый сельскій сходъ изъ выборныхъ по одному отъ каждаго 10 дворовъ для разрѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ по назначенію общаго схода (Прав. устр. пос., ст. 4, п. 3) ¹⁾. Кромѣ того, у тѣхъ же поселянъ безземельные участвуютъ и въ общемъ сходѣ чрезъ выборныхъ по одному отъ каждаго десяти взрослыхъ работниковъ (тамъ же, п. 1) ²⁾.

Участіе въ сельскомъ сходѣ по общему правилу не ограничено ни поломъ, ни опредѣленнымъ возрастомъ. Только въ Закавказьѣ требуется достиженіе совершеннолѣтія (Пол. учр. крест. Закав., ст. 43) ³⁾ и въ казачьихъ войскахъ—25-лѣтняго возраста (Пол. упр. стан., ст. 11). Точно такъ же не требуется по общему правилу и имущественнаго ценза, такъ какъ, согласно разъясненію Сената, домохозяиномъ слѣдуетъ считать всякаго главу семьи, хотя бы не имѣющаго и усадьбы осѣдлости ⁴⁾. Но у поселянъ требуется владѣніе усадьбой осѣдлостью, а въ Закавказьѣ отдѣльнымъ дымомъ. Лица, приписанныя къ волости, въ сельскомъ сходѣ не участвуютъ. Не могутъ участвовать въ сходѣ состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ по преступленіямъ, влекущимъ за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ, или отданныя судомъ подъ надзоръ, или, наконецъ, устраненныя самимъ сходомъ отъ участія въ немъ (Общ. пол., ст. 47) ⁵⁾. У башкиръ, кромѣ того, устраняются отъ участія въ сходѣ духовныя лица магометанскаго исповѣданія (Пол. о башк., ст. 27) ⁶⁾.

Вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ: 1) выборъ сельскихъ должностныхъ лицъ и назначеніе выборныхъ на волостной сходъ; 2) приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ и временное устраненіе ихъ отъ участія въ сходѣ не

¹⁾ [Ст. 374 общ. пол., кн. I особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1902 г.]

²⁾ [Ст. 372.]

³⁾ [Ст. 397.]

⁴⁾ Горемыкинъ. Сводъ I, стр. 28.

⁵⁾ [Прим. къ ст. 57 общ. пол., кн. I особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1902 г.]

⁶⁾ [Ст. 84 кн. VII.]

долѣе, какъ на три года ¹⁾), увольненіе членовъ общества и приѣмъ новыхъ; 3) назначеніе опекуновъ и попечителей, и повѣрка ихъ дѣйствій; разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ ²⁾); 4) дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія землей, а при подворномъ пользованіи распоряженіе праздыми участками земли; 5) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, народномъ продовольствіи, призрѣніи и обученіи грамотѣ; принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ по дѣламъ общества чрезъ особыхъ выборныхъ и дача довѣренностей на ходженіе по общественнымъ дѣламъ; 6) установленіе сборовъ на мірскіе расходы, раскладка казенныхъ и земскихъ сборовъ и повинностей, мѣры къ предупрежденію и взысканію недоимокъ (Общ. пол., ст. 51) ³⁾. Таково общее правило; но для нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ предметы вѣдѣнія или суживаются, или, напротивъ, расширяются. Такъ, въ губерніяхъ Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ вѣдѣнію сельскаго схода не подлежитъ (Пол. учр. крест. Закавк., ст. 47, прим.) ⁴⁾. У башкиръ, кромѣ всѣхъ другихъ дѣлъ, сель-

[¹⁾ Согласно п. 3 ст. 62 общ. пол., кн. I особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1902 г. вѣдомству схода подлежитъ: „Удаленіе изъ крестьянскаго общества тѣхъ изъ проживающихъ въ его средѣ членовъ онаго, дальнѣйшее пребываніе коихъ въ этой средѣ угрожаетъ мѣстному благосостоянію и безопасности; временное устраненіе крестьянъ отъ участія въ сходахъ, не долѣе какъ на три года.“]

[²⁾ Высоч. указомъ 5 октября 1906 г. (собр. узак. № 237) повелѣно отмѣнить особыя постановленія о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г., общ. пол. ст.ст. 38—46). Постановленія о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ заключались въ слѣдующемъ. При заявленіи семейства о желаніи раздѣлиться сходъ долженъ былъ прежде всего удостовѣриться, послѣдовало ли на испрашиваемый раздѣлъ согласіе родителя или старшаго члена семьи. При отсутствіи такого согласія законнымъ поводомъ къ раздѣлу могли служить лишь расточительность и безнравственное поведеніе домохозяина. Вообще же для допущенія сходомъ раздѣла нужны были: 1) основательный поводъ къ нему, 2) способность отдѣляющихся семействъ къ самостоятельному веденію хозяйства; 3) достаточность принадлежащихъ имъ усадебныхъ участковъ для устройства въ нихъ усадебъ съ соблюденіемъ требованій строительнаго устава, а при неимѣніи такихъ участковъ возможность отвести ихъ изъ мірской усадебной или полевой земли; 4) обезпеченность исправнаго поступленія числящихся на раздѣляемой землѣ недоборовъ, недоимокъ и текущихъ окладовъ по податямъ, повинностямъ и другимъ казеннымъ взысканіямъ и наконецъ 5) согласіе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сельскомъ сходѣ (ст. 38—44 общ. пол. изд. 1902 г.)]

³⁾ [Ст. 62 общ. пол. изд. 1902 г.]

⁴⁾ [Прим. къ ст. 401 общ. пол.]

скому сходу предоставлено еще избраніе въ сельскіе приходы магометанскихъ духовныхъ лицъ (Пол. о башк., ст. 30, п. 16) ¹⁾. Въ казачьихъ войскахъ хуторскіе сборы вѣдаютъ также дѣла объ отправленіи казаками службы (Пол. упр. стан., ст. 108).

Для законности схода требуется присутствіе на немъ сельскаго старосты, или лица, его замѣняющаго, и не менѣе половины всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на участіе на сходѣ (Общ. пол., ст. 52) ²⁾. Дѣла рѣшаются по общему правилу простымъ большинствомъ (ст. 53) ³⁾. Если голоса раздѣлятся поровну, то принятымъ большинствомъ считается то мнѣніе, съ которымъ согласится староста (ст. 55) ⁴⁾. Затѣмъ для нѣкоторыхъ дѣлъ требуется большинство двухъ третей и при томъ не присутствующихъ только, а всѣхъ имѣющихъ право голоса на сходѣ, а именно: 1) для замѣны общиннаго пользованія землей — подворнымъ, 2) для передѣловъ, 3) замѣны хлѣбныхъ запасовъ денежнымъ капиталомъ, 4) для раздѣленія сельскаго общества на два, 5) для удаленія порочныхъ членовъ ⁵⁾ и 6) для установленія мірскихъ сборовъ и распоряженія имуществомъ общества (ст. 54) ⁶⁾. Въ нѣкоторыхъ обществахъ большинство двухъ третей требуется и для другихъ дѣлъ, напр., для семейныхъ раздѣловъ у казаковъ (Пол. упр. стан., ст. 124) и въ Закавказьѣ (Пол. учр. крест. Закавк., ст. 52) ⁷⁾, для увольненія членовъ общества и приѣма новыхъ у казаковъ и башкиръ (Пол. о башк., ст. 33) ⁸⁾ для сдачи въ наемъ оброчныхъ статей у башкиръ и поселянъ (бывшихъ колонистовъ) (Прав. устр. п.с., ст. 4, п. 5) ⁹⁾.

¹⁾ [П. 19 ст. 88 кн. VII особ. прил. къ IX т., изд. 1902 г.]

²⁾ [Ст. 64 общ. пол. изд. 1902 г.]

³⁾ [Ст. 65.]

⁴⁾ [Ст. 67.]

⁵⁾ [Согласно п. 9 ст. 66 общ. пол., изд. 1902 года, согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, требуется для рѣшенія дѣлъ „объ удаленіи изъ крестьянскаго общества *тѣхъ изъ проживающихъ въ его средѣ членовъ онаго, дальнѣйшее пребываніе коихъ въ этой средѣ угрожаетъ мѣстному благосостоянію и безопасности*“.]

⁶⁾ [Ст. 66 общ. пол. изд. 1902 г. Кромѣ перечисленныхъ въ текстѣ постановленія по большинству двухъ третей голосовъ требуютъ еще по изд. общ. пол. 1902 года слѣдующія рѣшенія: 1) о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные, наслѣдственные участки; 2) о продажѣ надѣльной и о покупкѣ земли цѣлыми сельскими обществами; 3) о семейныхъ раздѣлахъ въ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе мірскою полевою землею и 4) о переименованіи селенія въ городъ.]

⁷⁾ [Ст. 406 п. 2 общ. пол. изд. 1902 г.]

⁸⁾ [Ст. 92 п. 2 кн. VII особ. прил. къ IX т. изд. 1902 г.]

⁹⁾ [Ст. 92 п. 5 кн. VII и 376 п. 2 общ. пол. кн. I особ. прил. къ IX т. изд. 1902 г.]

Органомъ, приводящимъ въ исполненіе постановленія сельскаго схода, служитъ избираемый сходомъ сельскій староста, а въ казачьихъ хуторахъ избираемый хуторскимъ сборомъ—хуторской атаманъ. Въ Закавказьѣ, гдѣ нѣтъ волостей, исполнительный органъ сельскаго общества носить названіе сельскаго старшины.

Сельскій староста, кромѣ исполненія постановленій сельскаго схода, имѣетъ и общія полицейскія функціи; въ этомъ качествѣ ему подвѣдомы всѣ проживающія въ предѣлахъ сельскаго общества лица податныхъ состояній, хотя бы къ сельскому обществу и не принадлежація (Общ. пол., ст. 62) ¹⁾. Всѣхъ ихъ онъ имѣетъ право за маловажные проступки подвергать назначенію въ общественныя работы до 2 дней, или денежному взысканію до 1 руб., или аресту до 2 дней (ст. 64) ²⁾. У казаковъ и башкиръ, гдѣ въ составъ общества входятъ и лица высшихъ состояній, этой карательной власти старосты подлежатъ только тѣ члены общества, которые высшихъ правъ состоянія не имѣютъ (Пол. упр. стан., ст. 116, Пол. о башк., ст. 40 и 42) ³⁾.

Общество можетъ по своему желанію въ помощь сельскому старостѣ назначать и другихъ должностныхъ лицъ: сборщиковъ податей, смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ, училищъ, больницъ, полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, сельскихъ писарей и т. п. (Общ. пол., ст. 46) ⁴⁾.

Волостное (у башкиръ—юртовое, у казаковъ—станичное) устройство нѣсколько сложнѣе. Тутъ кромѣ волостного схода (у казаковъ—станичнаго сбора) и волостного старшины (у казаковъ станичнаго атамана) соотвѣствующихъ сельскому сходу и сельскому старостѣ, имѣется еще волостное или станичное правленіе и волостной или станичный судъ.

Волостной сходъ въ отличіе отъ сельскаго имѣетъ представительное устройство. Онъ составляется изъ выборныхъ по одному отъ каждаго 10 домохозяевъ, въ томъ числѣ и отъ лицъ, приписанныхъ къ волости (Общ. пол., 71 и 147, Прилож., ст. 8, прим.) ⁵⁾. Отъ отдѣльныхъ поселковъ, выселковъ, починковъ и т. п., хотя бы имѣющихъ и менѣе 10 дворовъ, предоставляется избирать по одному выборному. Въ губерніяхъ Виленской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Подоль-

¹⁾ [Ст. 77 общ. пол., изд. 1902 г.]

²⁾ [Ст. 79.]

³⁾ [Ст. 100 и 102 кн. VII особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1902 года.]

⁴⁾ [Ст. 56.]

⁵⁾ [Ст. 86 и 88 I кн. особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1902 г.]

ской и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской батраки и бобыли, а у поселянъ (б. колонистовъ) безземельные поселяне избираютъ на волостной сходъ по одному отъ 20 взрослыхъ работниковъ ¹⁾ (Общ. пол., ст. 72 ²⁾, Прав. уст. пос., ст. 4, п. 6) ³⁾. Юртовые сходы башкиръ состояются изъ выборныхъ по одному отъ каждаго 25 дворовъ и изъ всѣхъ домохозяевъ, владѣющихъ землею на правѣ частной собственности (Пол. о башк., ст. 48) ⁴⁾, такъ что тамъ юртовой сходъ имѣетъ смѣшанный составъ: частью изъ выборныхъ представителей, частью изъ членовъ по личному праву. Станичные сборы казаковъ состояются совершенно такъ же, какъ хуторскіе. Слѣдуетъ только отмѣтить, что если станица имѣетъ свыше 1.000 казачьихъ дворовъ, областнымъ правленіямъ дозволяется уменьшать число выборныхъ съ тѣмъ, однако, чтобы оно не было менѣе 100 человекъ (Пол. упр. стан., ст. 7) ⁵⁾.

У поселянъ (б. колонистовъ) въ волостяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній и притомъ съ населеніемъ не менѣе 2.000 душъ, можетъ быть образованъ по приговору $\frac{2}{3}$ волостного схода особый малый волостной сходъ, изъ должностныхъ лицъ и выборныхъ по одному отъ каждаго 25 дворовъ и каждаго 50 взрослыхъ работниковъ безземельныхъ поселянъ. Если же малый волостной сходъ все-таки окажется слишкомъ многочисленнымъ, то съ разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія число выборныхъ можетъ быть уменьшено. Рѣшенію малаго схода могутъ быть предоставлены всѣ вообще дѣла волостного схода, кромѣ выбора должностныхъ лицъ (Прав. устр. пос., ст. 4 п. 7).

Вѣдѣнію волостного схода подлежатъ въ отношеніи къ цѣлой волости тѣ же дѣла, которыя въ отношеніи къ отдѣльнымъ обществамъ предоставлены сельскимъ сходамъ, за исключеніемъ постановленій: 1) о замѣнѣ общиннаго пользованія землей подворнымъ, 2) о замѣнѣ хлѣбныхъ запасовъ денежными, 3) объ удаленіи порочныхъ членовъ и о временномъ устраненіи отъ участія въ сходахъ, 4) о дѣлахъ опекунскихъ и 5) о семейныхъ раздѣлахъ (Общ. пол., ст. 78) ⁶⁾. Таково общее правило. Но въ

¹⁾ У поселянъ число этихъ выборныхъ на сходѣ не должно быть больше числа выборныхъ отъ домохозяевъ.

²⁾ [Ст. 87 прим., общ. пол. изд. 1902 г.]

³⁾ [Ст. 377 I кн., общ. пол.]

⁴⁾ [Ст. 108 кн. VII.]

⁵⁾ [Ст. 378 кн. I, общ. пол.]

⁶⁾ [По ст. 94 общ. пол. изд. 1902 г. вѣдѣнію волостного схода подлежатъ 1) выборы должностныхъ лицъ, а въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ—также выборы

казачьихъ войскахъ вѣдѣніе станичныхъ сборовъ шире, чѣмъ хуторскихъ. Ходатайства объ удаленіи порочныхъ членовъ представлено тамъ обсуждать одинаково и хуторскимъ, и станичнымъ сборамъ, а дѣла опекунскія, о семейныхъ раздѣлахъ, объ увольненіи и приѣмѣ членовъ рѣшаются исключительно властью однихъ станичныхъ сборовъ, а хуторскимъ сборамъ принадлежитъ лишь право предварительнаго ихъ обсуждения (Пол. упр. стан., ст. 13).

Для дѣйствительности волостного схода требуется присутствіе волостного старшины и не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ схода. Рѣшенія постановляются такъ же, какъ на сельскихъ сходахъ (Общ. пол., ст. 79) ¹⁾.

Исполнителемъ рѣшеній волостного схода является волостной старшина, избираемый сходомъ. Подобно сельскому старостѣ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ общія полицейскія функціи и пользуется тою же полицейско-карательною властью (ст. 81—86) ²⁾.

Подъ предсѣдательствомъ старшины организуется особое коллегіальное учрежденіе — волостное правленіе, съ которымъ старшина совѣтуется по всѣмъ дѣламъ. Рѣшенію же правленія

очередныхъ судей волостного суда изъ крестьянъ, участвующихъ въ волостномъ сходѣ; 2) выборы уѣздныхъ земскихъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, причемъ волостнымъ сходамъ предоставляется назначать избраннымъ отъ нихъ гласнымъ содержаніе изъ волостныхъ мірскихъ сборовъ; 3) назначеніе опекуновъ и попечителей къ сиротамъ и имуществу умершихъ, приписанныхъ къ волостямъ крестьянъ, пріобрѣвшихъ недвижимое имущество или жительствоющихъ внѣ границъ надѣла сельскихъ обществъ, но въ предѣлахъ вѣдомства волостного правленія, или же безземельныхъ, а также повѣрка дѣйствій сихъ опекуновъ и попечителей; 4) постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости; 5) мѣры общественнаго призрѣнія, учрежденіе волостныхъ училищъ, распоряженіе по волостнымъ запаснымъ магазинамъ, гдѣ они есть; 6) прине-сеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ, по дѣламъ волости, чрезъ особыхъ выборныхъ; 7) назначеніе и раскладка мірскихъ сборовъ и повинностей, относящихся до цѣлой волости; 8) повѣрка дѣйствій и учетъ должностныхъ лицъ, волостью избираемыхъ; 9) дѣла по отправленію воинской повинности, на основаніи устава о сей повинности; 10) дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ волости; 11) утвержденіе приговоровъ сельскихъ обществъ, заключающихъ въ себѣ менѣе трехсотъ душъ, объ удаленіи тѣхъ изъ проживающихъ въ ихъ средѣ членовъ оныхъ, дальнѣйшее пребываніе коихъ въ этой средѣ угрожаетъ мѣстному благосостоянію и безопасности, и 12) другія дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію волостного схода подлежащими положеніями, уставами и особыми узаконеніями.]

¹⁾ [Ст. 96 кн. 1 особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1902 г.]

²⁾ [Ст. 98—104.]

по большинству голосовъ подлежатъ только слѣдующія дѣла: 1) производство расходовъ изъ волостныхъ суммъ, 2) продажа частнаго крестьянскаго имущества по всякаго рода взысканіямъ и 3) опредѣленіе и увольненіе волостныхъ должностныхъ лицъ, служащихъ по найму (ст. 89) ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ обществахъ кругъ компетенціи волостнаго правленія нѣсколько шире; такъ у поселенъ (б. колонистовъ) сюда относятся еще: 1) распоряженія по оброчнымъ статьямъ, 2) распоряженія по страхованію отъ огня, градобитія и 3) распоряженія по оборотамъ ссудо-сберегательныхъ кассъ (Прав. устр. пос., ст. 4, п. 9) ²⁾; у башкиръ: 1) распоряженія относительно пригульнаго скота, 2) распоряженія по общественнымъ землямъ и оброчнымъ статьямъ и 3) всѣ тѣ дѣла, по которымъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе потребуетъ постановленія волостнаго правленія (Пол. о башк., ст. 68) ³⁾. Къ дѣламъ станичнаго правленія можетъ быть отнесено всякое дѣло по постановленію станичнаго сбора (Пол. стан. упр., ст. 35).

По общему правилу, волостное правленіе составляется, кромѣ старшины, изъ всѣхъ сельскихъ старостъ, помощниковъ старшинъ и сборщиковъ податей, но волостному сходу предоставляется избирать одного или двухъ засѣдателей съ тѣмъ, чтобы эти засѣдатели могли замѣнять въ правленіи сельскихъ старостъ (Общ. пол., ст. 87) ⁴⁾. Станичное же правленіе составляется подъ предсѣдательствомъ станичнаго атамана изъ его помощниковъ, станичнаго казначея и особыхъ довѣренныхъ, избираемыхъ станичнымъ сборомъ, въ числѣ не менѣе 2 и не болѣе 4 (Пол. упр. стан., ст. 31).

Дѣлопроизводство по волостному правленію возлагается на волостнаго писаря, замѣщаемаго или по выборамъ, или по найму (Общ. пол., ст. 92) ⁵⁾.

Волостной судъ имѣетъ различную организацію по различію мѣстностей, гдѣ введены и гдѣ не введены земскіе начальники. Въ мѣстностяхъ, гдѣ земскіе начальники не введены, волостной сходъ избираетъ отъ 4 до 12 судей (у башкировъ до 15), отправляющихъ свои обязанности или безсмѣнно, въ теченіе цѣлаго года,

¹⁾ [Ст. 107. „Старшина по всѣмъ другимъ дѣламъ его вѣдомства только совѣтуется съ правленіемъ, но распоряжается по своему усмотрѣнію, подл. личною своею отвѣтственностью“.]

²⁾ [Ст. 380.]

³⁾ [Кн. VII, ст. 130.]

⁴⁾ [Ст. 105 кн. I.]

⁵⁾ [Ст. 112 кн. I особ. прил. къ IX т. св. заѡ. изд. 1902 г.]

или поочередно, по опредѣленію волостного схода (Общ. пол., ст. 93) ¹⁾. Въ мѣстностяхъ же, гдѣ введены земскіе начальники, каждое сельское общество избираетъ одного кандидата въ судьи, съ тѣмъ, однако, чтобы общее число кандидатовъ въ волости было не менѣе восьми. Изъ этихъ восьми кандидатовъ земскій начальникъ назначаетъ четырехъ судьями на три года, а остальныхъ кандидатами. Избраны въ судьи могутъ быть только лица, имѣющія не менѣе 35 лѣтъ, не содержація ни трактировъ, ни питейныхъ заведеній, не занимающія другихъ должностей и не судившіяся за кражу, мошенничество и присвоеніе или судомъ оправданныя, а также не подвергавшіяся по суду тѣлесному наказанію, тюремному или иному болѣе тяжкому наказанію. Предсѣдательство въ волостномъ судѣ поручается, по усмотрѣнію уѣзднаго съѣзда, или одному изъ судей, или волостному старшинѣ (Общ. пол., ст. 51 и 5 примѣч. Приложенія) ²⁾.

Сельскій судъ въ Закавказьѣ составляется изъ лицъ, избираемыхъ сельскимъ сходомъ въ произвольномъ числѣ, но не менѣе трехъ. Судьями здѣсь могутъ быть и лица, занимающія другія сельскія должности (Пол. учр. крест. Закавк., ст. 68—70) ³⁾.

Въ казачьихъ станицахъ имѣются двѣ инстанціи суда: судъ станичныхъ судей для каждой станицы и судъ почетныхъ судей—для каждаго двухъ или болѣе станицъ. Судьи избираются станичными сходами, станичные въ числѣ отъ 4 до 12, почетные отъ 3 до 6. Присутствіе суда станичныхъ судей составляется изъ 3, а почетныхъ—изъ 4 судей. Предсѣдатель избирается судьями изъ своей среды, но если между ними окажется офицеръ, то онъ дѣлается предсѣдателемъ уже въ силу своего званія (Пол. упр. стан., ст. 45—58).

Какъ собственно волостной судъ, такъ сельскій судъ въ Закавказьѣ и станичный судъ у казаковъ суть строго сословныя учрежденія; имъ подсудны только лица податныхъ состояній (Общ. пол. ст. 62, примѣч. ⁴⁾). Пол. упр. стан., ст. 59).

По общему правилу, сословной дисциплинарной власти подчинены не всѣ сельскіе обыватели, а только приписанные къ сельскимъ обществамъ. Приписанные къ волостямъ не подпадаютъ этой власти и потому находятся какъ бы въ привилегированномъ положеніи. Такое положеніе создано для нихъ благодаря тому, что законодательство знаетъ удаленіе порочныхъ членовъ только

¹⁾ [Ст. 154, кн. I особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1902 г.]

²⁾ [Ст. 113—115.]

³⁾ [Ст. 423—425.]

⁴⁾ [Ст. 77.]

изъ общества, а волость не составляет общества ¹⁾. Точно такъ же и право устранять крестьянъ отъ участія въ сходахъ на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ предоставлено только сельскому сходу и потому примѣнимо только къ лицамъ, приписаннымъ къ обществу. Приговоры объ удаленіи порочныхъ членовъ провѣряются предварительно земскимъ начальникомъ и затѣмъ передаются имъ на утвержденіе губернскаго присутствія (Полож. земск. нач., ст. 34).

Съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости и съ надѣленіемъ крестьянъ землей было признано необходимымъ организовать особыя учрежденія какъ для устройства ихъ поземельныхъ отношеній, такъ и для надзора за ихъ сословнымъ управленіемъ. Съ 1861 г. эти органы надзора за крестьянскимъ управленіемъ подверглись уже двукратному преобразованію. Первоначально были учреждены для указанной цѣли мировые посредники, уѣздные мировые съѣзды и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (т. IX Особ. Приложение, III Пол. губ. и уѣздн. учр., ст. 1—132). Мировые посредники избирались губернаторомъ по совѣщанію съ предводителями дворянства изъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ, помѣщиковъ или имѣющихъ право участія въ дворянскихъ выборахъ, или владѣющихъ не менѣе 500 десятинъ, или владѣющихъ не менѣе 150 десятинъ, но окончившихъ курсъ учебныхъ заведеній съ правомъ на чинъ XII класса, и утверждались сенатомъ. Уѣздные съѣзды составлялись подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ губернскаго предводителя, управляющаго государственными имуществами, губернскаго прокурора, двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, приглашаемыхъ по соглашенію съ губернаторомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ съ Высочайшаго соизволенія, и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ предводителей.

Въ 1874 году мировые посредники и мировые съѣзды были замѣнены во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія и мировыя судебныя установленія, уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями и ихъ непремѣнными членами. Затѣмъ съ теченіемъ времени послѣдовало упраздненіе мировыхъ посредниковъ въ губерніяхъ Астраханской, Оренбургской, Уфимской (1877 г.), Витебской, Минской, Могилевской (1878 г.), Архангельской (1881 г.) и пяти уѣздахъ Вологодской, гдѣ нѣтъ мировыхъ установленій (1882 г.). Въ губерніяхъ Томской и Тобольской обязанности посредниковъ возложены на особыхъ чиновни-

¹⁾ Горемыкинъ. Сводъ I, стр. 30.

ковъ по крестьянскимъ дѣламъ, а въ Иркутскомъ и Приамурскомъ генералъ-губернаторствахъ—на земскихъ засѣдателей. Такимъ образомъ мировые посредники сохранились только въ губерніяхъ западныхъ, Ставропольской, области Войска Донского и Закавказьѣ. Но въ Закавказьѣ они назначаются по усмотрѣнію главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, а мировыхъ сѣздовъ тамъ вовсе нѣтъ (Пол. учр. крест. Закавк., ст. 28).

Въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, но не введены земскіе начальники, надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ осуществляется уѣздными и губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями (Пол. учр. крест., ст. 134 и слѣд.). Уѣздное присутствіе образуется тамъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя изъ одного изъ почетныхъ мировыхъ судей по приглашенію министра юстиціи, уѣзднаго исправника, предсѣдателя уѣздной земской управы и непремѣннаго члена, назначаемаго на 3 года министромъ внутреннихъ дѣлъ изъ двухъ кандидатовъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ для назначенія въ мировые посредники. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ губернскаго предводителя, вице-губернатора, управляющаго казенною палатою, управляющаго государственными имуществами, предсѣдателя губернской земской управы, прокурора окружнаго суда и непремѣннаго члена, назначаемаго тѣмъ же порядкомъ, какъ и непремѣнный членъ уѣзднаго присутствія, но только съ Высочайшаго соизволенія.

Тамъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ 12 іюня 1889 года ¹⁾, надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ ввѣряется земскимъ начальникамъ, уѣзднымъ сѣздамъ и губернскимъ присутствіямъ.

Новыя учрежденія отчасти представляютъ возвратъ къ первоначальному типу крестьянскихъ учреждений: мировымъ посредникамъ, ихъ сѣздамъ и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ

¹⁾ Положеніе это повелѣно ввести съ соблюденіемъ той постепенности, какая опредѣлена будетъ взаимнымъ соглашеніемъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ въ губерніяхъ: Астраханской, Бессарабской, Владимірской, Воронежской, Вятской, Еваторинославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, С.-Петербургской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Ярославской и пяти уѣздахъ Вологодской.

присутствіямъ. Но сходство тутъ скорѣе внѣшнее. Новыя учрежденія представляютъ уже ту существенную особенность, что они соединяють административныя функціи съ судебными. Къ нимъ перешли дѣла, разрѣшавшіяся прежде мировыми судебными установленіями.

Независимо отъ этого и самое устройство новыхъ учреждений представляетъ много особенностей. Больше всего ихъ замѣчается въ постановкѣ должности земскихъ начальниковъ, являющейся вмѣстѣ съ тѣмъ основнымъ элементомъ новыхъ учреждений. Въ нихъ собственно и выразились новыя начала реформы. Остальныя учрежденія представляютъ лишь нѣсколько измѣненный сколокъ съ существовавшихъ уже раньше.

Условія, установленныя для занятія должности земскихъ начальниковъ, распадаются на отрицательныя и положительныя. Отрицательныя условія весьма опредѣленны, строги и вполнѣ безусловны. Они примѣняются безразлично ко всѣмъ категоріямъ лицъ, могущихъ быть назначенными въ земскіе начальники. Ст. 10 Положенія не допускаетъ назначенія: 1) состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, подвергшихся наказаніямъ не ниже тюремнаго заключенія и бывшихъ подъ судомъ за преступленія и поступки, влекущіе за собою заключеніе въ тюрьмѣ или иное болѣе строгое наказаніе и судомъ не оправданныхъ; 2) исключенныхъ изъ службы или изъ дворянскихъ собраній; 3) несостоятельныхъ должниковъ, хотя бы и несчастныхъ, и 4) расточителей. Положительныя условія, напротивъ, очень широки, неопредѣленны и крайне сложны. Сообразно двоякому порядку назначенія, по представленію губернатора и по непосредственному выбору министра внутреннихъ дѣлъ, законъ устанавливаетъ совершенно различныя условія. При назначеніи по представленію губернатора, что и служитъ нормальнымъ порядкомъ назначенія, кандидатъ долженъ удовлетворять извѣстнымъ условіямъ сословной принадлежности, возраста, службы и имущественнаго ценза. Изъ всѣхъ этихъ условій только требованіе принадлежности къ потомственному дворянству и притомъ мѣстному, является безусловнымъ при нормальномъ порядкѣ назначенія. Всѣ другія условія установлены или альтернативно, или въ отношеніи не ко всѣмъ категоріямъ лицъ. Такъ, трехлѣтняя служба въ губерніи предводителемъ дворянства замѣщаетъ собою всѣ другія условія: отъ такого кандидата не требуется ни опредѣленнаго возраста, ни образованія, ни класснаго чина, ни имущественнаго ценза. Во всѣхъ другихъ случаяхъ требуется имущественный цензъ и притомъ въ двухъ различныхъ размѣрахъ:

отъ лицъ, получившихъ среднее образованіе, требуется владѣніе на правѣ собственности земель въ размѣрѣ сто-душевого среднего надѣла или другою недвижимою цѣною не менѣе 15.000 р.; для получившихъ же высшее образованіе или прослужившихъ въ губерніи не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ мирового посредника, мирового судьи, непремѣннаго члена крестьянскаго присутствія или земскаго начальника, цензъ этотъ сокращается на половину. Однако, если удовлетворяющихъ этимъ условіямъ кандидатовъ не окажется, то для получившихъ высшее образованіе или прослужившихъ въ указанныхъ должностяхъ имущественный цензъ низводится до владѣнія въ уѣздѣ хотя бы одной только усадьбой. Ко всему этому для лицъ, владѣющихъ полнымъ или половиннымъ имущественнымъ цензомъ и не служившихъ въ губерніи предводителями, присоединяется требованіе 25-лѣтняго возраста, а для лицъ среднего образованія, или хотя бы и высшаго, но владѣющихъ только усадьбой — требованіе класснаго чина. Такимъ образомъ условія назначенія очень сложны и нельзя сказать, чтобы они были особенно строги: для лицъ, получившихъ высшее образованіе, достаточно владѣть въ уѣздѣ хотя бы одной усадьбой. Это цензъ не только очень низкій, но и очень неопредѣленный. Въ законѣ говорится собственно о сохраненіи усадьбы безъ ближайшаго опредѣленія, что слѣдуетъ разумѣть подъ такимъ сохраненіемъ: усадьбу ли, составлявшую родовое имущество, или всякую не проданную усадьбу. Не опредѣлено также что именно считать усадьбой: выраженіе это можетъ, пожалуй, быть примѣнено ко всякому жилому помещенію, построенному на собственной землѣ внѣ города.

Изъ потомственныхъ дворянъ каждаго уѣзда, удовлетворяющихъ указаннымъ условіямъ, губернаторъ по соглашенію съ губернскимъ и мѣстнымъ уѣзднымъ предводителями избираетъ кандидатовъ на должности земскихъ начальниковъ въ данномъ уѣздѣ и представляетъ ихъ на утвержденіе министру внутреннихъ дѣлъ. Если въ какомъ-нибудь уѣздѣ не найдется достаточнаго числа достойныхъ кандидатовъ, то оно можетъ быть пополнено дворянами другихъ уѣздовъ той же губерніи. Если соглашенія между губернаторомъ и предводителями не состоится, то министру представляются какъ кандидаты, избранные губернаторомъ, такъ и предложенные предводителями.

Несмотря на такую широту условій, законъ предвидитъ возможность затрудненій въ нахожденіи достаточнаго числа лицъ, удовлетворяющихъ этимъ условіямъ. Уже въ первоначальномъ текстѣ Положенія о земскихъ начальникахъ на случай невозмож-

ности по какимъ бы то ни было причинамъ замѣстить эти должности лицами, удовлетворяющими указаннымъ въ законѣ условіямъ, министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено было назначать земскими начальниками всѣхъ вообще лицъ, получившихъ среднее образованіе и удовлетворяющихъ общимъ условіямъ гражданской службы. Высоч. утв. 29-го декабря 1889 г. мнѣніемъ госуд. совѣта (п. III) устранено и требованіе средняго образованія. Осталось, слѣдовательно, только одно требованіе: соблюденія общихъ правилъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства, но правила эти устанавливаютъ въ сущности только одно ограниченіе: назначаемые на всѣ вообще губернскія должности (Св. Зак., т. III, Уст. о службѣ, ст. 140), слѣдовательно, и на должность земскаго начальника, должны имѣть по крайней мѣрѣ первый классный чинъ — вотъ и все. Не установлено даже требованіе опредѣленнаго возраста.

Надо замѣтить, что всѣ постановленія относятся только къ губерніямъ съ болѣе или менѣе значительнымъ дворянскимъ населеніемъ. Законодатель и въ нихъ предполагаетъ возможность недостатка въ дворянахъ, годныхъ въ земскіе начальники. Для губерній же Астраханской, Вятской, Олонецкой, Пермской и Тотемскаго и Вельскаго уѣздовъ Вологодской установленъ опять особый порядокъ назначенія (ст. 16). Принадлежности къ мѣстному потомственному дворянству, имущественнаго ценза и опредѣленнаго возраста тутъ не требуется, а губернаторъ по своему единоличному выбору представляетъ на утвержденіе министра кандидатовъ, получившихъ среднее образованіе и удовлетворяющихъ общимъ условіямъ гражданской службы.

Нормальный порядокъ назначенія земскихъ начальниковъ тотъ же самый, что и установленный Положеніемъ 1861 года для мировыхъ посредниковъ, съ тѣмъ, однако, существеннымъ различіемъ, что мировые посредники утверждались въ должности не министромъ, а Правительствующимъ Сенатомъ. Этимъ, конечно, сообщалась должности и мирового посредника большая самостоятельность и независимость и обезпечивалось привлеченіе въ мировые посредники дѣйствительно лучшихъ представителей помѣстнаго дворянства.

Утверждаемые министромъ внутреннихъ дѣлъ земскіе начальники имъ же и предаются суду, и увольняются отъ должности. Дисциплинарная власть надъ ними принадлежитъ частью тому же министру, частью губернскому присутствію. Кромѣ того, возбуждать вопросъ объ отвѣтственности земскихъ начальниковъ можетъ и губернаторъ, и если губернское присутствіе не согласится съ его предложеніемъ, онъ можетъ перенести дѣло на разрѣшеніе министра.

Властью губернскаго присутствія изъ дисциплинарныхъ взы-

саній могутъ быть налагаемы замѣчанія и выговоры, когда взысканія эти опредѣлены уложеніемъ, а также за тѣ проступки, за которые положенъ въ законѣ вычетъ изъ жалованья или изъ времени службы. Слѣдовательно, эти послѣднія взысканія вовсе непримѣнимы къ земскимъ начальникамъ. Увольненіе отъ должности дѣлается властью министра, и притомъ онъ можетъ примѣнить эту мѣру взысканія не только въ опредѣленныхъ уложеніемъ случаяхъ, но также за явную неспособность къ службѣ и за такіе предосудительные поступки, которые, получивъ огласку, лишаютъ земскаго начальника необходимаго довѣрія и уваженія. Увольненію въ порядкѣ дисциплинарнаго производства подлежатъ также земскіе начальники, подвергшіеся какому бы то ни было наказанію по суду или объявленные несостоятельными должниками, или подвергшіеся личному задержанію за долги (ст. 136 и 139 ¹⁾).

Ближайшій надзоръ за дѣятельностью земскихъ начальниковъ ввѣренъ губернатору и губернскому присутствію. Но, кромѣ того, между ними и губернскимъ присутствіемъ стоитъ уѣздный съѣздъ, которому приносятся жалобы на ихъ постановленія, въ который они входятъ съ представленіями по нѣкоторымъ административнымъ дѣламъ и которому они представляютъ ежегодно отчеты о своей дѣятельности.

Составъ уѣзднаго съѣзда слагается изъ уѣзднаго предводителя и изъ всѣхъ земскихъ начальниковъ уѣзда.

По различію предоставленныхъ его вѣдѣнію дѣлъ уѣздный съѣздъ дѣйствуетъ въ составѣ двухъ различныхъ присутствій: административнаго и судебного. Судебное присутствіе образуется присоединеніемъ къ указаннымъ лицамъ уѣзднаго члена окружнаго суда, почетныхъ мировыхъ судей и городскихъ судей; административное—присоединеніемъ исправника и предсѣдателя уѣздной управы, а по дѣламъ фискальнымъ—и податнаго инспектора. Административное присутствіе уѣзднаго съѣзда соответствуетъ прежнему съѣзду мировыхъ посредниковъ, въ которому оно очень близко подходитъ и по своему составу. Различіе лишь въ томъ, что вмѣсто члена отъ правительства въ составъ административнаго присутствія съѣзда входитъ исправникъ.

Составъ губернскаго присутствія образованъ по общему типу всѣхъ губернскихъ присутствій. Предсѣдательство предоставлено губернатору, а членами присутствія являются губернский предводитель, вице-губернаторъ, прокуроръ окружнаго суда и

¹⁾ [Ст. 129 и 132 вв. III особ. прил. къ т. IX св. зак., изд. 1902 года.]

два непремѣнных члена, назначаемыхъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ по представленію губернатора, который избираетъ ихъ по соглашенію съ губернскимъ предводителемъ изъ числа мѣстныхъ дворянъ, удовлетворяющихъ условіямъ для назначенія въ земскіе начальники (ст. 107) ¹⁾. Сверхъ того, въ составъ присутствія по дѣламъ судебнымъ входитъ предсѣдатель или членъ окружнаго суда, а по дѣламъ административнымъ—управляющіе казенною палатой и государственными имуществами, а также предсѣдатель губернской управы.

Такимъ образомъ, судебный элементъ въ губернскомъ присутствіи представленъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ уѣздномъ съѣздѣ, и потому, какъ это ни странно, смѣшеніе административныхъ и судебныхъ функцій оказывается въ высшей инстанціи сильнѣе, чѣмъ въ низшей. Уѣздный членъ окружнаго суда съ городскими и почетными мировыми судьями въ большинствѣ уѣздовъ могутъ составить большинство членовъ съѣзда; къ тому же, въ случаѣ отсутствія уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдательство въ съѣздѣ принадлежитъ по судебнымъ дѣламъ уѣздному члену суда, а въ виду массы разнообразныхъ занятій предводителя, отсутствіе его въ судебныхъ присутствіяхъ будетъ самымъ обыкновеннымъ дѣломъ. Если къ этому присоединить, что уѣздный членъ суда и городскіе судьи будутъ, конечно, образованными юристами, то понятно, что на практикѣ разрѣшеніе судебныхъ дѣлъ должно перейти въ ихъ руки, и слѣдовательно, въ этой инстанціи соединеніе административной и судебной власти будетъ приводить къ преобладанію послѣдней. Въ губернскомъ же присутствіи одинъ членъ не можетъ получить сколько-нибудь значительнаго вліянія.

Уѣздный съѣздъ не всегда является посредствующей инстанціей между земскими начальниками и губернскимъ присутствіемъ. Есть дѣла, по которымъ земскіе начальники входятъ съ представленіями непосредственно въ губернское присутствіе. Таковы: утвержденіе приговоровъ сельскихъ сходовъ о разрѣшеніи продажи имущества малолѣтнихъ крестьянъ и объ отказахъ отъ слѣдующаго имъ надѣла, и приговоры объ удаленіи порочныхъ членовъ общества ²⁾.

Административныя функціи земскихъ начальниковъ въ общемъ тѣ же самыя, что и бывшихъ мировыхъ посредниковъ, какъ это прямо опредѣляетъ ст. 22 Положенія. Измѣненія, вно-

¹⁾ [Ст. 99 кн. III особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1902 года.]

²⁾ [Ст. 33 и 34.]

симья въ эти функціи новымъ закономъ, клонятся лишь къ установленію большей правительственной опеки надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ. Земскій начальникъ получаетъ право разсматривать всѣ приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ, какъ въ отношеніи ихъ законности, такъ и въ отношеніи ихъ цѣлесообразности. Если приговоръ окажется постановленнымъ несогласно съ законами, либо нарушающимъ права отдѣльныхъ членовъ сельскаго общества или приписанныхъ къ волости лицъ, либо клонящимся къ явному ущербу сельскаго общества, то земскій начальникъ, остановивъ его исполненіе, представляетъ его на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда (ст. 31). Законъ говоритъ именно объ ущербѣ сельскаго общества; поэтому земскій начальникъ не можетъ остановить приговора, клонящагося къ явному ущербу волости, что едва ли не есть простая недомолвка закона. Волость какъ большая и притомъ преимущественно административная, территоріальная единица, конечно, еще болѣе сельскаго общества можетъ обращать на себя вниманіе правительства.

Дополненіе. Высочайшимъ указомъ отъ 5 октября 1906 года (собр. узак. № 237) повелѣно: Установить, что уѣздные съѣзды могутъ отынять приговоры крестьянскихъ общественныхъ сходовъ, по представленіямъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ, основаннымъ на статьяхъ 31 и 426 положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (св. зак. т. IX, особ. прим. изд. 1902 г.), только въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ постановленъ несогласно съ законами, либо когда приговоръ, нарушающій законныя права членовъ сельскихъ обществъ, или приписанныхъ къ волости лицъ, обжалованъ заинтересованными лицами.

По надзору за должностными лицами сельскаго и волостного управленія земскій начальникъ прежде всего имѣетъ совершенно дискреціонную власть по удаленію неблагонадежныхъ волостныхъ и сельскихъ писарей. Распоряженіе его объ этомъ никакому обжалованію не подлежитъ. Въ отношеніи къ другимъ должностнымъ лицамъ земскому начальнику предоставлено только дѣлать замѣчанія, выговоры, налагать денежное взысканіе не свыше пяти рублей или назначать арестъ не свыше семи дней. Объ увольненіи ихъ отъ службы онъ представляетъ уѣздному съѣзду, причемъ можетъ временно устранить ихъ отъ службы.

Всѣхъ вообще лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому общественному управленію, за неисполненіе его законныхъ требованій земскій начальникъ можетъ безъ всякаго формальнаго разбирательства подвергать аресту не свыше трехъ дней и денежному взысканію не свыше шести рублей. О наложеніи этихъ взысканій земскимъ начальникомъ долженъ быть каждый разъ составляемъ

особый протоколъ, но обжалованію постановленія эти не подлежатъ.

Дополненіе. Высочайшимъ указомъ 5 октября 1906 года повелѣно: «Отмѣнить статьи 57 и 444 положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (св. зак. т. IX особ. прил., изд. 1902 г.), въ силу коихъ лица, подвѣдомственные волостному, сельскому и инородческому управленіямъ, подвергаются по постановленіямъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ безъ формальнаго производства административнымъ взысканіямъ за неисполненіе распоряженій означенныхъ должностныхъ лицъ».

Кромѣ всего этого, Новое Положеніе предоставляетъ земскимъ начальникамъ надзоръ за опекунствами, учреждаемыми надъ малолѣтними крестьянами, за всякаго рода сельскими кредитными установленіями, за состояніемъ мірскихъ капиталовъ и расходо-ваніемъ ихъ, а также попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ.

Многимъ постановленіямъ земскихъ начальниковъ законъ придаетъ значеніе окончательныхъ. Таковы постановленія о дополненіи списка дѣлъ, назначенныхъ къ обсужденію на волостномъ сходѣ, новыми вопросами; объ удаленіи волостныхъ и сельскихъ писарей, о заключеніи подъ стражу крестьянъ, подлежащихъ удаленію изъ общества, объ утвержденіи въ должности волостного старшины, объ отдачѣ въ посторонніе заработки недоимщиковъ, объ утвержденіи полевыхъ сторожей и о наложеніи, безъ формальнаго производства, взысканій, какъ на должностныхъ, такъ и вообще на всѣхъ лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому управленію ¹⁾.

Изъ постановленій уѣздныхъ сѣздовъ точно такъ же не подлежащими обжалованію признаются постановленія объ удаленіи должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія отъ должностей, о преданіи ихъ суду, о разрѣшеніи продажи движимости крестьянъ для покрытія причитающихся взысканій, объ отмѣнѣ приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ и по жалобамъ на распоряженія земскихъ начальниковъ въ порядкѣ надзора за опекунствами. Однако, губернскому присутствію предоставляется входить въ сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ и не подлежащихъ обжалованію постановленій земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ сѣздовъ по дѣламъ административнымъ: 1) когда ими принято къ разсмотрѣнію дѣло, не подлежащее ихъ вѣдѣнію и 2) когда постановленіе состоялось съ превышеніемъ власти или съ явнымъ нарушеніемъ закона. На практикѣ предоставленіе этого права

¹⁾ [См. предъидущее дополненіе въ текстѣ.]

губернскому присутствію поведеть, конечно къ тому, что ему или, по крайней мѣрѣ, отдѣльнымъ его членамъ будутъ приноситься жалобы на всѣ постановленія и при томъ безъ ограниченія какимъ бы то ни было срокомъ, и губернскому присутствію придется входить въ разсмотрѣніе всѣхъ этихъ жалобъ, такъ какъ иначе оно не можетъ убѣдиться въ ихъ неосновательности.

На прочія постановленія земскихъ начальниковъ жалобы приносятся въ тридцатидневный срокъ уѣздному съѣзду, кромѣ жалобъ на постановленія, относящіяся до поземельнаго устройства крестьянъ и до разрѣшенія построекъ на общей съ помѣщиками выгонной землѣ, которыя приносятся прямо губернскому присутствію. Жалобы на постановленія съѣзда приносятся въ тотъ же срокъ губернскому присутствію.

Постановленія губернскаго присутствія по общему праву обжалованію не подлежатъ; исключенія составляютъ лишь: 1) постановленія, относящіяся до поземельнаго устройства крестьянъ, жалобы по которымъ приносятся сенату въ тридцатидневный срокъ, и 2) постановленія о служебной отвѣтственности земскихъ начальниковъ, жалобы на которыхъ приносятся министру внутреннихъ дѣлъ безъ ограниченія срокомъ. Однако, исполненіе всѣхъ постановленій губернскаго присутствія по административнымъ дѣламъ можетъ быть остановлено губернаторомъ, подъ его отвѣтственностью и съ представленіемъ дѣла министру внутреннихъ дѣлъ (Пол. земск. участ. нач., ст. 128) ¹⁾. Министръ же, когда по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ или жалобамъ убѣдится въ неправильности постановленія губернскаго присутствія, принимаетъ мѣры къ возстановленію законнаго теченія дѣла, входя въ надлежащихъ случаяхъ въ сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ неправильнаго распоряженія или постановленія. Въ случаѣ отмѣны постановленія сенатомъ, дѣло возвращается губернскому присутствію для новаго разсмотрѣнія (Пол., ст. 129) ²⁾.

Этотъ порядокъ представляется, однако, весьма неопредѣленнымъ. Законъ вовсе не опредѣляетъ, что слѣдуетъ разумѣть здѣсь подъ неправильностью: только ли формальную незаконность или и неправильность по существу. Возвращеніе дѣла, въ случаѣ отмѣны постановленія, губернскому присутствію даетъ основаніе принять первое толкованіе. Но, съ другой стороны, губернаторъ можетъ останавливать исполненіе постановленій присутствія „во вниманіе къ особо важнымъ обстоятельствамъ“. Подъ особо

¹⁾ [Ст. 119 кн. III, особ. прил. по IX оп. св. зак. изд. 1902 г.]

²⁾ [Ст. 122.]

важными обстоятельствами едва ли можно разумѣть одну только формальную незаконность.

§ 36. Иностранцы.

Когда въ составъ населенія государства входятъ племена, рѣзко отличающіяся степенью культуры отъ общей массы подданныхъ, племена эти нерѣдко ставятся въ обособленное юридическое положеніе. Они признаются подданными государства, но не подчиняются общему законодательству и сохраняютъ особое управленіе. Въ такое положеніе поставлены, напримѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки индѣйцы или туземцы-магометане въ Алжирѣ. Алжирскіе туземцы-магометане признаются французскими подданными, но не пользуются политическими правами, освобождены отъ воинской повинности и подлежатъ платежу особыхъ, такъ называемыхъ арабскихъ податей. Въ ихъ семейныхъ и гражданскихъ отношеніяхъ они подчиняются не французскому гражданскому кодексу, а мусульманскимъ законамъ. По достиженіи 21 года каждый туземецъ-мусульманинъ можетъ стать французскимъ гражданиномъ посредствомъ простого о томъ заявленія, но тогда онъ уже вполне подчиняется французскому законодательству, даже и въ семейныхъ отношеніяхъ, такъ что многоженство для него тогда уже недопустимо. Прежде въ такомъ же положеніи находились и алжирскіе евреи, но декретомъ 24 окт. 1870 г., по инициативѣ Кремье, имъ всѣмъ предоставлены права французскаго гражданства¹⁾.

У насъ племена, не подчиняющіяся общему законодательству или пользующіяся особымъ управленіемъ, именуются иностранцами въ отличіе отъ природныхъ обывателей. Юридическое положеніе отдѣльныхъ разрядовъ иностранцевъ крайне различно, и единственно, что есть общаго имъ всѣмъ, это то, что особенности ихъ юридическаго положенія обусловливаются принадлежностью къ опредѣленному племени. Поэтому можно только родиться иностранцемъ, но нельзя имъ сдѣлаться.

Иностранцы подраздѣляются на нѣсколько разрядовъ. Ст. 835 т. IX перечисляетъ ихъ такъ: 1) сибирскіе иностранцы вообще и въ особенности сибирскіе киргизы, 2) иностранцы Командорскихъ острововъ, 3) самоѣды, 4) кочевые иностранцы Ставропольской губерніи, 5) калмыки, 6) ордынцы Закаспійской области и 7) евреи. Это перечисленіе однако не вполне соответствуетъ нынѣ суще-

¹⁾ Despagne, Droit international, 1819, p. 218.

ствующей группировке, такъ какъ сибирскіе киргизы вмѣстѣ съ оренбургскими и съ инородцами Туркестанскаго края подчинены одному общему порядку управленія ¹⁾.

Всѣ эти разряды естественно распадаются на двѣ существенно различныхъ категоріи: 1) евреи и 2) восточные инородцы, хотя законодательство собственно такой группировки не устанавливаетъ. Самое важное различіе евреевъ и восточныхъ инородцевъ заключается въ томъ, что принадлежность къ еврейству обуславливается не однимъ племеннымъ происхожденіемъ, но также и религіей; а потому еврей, принявшій христіанство, перестаетъ въ глазахъ закона быть евреемъ и инородцемъ. Напротивъ, принадлежность къ восточнымъ инородцамъ обусловлена только определеннымъ племеннымъ происхожденіемъ и потому принятіе восточнымъ инородцемъ христіанства не влечетъ еще за собою *ipso jure* выхода изъ состоянія инородцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ восточные инородцы, сдѣлавшись осѣдлыми, могутъ безъ всякаго ограниченія или стѣсненія вступать въ сословія городскихъ и сельскихъ обывателей (т. XI, 841). Евреи же, несмотря на то, что они всѣ осѣдлые, не могутъ по своему желанію выйти изъ состоянія инородцевъ. Всѣ вообще инородцы подраздѣляются на осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ (т. IX, ст. 1) ²⁾. Это же дѣленіе примѣняется въ частности и къ сибирскимъ инородцамъ, кромѣ чукчей, дзюнгарцевъ и инородцевъ Командорскихъ острововъ, составляющихъ особый разрядъ (Пол. инор., ст. 2, 14). Осѣдлыми называются инородцы, „имѣющіе постоянную осѣдность, хлѣбопашество и живущіе деревнями или въ городахъ, занимающіеся торговлею и промысломъ городскихъ обывателей; кочевыми инородцами признаются тѣ, кои имѣютъ осѣдность, хотя постоянную, но по времени года перемѣняемую, и не живутъ деревнями, и, наконецъ, къ бродячимъ инородцамъ причисляются тѣ, которые, „не имѣя никакой осѣдности, переходятъ съ одного мѣста на другое по лѣсамъ и рѣкамъ или урочищамъ, для звѣроловаго или рыболовнаго промысла, отдѣльными родами или семействами“ (ст. 3).

По общему праву осѣдлые инородцы сравниваются съ при-

¹⁾ Въ IX т. изд. 1899 г. инородцы подраздѣляются на слѣдующіе разряды: 1) сибирскіе инородцы; 2) самоѣды Архангельской губерніи; 3) кочевые инородцы Ставропольской губерніи; 4) калмыки, кочующіе въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ; 5) киргизы Внутренней Орды; 6) инородцы областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской; 7) инородческое населеніе Закаспійской области; 8) евреи (762).

²⁾ [Въ изданіи т. IX св. зак. 1899 г. подраздѣленіе это опущено].

родными обывателями и въ правахъ (ст. 16) ¹⁾, и въ порядкѣ управленія (Учр. упр. инор., ст. 12 и 68) ²⁾, а кочевые бродячіе образуютъ „особенное сословіе въ равной степени съ сословіемъ сельскихъ обывателей, но отличное отъ него въ образѣ управленія“ (ст. 26, 40). Бродячіе инородцы не участвуютъ въ денежныхъ по губерніямъ земскихъ повинностяхъ. Но изъ этихъ общихъ правилъ имѣются и исключенія.

Инородцы Туркестанскаго края (Пол. упр. Турк.; ст. 9), областей Закаспійской (Пол. Закасп. С. У. 1890, ст. 256), Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской ³⁾ (Пол. упр. областей, ст. 11 Собр. Узак., 1891, ст. 469), всѣ безразлично, и осѣдлые, и кочевые, сравнены въ правахъ съ сельскими обывателями. Инородцы указанныхъ областей, принявшіе православіе, могутъ приписываться къ городамъ и селеніямъ, не испрашивая пріемныхъ приговоровъ, и лично свободны навсегда отъ воинской повинности (ст. 12). Инородческое населеніе этихъ областей и туркестанскаго края раздѣляется на волости, у осѣдлыхъ—на сельскія, у кочевниковъ—на аульные общества. Органами сельскаго или аульнаго управленія служатъ сельскій сходъ или аульный съѣздъ, состоящій изъ всѣхъ домохозяевъ или кибитковладѣльцевъ общества, и избираемый имъ сельскій или аульный старшина; органами волостного управленія—волостной съѣздъ выборныхъ, избираемыхъ обществомъ по одному отъ каждаго 50 домохозяевъ или кибитковладѣльцевъ, и волостной управитель. Волостной съѣздъ избираетъ также народныхъ судей, дѣйствующихъ или единолично, или въ составѣ съѣздовъ не менѣе какъ изъ трехъ судей. Срокъ выборовъ трехлѣтній. Волостной управитель утверждается губернаторомъ. Въ случаѣ отказа въ утвержденіи губернаторъ или предписываетъ производство новыхъ выборовъ, или самъ назначаетъ управителя. Министръ или генералъ-губернаторъ можетъ замѣнить выборы назначеніемъ прямо властью губернатора. Права и обязанности волостного, сельскаго и аульнаго управленія опредѣляются вообще правилами общаго положенія о крестьянскихъ учрежденіяхъ.

Переходя на лѣтówki или зимовки за предѣлы своихъ уѣздовъ также при прохожденіи чужихъ уѣздовъ и областей, кочевники подчиняются въ полицейскомъ отношеніи мѣстнымъ властямъ, а казенные и земскіе сборы и повинности отбываютъ въ своихъ уѣздахъ. Должностныя лица при перекочевкахъ остаются при

¹⁾ [Ст. 45 пол. объ инородцахъ изд. 1892 г.]

²⁾ [Ст. 41 и 135.]

³⁾ Бывшіе сибирскіе и оренбургскіе киргизы, дунгане и таранчи.

своихъ обязанностяхъ и слѣдуютъ съ наибольшею партіей своей волости или общества, получая при откочеваніи отъ уѣзда отъ уѣзднаго начальника свидѣтельство съ обозначеніемъ числа откочевавшихъ кибитокъ, которое предъявляется на кочевкахъ мѣстному начальству (Пол. Турк., ст. 73—115, Пол. упр. обл., ст. 45—86, 91, 96).

Съ другой стороны, и осѣдлые инородцы Командорскихъ острововъ пользуются особымъ юридическимъ положеніемъ, будучи совершенно освобождены отъ какихъ бы то ни было повинностей, податей, ясака. Они управляются своими тоэнами (ст. 17—25).

Сибирскіе кочевые инородцы для cadaго поколѣнія имѣютъ назначенныя во владѣніе земли, на которыхъ они имѣютъ полную свободу заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ и мѣстными промыслами. На земляхъ, отведенныхъ кочевымъ инородцамъ, русскимъ запрещается селиться самовольно, но можно брать ихъ въ оброчное содержаніе по условіямъ съ инородческими обществами. Торговля съ кочевыми инородцами свободна всѣми припасами и издѣліями, кромѣ горячихъ напитковъ. Въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ инородцы руководствуются собственными племенными обычаями. Инородцы, пользующіеся почетными званіями, напр., князцы, тойоны, тайши, зайсанги, шуленьги, пользуются преимуществами и отличіями по мѣстнымъ обычаямъ. Званія эти признаются наслѣдственными или пожизненными, смотря по тому, каковыми они были до 1822 г. Дѣтей своихъ инородцы имѣютъ право отдавать въ казенныя учебныя заведенія и заводить собственныя учебныя заведенія съ разрѣшенія губернаторовъ. Кочевые инородцы участвуютъ въ общихъ по губерніи повинностяхъ, а содержаніе инородческаго управленія составляетъ ихъ внутреннюю повинность (ст. 26—39).

Каждое стойбище, или улусъ, имѣющее не менѣе 15 семействъ, получаетъ особое родовое управленіе, состоящее изъ старосты и одного или двухъ его помощниковъ изъ почетныхъ и лучшихъ родовичей. Староста избирается или наслѣдуетъ это званіе, смотря по обычаямъ. Но наслѣдственное званіе старосты ни въ какомъ случаѣ не можетъ перейти въ женщинѣ (т. IX, ст. 892) ¹⁾. Между инородцами онъ можетъ именоваться разными почетными званіями, но въ сношеніяхъ съ правительствомъ называется всегда старостой. Помощники старосты всегда назначаются по избранію на опредѣленное или неопредѣленное время. Избираемы въ должности могутъ быть только достигшіе 21 года, имѣющіе собствен-

¹⁾ [Ст. 123 пол. объ инород. изд. 1892 г.]

ное хозяйство, не опорооченные судомъ и не состоящие подъ судомъ или слѣдствіемъ (т. IX, ст. 893) ¹⁾. Нѣсколько стойбищъ подчиняются инородной управѣ, состоящей изъ головы, двухъ выборныхъ и, если возможно завести письмоводство, — изъ письмоводителя. Головы, подобно старостамъ, бываютъ или выборные, или наслѣдственные. Многіе роды, соединенные въ одну общую зависимость, какъ у забайкальскихъ бурятъ, подчиняются особенной степной думѣ, состоящей изъ главнаго родоначальника (тайши и т. п.), головъ и избранныхъ засѣдателей. Старосты, выборные засѣдатели и головы, наслѣдственные или выборные, все равно, утверждаются въ должностяхъ губернаторомъ, а главный родоначальникъ — генераль-губернаторомъ (т. IX, ст. 894, 895) ²⁾. Когда въ вѣдѣніи степной думы состоятъ крещенные инородцы, отъ нихъ назначаются особые выборные. Обязанности степной думы состоятъ: 1) въ народосчисленіи, 2) въ раскладѣ сборовъ, 3) въ учетѣ общественныхъ суммъ и имущества, 4) въ распространеніи земледѣлія и инородной промышленности, 5) въ ходатайствѣ у высшаго начальства о пользахъ родовичей. Родовыя управленія и инородныя управы вѣдаютъ мѣстное благочиніе и благоустройство, а также раскладку и сборъ податей. Кромѣ того, родовыя управленія, инородныя управы (но не степныя думы) суть органы словесной расправы между инородцами по дѣламъ судебнымъ. Жалобы на рѣшенія инородныхъ управъ приносятся мѣстной полиціи, а на полицію — окружному суду (Учр. упр. инор., ст. 17—32, 36—43, 71—111, 130, прилож.) ³⁾.

Бродячіе инородцы въ общемъ пользуются тѣми же правами, что и кочевые; но 1) назначеніе земель по племенамъ на нихъ не распространяется, 2) на отведенной имъ полосѣ они могутъ свободно переходить изъ губерніи въ губернію и 3) они не участвуютъ ни въ денежныхъ земскихъ повинностяхъ, ни въ содержаніи степного управленія (т. IX, ст. 856) ⁴⁾. Управленіе ихъ представляетъ ту особенность, что у нихъ нѣтъ ни степныхъ думъ, ни инородныхъ управъ, а родовое управленіе состоитъ изъ одного старосты (Учр. упр. инор., ст. 33—35) ⁵⁾.

Относительно самоѣдовъ Мезенскаго уѣзда въ различныхъ томахъ Свода содержатся другъ другу противорѣчащія опредѣленія. Ст. 876 IX тома признаетъ ихъ кочевыми инородцами, а

¹⁾ [Ст. 124.]

²⁾ [Ст. 119, 118.]

³⁾ [Пол. объ инородцахъ изд. 1892 г., ст. 46—63, 67—74, 138—178, 38, прил.]

⁴⁾ [Ст. 40 пол. объ инород. изд. 1892 г.]

⁵⁾ [Пол. объ инород. ст. 64—66.]

ст. 226 Пол. инор.—бродячими, и объ эти статьи основаны на одномъ и томъ же § 1 Устава объ управленіи самоѣдами 18. апрѣля 1835 г. (№ 8071). Въ подлинномъ текстѣ Устава самоѣды названы бродячими и сообразно съ этимъ они и понынѣ дѣйствующей ст. 881 т. IX ¹⁾ въ земскихъ денежныхъ по губерніи повинностяхъ не участвуютъ, между тѣмъ какъ кочевые инородцы въ нихъ участвуютъ.

Главное управленіе самоѣдами принадлежитъ министерству государственныхъ имуществъ, а мѣстное завѣдываніе—управленію государственныхъ имуществъ Архангельской губерніи. Родовое управленіе въ каждой изъ трехъ тундръ, отведенныхъ самоѣдамъ Тиманской, Канинской и Большеземельской, состоитъ изъ старшины, избираемаго на трехгодичный срокъ и именуемаго въ сношеніяхъ съ правительствомъ старостою. Кромѣ того избираются помощники старостъ. По желанію общества срокъ избранія можетъ быть сокращенъ. Старосты и ихъ помощники утверждаются въ должностяхъ управляющимъ государственными имуществами. Въ случаѣ совершенія преступленія или просьбы о томъ родо-вичей управляющій можетъ и удалить этихъ лицъ отъ должности ранѣе срока. Словесная расправа между самоѣдами опредѣляется тѣми же правилами, какія установлены для сибирскихъ инородцевъ (т. IX, ст. 901—905; Учр. упр. инор., ст. 432—468) ²⁾.

Киргизы, кочующіе въ степяхъ между Каспійскимъ моремъ, Уральскою областью и губерніею Астраханской подъ именемъ киргизовъ Внутренней или Букеевской Орды, состоятъ въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. До 1845 г. Орда эта управлялась ханами изъ рода султана Букей-Нураліева. Но по смерти въ 1845 г. хана Джангра, сына Букее, ханское достоинство было уничтожено и былъ утвержденъ временной совѣтъ изъ родственниковъ покойнаго хана и одного чиновника министерства государственныхъ имуществъ. Затѣмъ, въ 1858 году совѣтъ былъ преобразованъ въ смыслѣ усиленія въ немъ русскаго элемента и изыятія изъ вѣдѣнія министерства государственныхъ имуществъ. Въ административномъ отношеніи Внутренняя Орда подчинена теперь астраханскому губернатору, а въ судебномъ — астраханской соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда ³⁾.

¹⁾ [Ст. 234 пол. объ инородц. изд. 1892 г.]

²⁾ [Пол. объ инородц. ст. 244—248, 265—268.]

³⁾ Согласно примѣчанію къ ст. 581 пол. объ инородц. по прод. 1906 г., возникающія въ кочевьяхъ киргизовъ Внутренней Орды уголовныя и гражданскія дѣла подчинены вѣдѣнію Астраханскаго Окружнаго суда на тѣхъ же основаніяхъ, коними руководствовалась до сего въ отношеніи этихъ дѣлъ Астраханская Палата уголовнаго и гражданскаго суда.

Временный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, совѣтника изъ русскихъ чиновниковъ и совѣтниковъ изъ ордынцевъ. Предсѣдатель назначается какъ изъ гражданскихъ, такъ и изъ военныхъ чиновъ министромъ внутреннихъ дѣлъ по представленію астраханскаго губернатора. Такъ же назначаются и совѣтники изъ русскихъ чиновниковъ. Совѣтники изъ ордынцевъ назначаются преимущественно изъ киргизовъ, окончившихъ курсъ въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, астраханскимъ губернаторомъ по представленію предсѣдателя совѣта. Совѣтъ рѣшаетъ всѣ дѣла, зависѣвшія прежде отъ хана, т.-е. всѣ гражданскія исковыя дѣла между киргизами и изъ уголовныхъ — дѣла по маловажнымъ преступленіямъ и кражамъ до 30 руб. Въ случаѣ несогласія большинства членовъ совѣта съ предсѣдателемъ судебныя дѣла представляются въ соединенную палату, а административныя — астраханскому губернатору (Учр. упр. инор., ст. 725—731) ¹⁾. Вся орда раздѣлена на семь частей (первую и вторую Прикаспійскую, Камышъ-Самарскую, Нарынскую, Калмыцкую, Таловскую и Торгунскую). Каждой частью завѣдуетъ особый правитель изъ ордынцевъ. Части дѣлятся на старшинства, а старшинства — на аулы. Управители всѣхъ этихъ дѣленій избираются ордынцами.

Главное управленіе калмыками, кочующими въ Астраханской губерніи, принадлежитъ вѣдѣнію министерства государственныхъ имуществъ. Управляющій государственными имуществами Астраханской губерніи есть вмѣстѣ съ тѣмъ главный попечитель калмыцкаго народа; при немъ состоитъ особое управленіе калмыцкимъ народомъ, въ составъ котораго, кромѣ правительственныхъ чиновниковъ, входитъ и депутатъ отъ калмыцкаго народа. По своему составу калмыки раздѣляются на простолюдиновъ и на привилегированное сословіе — нойоновъ и зайсанговъ. Прежде у калмыковъ существовало крѣпостное право, но закономъ 16 марта 1892 г. оно уничтожено. Въ отношеніи къ мѣстному управленію калмыцкій народъ раздѣляется на семь улусовъ, каждый улусъ состоитъ изъ нѣсколькихъ родовъ или аймаковъ, а каждый аймакъ дѣлится на хотоны, въ составѣ не менѣе 15 кибитокъ.

Во всѣхъ улусахъ и аймакахъ существуютъ улусныя и аймачныя сходы. Улусныя сходы собираются разъ въ три года, чрезвычайныя его собранія, въ случаѣ надобности, созываются попечителемъ калмыцкаго народа. Улусный сходъ составляется изъ нойоновъ и зайсанговъ, по одному изъ каждаго семейства, изъ всѣхъ аймачныхъ старшинъ и хотонныхъ старостъ и изъ выбор-

¹⁾ [Пол. объ инородц., ст. 581—583 (см. прод. 1906 г.).]

ныхъ отъ хотоновъ калмыковъ-простолюдиновъ, по одному отъ каждаго 20 кибитокъ. Постоянное завѣдываніе улусовъ принадлежитъ улусскому попечителю. Улусскіе попечители избираются главнымъ попечителемъ изъ чиновниковъ и съ одобренія губернатора утверждаются министромъ государственныхъ имуществъ.

Аймачный сходъ составляютъ зайсанги, по одному отъ семейства, хотонные старосты и выборные отъ хотоновъ калмыки, по одному отъ каждаго пяти кибитокъ. Въ сходахъ, какъ аймачномъ, такъ и улусномъ, могутъ участвовать только калмыки, имѣющіе не менѣе 25 лѣтъ, обладающіе собственнымъ хозяйствомъ и не опорооченные по суду. Участіе въ сходахъ и принятіе выборныхъ должностей обязательно. За неявку на сходъ полагается денежное взысканіе въ размѣрѣ одного рубля. Аймачный сходъ собирается въ сроки, назначаемые управленіемъ государственныхъ имуществъ. Аймачному сходу принадлежитъ право исключать порочныхъ калмыковъ и предоставлять ихъ въ распоряженіе правительства.

Сходомъ избираются аймачные старшины и хотонные старосты, срокомъ на три года. Аймачные старшины избираются изъ зайсанговъ безаймачныхъ или простолюдиновъ, а хотонные старосты—только изъ простолюдиновъ.

Для разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ между калмыками организуются улусные зарго, состоящіе подъ предѣлательствомъ улуснаго попечителя, его помощника и двухъ засѣдателей, избираемыхъ на три года улуснымъ сходомъ изъ безаймачныхъ зайсанговъ (т. IX, ст. 919—943; Учр. упр. инор., ст. 584—718 ¹⁾; М. Г. С. 16 марта 1892 г. Собр. узак., № 46, ст. 453).

Кочевые инородцы Ставропольской губерніи, калмыки, ногайцы, караногайцы, едигульцы, трухменцы и киргизы состоятъ также въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ. Управление ихъ сосредоточивается въ рукахъ главнаго пристава, подчиненнаго мѣстному губернатору. Въ помощь главному приставу по дѣламъ полицейскимъ опредѣляются въ кочевья частные пристава. Внутреннее управленіе инородцами составляется изъ нихъ самихъ по выборамъ срокомъ на три года. Въ каждомъ вѣдомствѣ или волости избирается голова, два старшины и канцелярей, а въ аулахъ—аульные старосты, по числу этихъ должностныхъ лицъ можетъ быть измѣняемо властью министра. Кромѣ того, для совѣщанія по дѣламъ общественнымъ собираются еже-

¹⁾ [Пол. объ инород. изд. 1892 г., ст. 441 — 464. Ст. 584 — 718 учр. упр. инородц. соотвѣтствуютъ различнымъ ст. пол. объ инородц. изд. 1892 г. См. сравнит. указ. статей пол. объ инородц., изд. 1857 и 1892 гг., а также пред. 1906 г.]

годно къ ставкѣ частнаго пристава должностныя лица, съ ограниченномъ числомъ почетныхъ людей, по назначенію начальства. Въ судебномъ отношеніи всѣ кочевые инородцы Ставропольской губерніи подчинены вѣдомству общихъ судебныхъ установленій. Улусный зарго у калмыковъ Ставропольской губерніи выполняетъ функціи волостного суда (т. IX, ст. 906—918 ¹⁾; Учр. упр. инор., ст. 515—579) ²⁾.

Существенно особенное сравнительно съ другими инородцами положеніе занимаютъ евреи. Я уже говорилъ, что принадлежность къ еврейству обусловлена не однимъ только племеннымъ происхожденіемъ, но и вѣроисповѣданіемъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ еврей не можетъ по своему желанію выйти изъ состоянія инородцевъ. Къ этому надо присоединить, что евреи не населяютъ, подобно другимъ инородцамъ, особо отведенныхъ имъ земель, а живутъ впережезъ съ природными обывателями въ городахъ и селахъ. Этимъ, конечно, объясняется, что законъ требуетъ отъ всѣхъ евреевъ приписки къ одному изъ установленныхъ въ государствѣ состояній (т. IX, ст. 768). Въ силу такой приписки къ купеческому, цеховому, мѣщанскому обществу евреи не перестаютъ, однако, быть инородцами.

Требованіе приписки евреевъ къ одному изъ сословныхъ обществъ природныхъ обывателей какъ бы предполагаетъ, что сами евреи никакихъ особыхъ еврейскихъ обществъ не составляютъ. Однако въ дѣйствительности это не такъ. Устанавливая обязательную приписку евреевъ къ обществамъ природныхъ обывателей, законодательство наше и самихъ евреевъ соединяетъ въ мѣстныя еврейскія общества, чѣмъ, разумѣется, искусственно поддерживается еврейская обособленность и солидарность. Хотя существовавшіе кагалы упразднены закономъ 19 декабря 1844 г. ³⁾, постановлявшимъ, что „никакое особое еврейское управленіе существовать не должно, а потому всѣ кагалы уничтожаются, а дѣла ихъ немедленно передаются по принадлежности въ городскія думы и ратуши“ (П. С. З. № 18546), однако, цѣль законодателя на дѣлѣ не осуществилась, благодаря тому, что были сохранены особые еврейскіе сборы, коробочный и свѣчной, которому подлежатъ еврейскія общества. Вотъ почему и дѣйствующее законодательство признаетъ существованіе повсемѣстно

¹⁾ [Ст. 374—386 пол. обь инород. изд. 1892 г.]

²⁾ [См. сравн. указ. статей пол. обь инородцахъ изд. 1857 и 1892 гг., а также прод. 1906 г.]

³⁾ Въ городѣ Ригѣ и въ городахъ Курляндской губерніи они уничтожены только въ 1893 г.

особыхъ еврейскихъ обществъ (напр., въ ст. 823 Учр. упр. инор.; ст. 1 Приложенія къ ст. 281 Уст. подат.) ¹⁾. Евреи, живущіе въ городахъ, избираютъ особыхъ сборщиковъ податей, исполняющихъ обязанности мѣщанскихъ и цеховыхъ старостъ (Учр. упр. инор., ст. 821) ²⁾. Раскладка между евреями сборовъ на содержаніе еврейскихъ общественныхъ богоугодныхъ и служебныхъ предметовъ дѣлается особыми избранными еврейскимъ обществомъ уполномоченными (Уст. подат., ст. 280, Прилож., ст. 2) ³⁾.

Хотя евреямъ не отведено особой мѣстности для исключительнаго ихъ поселенія, какъ другимъ инородцамъ, но евреи все-таки не пользуются свободой передвиженія, а могутъ, по общему правилу, селиться только въ такъ назыв. чертѣ еврейской осѣдности, что и составляетъ самую существенную особенность юридическаго положенія евреевъ. Они могутъ селиться только въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго, Бессарабской, Виленской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской, Черниговской и въ Кіевской, кромѣ города Кіева. Въ Курляндской губерніи дозволено жить только евреямъ, поселившимся тамъ до 1835 г., а въ губерніяхъ Витебской и Могилевской только жить безъ водворенія на постоянную осѣдность (Уст. пасп., ст. 12) ⁴⁾. Въ этихъ мѣстностяхъ евреямъ дозволяется находиться только временно: 1) для принятія наслѣдства, 2) для отысканія законныхъ правъ собственности въ мѣстахъ судебныхъ и правительственныхъ, 3) для торговыхъ дѣлъ и для торговъ на подряды и поставки, имѣющіе совершаться въ предѣлахъ еврейской осѣдности. Кромѣ того евреямъ, записаннымъ въ первую гильдію, разрѣшается пріѣзжать: 1) въ столицы и другіе города два раза въ годъ для покупки товаровъ съ тѣмъ, чтобы пребываніе ихъ не превышало 6 мѣсяцевъ въ годъ, и 2) на ярмарки нижегородскую, ирбитскую, харьковскую и сумскую для покупки и оптовой продажи. Евреямъ, записаннымъ во вторую гильдію, пріѣздъ въ города внѣ черты осѣдности разрѣшается только разъ въ годъ на 2 мѣсяца, на ярмарки крещенскую и лѣтнюю въ Кіевѣ (ст. 157—166) ⁵⁾. Впрочемъ, постановленія

¹⁾ [См. Город. Пол. изд. 1892 г. ст. 6 и 95 (прим.); зак. о сост., т. IX изд. 1899 г. ст. 792, 816 и прилож. къ послѣдней.]

²⁾ [Ст. 821 учр. упр. инор., соотвѣтствующая ст. 280 уст. о податяхъ отъ мѣщан.]

³⁾ [Прилож. къ ст. 280 уст. о податяхъ исключено.]

⁴⁾ [Уставъ о паспортахъ изд. 1903 г., прилож. къ ст. 68.]

⁵⁾ [Прилож. къ ст. 68 уст. о пасп. изд. 1903 г., уст. о нак. ст. 63; зак. сост. изд. 1899 г., ст. 785 и 2 прим. къ ст. 828.]

о чертъ еврейской осѣдности имѣють не безусловную силу. Весьма многимъ евреямъ дозволяется повсемѣстное жительство. Такимъ правомъ пользуются именно: 1) евреи, не менѣе пяти лѣтъ записанные въ первую гильдію; 2) евреи, имѣющіе ученые степени; 3) окончившіе курсъ высшихъ учебныхъ заведеній; 4) дантисты, аптекаря, фельдшера, акушеры, и 5) находящіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или изучающіе фармацію, фельдшерское или повивальное искусство (ст. 12, п. II) ¹⁾.

Временными правилами 3 мая 1882 года и въ предѣлахъ еврейской осѣдности евреямъ воспрещено: 1) вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, за исключеніемъ лишь существовавшихъ до 1882 г. еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ ²⁾; 2) приобретать въ собственность, брать въ аренду или въ закладъ недвижимость внѣ городовъ и мѣстечекъ (т. IX, ст. 778, примѣч. 1). Воспрещается также евреямъ селиться вновь на 50-верстномъ отъ границы разстояніи (Уст. пасп., ст. 18).

Евреямъ, не имѣющимъ ученыхъ степеней доктора, магистра или кандидата, запрещено поступать на гражданскую государственную службу (Уст. служ. прав., ст. 9 и 40). Но такъ какъ у насъ право поступленія на гражданскую службу для всѣхъ вообще обусловлено или происхожденіемъ, или высшимъ образованіемъ ³⁾, то это правило для евреевъ не можетъ имѣть особеннаго стѣснительнаго значенія. Если бы его не было въ сводѣ, то право службы получили бы только дѣти евреевъ-купцовъ первой гильдіи и евреи, окончивающіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній съ медалями.

¹⁾ [П. 13 прилож. къ ст. 68 уст. о пасп. изд. 1903 г.]

²⁾ [Высоч. утвержден. 16 июня 1905 г. мнѣніемъ Государств. Совѣта постановлено: „дѣйствіе примѣчанія 1 къ ст. 779 законовъ о состояніяхъ (св. зак., т. IX, изд. 1899 г.) о воспрещеніи евреямъ въ чертъ постоянной ихъ осѣдности впредъ селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ не распространяется: а) на аптекарскихъ помощниковъ, дантистовъ, фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ, и б) на каменщиковъ, каменотесовъ, плотниковъ, штукатуровъ, садовниковъ, мостовщиковъ и землекоповъ“. 10-го мая и 6 декабря 1903 г., а также 24 ноября 1905 г. Высочайше утверждены списки поселеній, расположенныхъ въ чертъ еврейской осѣдности, въ которыхъ евреямъ разрѣшено жительство.]

³⁾ [Высочайшимъ указомъ 5 октября 1906 года повелѣно: „предоставить всѣмъ російскимъ подданнымъ, безразлично отъ ихъ происхожденія, за исключеніемъ инородцевъ (св. зак., т. IX, изд. 1899 г. зак. сост., ст. 762), одинаковыя въ отношеніи государственной службы права, примѣнительно къ таковымъ правамъ лицъ дворянскаго сословія, съ упраздненіемъ всѣхъ особыхъ преимуществъ на занятіе по опредѣленію отъ правительства нѣкоторыхъ должностей въ зависимости отъ сословнаго происхожденія“.]

Къ спеціальнымъ ограниченіямъ, установленнымъ для евреевъ, относится еще запрещеніе носить особую одежду и запрещеніе еврейкамъ брить головы (т. IX, ст. 775).

Всѣ эти спеціальныя постановленія относятся только къ евреямъ - раввинистамъ. Караимы закономъ не относятся къ евреямъ и пользуются общими правами наравнѣ съ природными обывателями.

§ 37. Финляндскіе обыватели.

Особеннымъ юридическимъ положеніемъ и притомъ существенно привилегированнымъ пользуются финляндскіе обыватели, т.-е. лица, имѣющія право гражданства въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ. Сами они, находясь въ предѣлахъ Имперіи, пользуются всѣми правами наравнѣ съ природными русскими обывателями и могутъ безпрепятственно приписываться къ русскимъ купеческимъ, цеховымъ, мѣщанскимъ и сельскимъ обществамъ (1-ое. П. С. З. № 30257, 1825 г.). Русскіе же обыватели, находясь въ Финляндіи, не пользуются тамъ равными правами съ мѣстными гражданами. Такъ, они не имѣютъ въ Финляндіи права государственной службы и права участія въ общинныхъ, сельскихъ и городскихъ и въ сеймовыхъ выборахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и пріобрѣтеніе русскими обывателями права финляндскаго гражданства обставлено, по общему правилу, довольно стѣснительными условіями.

Финляндское гражданство устанавливается: 1) рожденіемъ отъ финляндскаго обывателя, 2) для женщинъ—бракомъ съ финляндцемъ, 3) для иностранцевъ—укорененіемъ и 4) для русскихъ—перечисленіемъ. Укореняемы въ Финляндіи могутъ быть только совершеннолѣтніе христіане, прожившіе въ княжествѣ не менѣе трехъ лѣтъ и доказавшіе, что имѣютъ средства къ существованію. Укорененіе совершается Высочайшею властью. Укорененный, однако, по общему правилу, не получаетъ права государственной службы, а право участія въ выборахъ членовъ сейма онъ получаетъ только послѣ трехлѣтняго платежа налоговъ.

Русскіе подданные въ Финляндіи не считаются иностранцами; тѣмъ не менѣе полученіе ими права гражданства въ княжествѣ обставлено слѣдующими условіями. Русскіе дворяне или чиновные люди должны о томъ подавать прошенія губернатору той губерніи, гдѣ желаютъ быть записаны, съ приложеніемъ: 1) удостовѣренія русской власти о неимѣніи препятствій въ выбытію ихъ изъ Имперіи и 2) свидѣтельствъ метрическихъ и о поведеніи перечисляющихся (т. IX, ст. 14 (прим.), Прилож., ст. 1). Губерна-

торы прошенія эти препровождаютъ съ собственнымъ заключеніемъ въ хозяйственный департаментъ Финляндскаго Сената, который представляетъ ихъ, со своимъ отзывомъ, на Высочайшее усмотрѣніе (тамъ же, ст. 2). По припискѣ въ Финляндію слѣдуетъ поселиться въ ней. Они пользуются всѣми правами финляндскихъ гражданъ. Права русскихъ дворянъ за ними сохраняются, но на нихъ не распространяются права, дарованныя записаннымъ въ Финляндскомъ Рыцарскомъ Домѣ дворянамъ (тамъ же). Личные дворяне почитаются наравнѣ съ чиновными лицами Финляндіи, въ дворянству не принадлежащими (тамъ же, ст. 3). Всѣ другіе русскіе же, не дворяне и не чиновные, а также живущіе въ Россіи иностранцы, перечисляются въ финляндскіе граждане тѣмъ же порядкомъ, но обязаны внести въ пользу финскихъ богадѣленъ 1000 рублей (тамъ же, ст. 5).

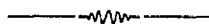
Финляндскіе обыватели нисколько не ограничены въ правѣ пріобрѣтать недвижимую собственность въ имперіи. Изъ русскихъ подданныхъ до послѣдняго времени только дворяне могли безпрепятственно пріобрѣтать недвижимыя имѣнія; русскіе другихъ состояній могли пріобрѣтать недвижимую собственность лишь съ особаго на каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія точно такъ же, какъ иностранцы. Но 16 февраля 1891 года состоялось постановленіе (сборникъ постановленій В. К. Ф., № 5), въ силу котораго русскіе подданные, имѣющіе по законамъ Имперіи право пріобрѣтать недвижимую собственность и владѣть ею, имѣютъ пользоваться впредь таковымъ же правомъ и въ Финляндіи, за исключеніемъ, однако, евреевъ. Но до утвержденія финляндскимъ судомъ во владѣніи недвижимостью русскій подданный долженъ представить свидѣтельство, доказывающее его право на пріобрѣтеніе недвижимости по законамъ имперіи. При этомъ, если не разъяснится компетентность присутственнаго мѣста, выдавашаго документъ, то судъ отсылаетъ документъ въ канцелярію финляндскаго генералъ-губернатора для разъясненія. Трудно понять, для чего установлено требованіе такихъ удостовѣреній. Русское законодательство вовсе не устанавливаетъ какихъ-либо особенно сложныхъ ограниченій права владѣть недвижимостью. Евреи и по новому закону безусловно не допускаются въ Финляндіи къ пріобрѣтенію недвижимости. Къ иностранцамъ новый законъ не относится. Слѣдовательно, составители его могли имѣть въ виду только два ограниченія: для монашествующихъ и для ссыльныхъ. Но въ наличности такихъ препятствій могли бы убѣдиться и сами финляндскіе суды. Между тѣмъ, на практикѣ, полученіе требуемыхъ удостовѣреній можетъ вызвать большія

затрудненія, такъ какъ русскій законъ вовсе не указываетъ компетентнаго къ тому присутственнаго мѣста.

Въ Финляндіи существуетъ особое финляндское дворянство, очень немногочисленное (всего 240 родовъ). Финляндское дворянство можно получить только въ силу особаго Высочайшаго пожалованія. При опредѣленіи на русскую службу финляндскіе дворяне признаются русскими дворянами (т. III Уст. служеб., ст. 21). Русскіе дворяне въ Финляндіи, напротивъ, не приравняются къ мѣстнымъ финляндскимъ дворянамъ, въ Финляндскомъ Рыцарскомъ Домѣ записаннымъ.

Кромѣ дворянства, въ Финляндіи различаютъ еще три сословія: духовенство лютеранское, горожане и крестьяне. Но сословныя ихъ различія въ настоящее время сгладились, и они сохраняютъ теперь значеніе, главнымъ образомъ, какъ группировка избирателей, по выбору членовъ финляндскаго сейма ¹⁾.

Слѣдуетъ притомъ замѣтить, что принадлежность къ горожанству и крестьянству опредѣляется исключительно платежомъ налоговъ въ казну городской или сельской общины, такъ что каждый финляндецъ, если онъ только не мѣстный дворянинъ и не духовное лицо лютеранской церкви, причисляется къ городскому или сельскому состоянію, смотря по мѣсту жительства.

¹⁾ [Съ изданіемъ сеймоваго устава для Великаго Княжества Финляндскаго 20 іюля 1906 года сословная группировка избирателей упразднена.]